ГОДЪ VI-й

МИССІОНЕРСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛЪ.

Іюнь 1901 годъ.

«Якоже посла Мя Отецъ, и Азъ посылаю вы». Іоанн. XX, 21.

«Идите паче ко овцамъ погибшимъ дому Израилева». Мѳ. X. 6.

«Скорбь ми есть велія по братіи моей». Римл. IX, 1—3.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія В. В. Комарова. Невскій, № 136.
1901.

Содержаніе іюньской книжки

журнала „Миссіонерское Обозрѣніе“ за 1901 годъ.

СТРАН.

I. **Общія замѣчанія о собесѣдованіяхъ православнаго миссіонера** съ хлыстами. Миссіонеръ прот. *Н. Кутеповъ* . . . . . 747—759.

II. Нравственно-христіанская точка зрѣнія на сектантство и на отпаденія отъ Церкви. Миссіонеръ *С. Потѣхинъ* . 760—769.

III. Антиканоническій характеръ австрійской іерархіи. Чинопріемъ, совершенный надъ Амвросіемъ въ Бѣлой Криницѣ. Свящ. *Н. Поповъ* . . . . 770—781.

IV. **Лже-Толстой** *(съ англійскаго)* . . . . 782—792.

Изъ миссіонерскихъ запросовъ.

V. Значеніе раскольническаго брака, не записаннаго въ полицейскія книги. *М. Чельцовъ*. 793-

Изъ миссіонерскихъ лѣтописей, дневниковъ и записокъ.

VI. **Новая исповѣдь гр. Л. Н. Толстого:**
1. Нѣсколько предварительныхъ замѣчаній. *В Скворцовъ*. 797—805.
2. Отвѣтъ на постановленіе Синода отъ 20—22 февраля и на полученныя мною по этому поводу письма. *Левъ Толстой* . . . . 806—814.
3) Мысли православнаго епископа по прочтеніи новой исповѣди гр. Л. Толстого. *Сергій, Епископъ Ямбурскій* . 815—823.
4) Открытое письмо графу Толстому отъ бывшаго его единомышленника, по поводу отвѣта на постановленіе Святѣйшаго Синода. *М. А. Н—въ*. . . . . 823—8[illegible]

VII. Какъ поются хлыстовскіе распѣвцы (Стихи, положенные на ноты). *Н. Никольскій*. 836

Изъ миссіонерской полемики.

VIII. Изъ бесѣды съ штундо-баптистами и молоканами о свящ. Писаніи и свящ. Преданіи. *И. А—зовъ* . . . . . 837—848

н.

59.

69.

81.
92.

05.

14.

23.

848

Ос

гла
усе
сла
нип
слу
Тр
отв
ест
Бо
Пи
Хр
Бо
Бо
Его
нті
и у
я т
дѣл
сѣд
под
мог
сѣд
ник
нос
вос

ПУБЛИЧ. * РУМЯНЦЕВ. МУЗЕИ * БИБЛІО-ТЕКА

Общія замѣчанія о собесѣдованіяхъ православнаго миссіонера съ хлыстами.

СЕКТА хлыстовъ, какъ принадлежащая къ разряду тайныхъ, мистическихъ сектъ, старается скрывать правила своего ученія отъ лицъ, не содержащихъ ея ереси. До извѣстнаго времени, въ первые годы своего пребыванія въ сектѣ, хлысты стараются въ глазахъ православныхъ и особенно духовенства казаться усердными исполнителями обрядовъ и уставовъ православной Церкви. Если приходскій православный священникъ или миссіонеръ попроситъ хлыста объяснить ему или слушателямъ, какъ онъ понимаетъ о второмъ Лицѣ Св. Троицы, Сынѣ Божіемъ, Христѣ Спасителѣ, то хлыстъ обычно отвѣчаетъ: я понимаю о Христѣ такъ же, какъ и вы, то есть, какъ учитъ православная Церковь, какъ учитъ слово Божіе. Если дальше миссіонеръ обращается къ текстамъ св. Писанія, свидѣтельствующимъ о Божественномъ достоинствѣ Христа Спасителя, о Его равенствѣ съ Богомъ Отцемъ по Божескимъ свойствамъ, о Его предвѣчномъ рожденіи по Божеству отъ Бога Отца, о Его воплощеніи во времени, о Его рожденіи по плоти отъ Пресвятой Дѣвы Маріи по наитію Св. Духа,—то обычно и на всѣ эти тексты св. Писанія и устныя разъясненія на нихъ хлыстъ отвѣчаетъ: да, да, и я такъ вѣрую и понимаю. Отвѣты и заявленія сектантомъ дѣлаются такъ твердо и рѣшительно, что неопытный собесѣдникъ можетъ успокоиться, повѣрить словамъ хлыста и подумать, что простой, малограмотный православный людъ могъ по недоразумѣнію, напрасно заклеймить его собесѣдника кличкою сектанта, на самомъ же дѣлѣ его собесѣдникъ православный по своимъ вѣрованіямъ. Заявленія относительно религіозно-нравственной благонадежности и православнаго образа мыслей и вѣрованій извѣстнаго, какъ

впослѣдствіи иногда выясняется, уже давно пребывающаго въ сектѣ и фанатичнаго хлыста иногда приходится выслушивать даже отъ самаго православнаго духовенства, которое свои заявленія подтверждаетъ разными разсказами изъ своихъ встрѣчъ съ лицами, заподозриваемыми въ хлыстовствѣ, разсказами о ихъ внимательномъ и почтительномъ отношеніи къ священнику, объ отзывчивости на предложенія и просьбы духовенства, объ усердномъ посѣщеніи храмового богослуженія и проч. Такимъ образомъ первое затрудненіе, съ которымъ встрѣчается миссіонеръ въ собесѣдованіяхъ съ хлыстами, это необычайная скрытность ихъ относительно своихъ сектантскихъ вѣрованій. Эта скрытность составляетъ почти обычную всѣмъ хлыстамъ характеристическую черту ихъ религіозно-нравственнаго воззрѣнія.

Но бываютъ, хотя сравнительно и рѣдко, и такіе случаи въ хлыстовщинѣ, что, съ одной стороны, сектантское самомнѣніе, сознаніе своего, хотя и мнимаго, духовнонравственнаго совершенства и превосходства предъ членами православной Церкви, съ другой стороны, внѣшнее давленіе на сектантовъ со стороны православныхъ, выражающееся въ настойчивомъ и постоянномъ высказываніи подозрѣній, иногда доходящихъ до открытой вражды и побоевъ, вынуждаютъ хлыстовъ открыто высказывать свою холодность, равнодушіе и даже враждебность къ православію и принадлежность къ сектѣ. Но и на этой ступени своего развитія хлыстовство продолжаетъ быть очень скрытнымъ, когда вопросъ касается выясненія правилъ его ученія. Миссіонеръ рѣшается во что бы то ни стало вызвать хлыста на собесѣдованіе, предлагаетъ ему извѣстные вопросы, настаиваетъ на отвѣтѣ на эти вопросы, много разъ повторяетъ ихъ, отстраняетъ, какъ не относящіеся къ дѣлу, уклончивые отвѣты, силою логики вынуждаетъ прямо и ясно отвѣтить на поставленный вопросъ: да или нѣтъ. Хлыстъ, скрывающій свое отпаденіе отъ православія, отвѣчаетъ: я православный; я не знаю, что вамъ отвѣчать; вы мнѣ не вѣрите, не вѣрите моимъ словамъ; я долженъ молчать и только слушать васъ. Хлыстъ же, уже не скрывающій своего отпаденія отъ православной Церкви и не принимающій ея таинствъ, на вопросы миссіонера, поставленные, такъ сказать, ребромъ и силою логики вынужденный къ извѣстному опредѣленному отвѣту, въ такихъ

случаяхъ говоритъ: тайну нельзя повѣдать врагамъ; вы сами поете въ церкви: „тайно образующе“; въ Писаніи сказано: не пометайте бисера предъ свиніями. Вы желаете безъ труда узнать, это было бы очень легко. По переводу на простой и удобопонятный языкъ это означаетъ: поступите въ нашу секту и тогда узнаете наше ученіе.

Второе затрудненіе, съ которымъ миссіонеръ встрѣчается при собесѣдованіи съ хлыстами, заключается въ отсутствіи для православной миссіи твердыхъ и непререкаемыхъ основаній, которыми православный миссіонеръ могъ бы пользоваться для обличенія неправоты хлыстовскаго ученія. Хлысты при своихъ радѣніяхъ хотя иногда и читаютъ св. Писаніе, но отвергаютъ историческій смыслъ библейскихъ и евангельскихъ повѣствованій, объясняя всю историческую часть Библіи въ смыслѣ притчи, иносказанія, аллегоріи. Праматерь Ева, напримѣръ, по хлыстовскому толкованію, плоть; искуситель, змій—плотское вожделѣніе; манна—слово Божіе, изрекаемое хлыстовскими лжехристами и пророками; рождество Христово—обнаруженіе въ хлыстѣ дара пророчества; чудо хожденія по водамъ означаетъ жизнь съ умѣньемъ избѣгать ея соблазновъ и проч.

И за нравственнымъ ученіемъ евангельскимъ хлысты признаютъ такое же или даже еще меньшее значеніе, чѣмъ какое православная Церковь признаетъ за Моисеевымъ, или ветхозавѣтнымъ закономъ. Ученіе каждаго современнаго Христа выше Евангелія. Христосъ евангельскій далъ законъ для своего времени. А для настоящаго времени даютъ свой законъ современные христы и пророки по внушенію и озаренію отъ Св. Духа. Поэтому хлысты Библію, ветхій и новый завѣтъ, не считаютъ за неизмѣнное Божественное Откровеніе, данное отъ Бога людямъ одинъ разъ навсегда для указанія пути ко спасенію.

Уставы православной Церкви суть сѣни и прообразы, которые имѣютъ значеніе только для несовершенныхъ, непостигшихъ самой истины, а когда человѣкъ узнаетъ самую истину, — ученіе настоящаго, современнаго Христа, то для него уставы православной Церкви уже не нужны для спасенія. Откровенія и проповѣди настоящаго, живого Христа настолько выше и совершеннѣе евангельскаго ученія, на-

сколько живыя божественныя слова выше мертвыхъ строкъ Писанія. Въ одной хлыстовской пѣснѣ поется:

Кто знаетъ грамоту
И кто эту книгу библію прочтетъ,
Тотъ съ ума сойдетъ.
Господь Саваоѳъ ничего не читаетъ,
Ангелы небесные ничего не читаютъ,
Всѣ святые, праведные пророки и апостолы
ничего не читали и не читаютъ.

Если же хлысты отличаются большою скрытностью въ объясненіи своихъ религіозныхъ убѣжденій и съ рѣдкимъ искусствомъ лицемѣрно выдавать себя по вѣрованіямъ священнику и миссіонеру за православныхъ, а вмѣстѣ и за главными источниками христіанскаго ученія—св. Писаніемъ и св. Преданіемъ—не признаютъ боговдохновенности, неизмѣнной и вѣчной истинности, толкуя какъ нѣкоторыя слова, такъ и цѣлые отдѣлы, взятые изъ св. Писанія и св. Преданія, въ смыслѣ своеобразныхъ и совершенно произвольныхъ притчъ и аллегорій, то вопросъ о православно-миссіонерскомъ воздѣйствіи на хлыстовъ, ихъ обличеніи и вразумленіи представляется весьма труднымъ въ смыслѣ успѣшнаго разрѣшенія его. Хотя и вообще дѣло внутренней миссіи въ русской православной Церкви представляется недавнимъ, и въ немъ мало выяснены даже и нѣкоторые существенные и основные вопросы, но тѣмъ не менѣе, какъ по обличенію раскола мнимыхъ старообрядцевъ, такъ и по обличенію еретиковъ раціоналистовъ есть, хотя и далеко небогатая, литература, въ которой указываются различные пріемы и извѣстные методы, опробованные въ смыслѣ своей пригодности и несомнѣнной пользы для православія, но вопросъ о православно-миссіонерскомъ воздѣйствіи на хлыстовъ представляется совершенно въ иномъ положеніи.

Дѣло собесѣдованій съ хлыстами до настоящаго времени въ печати представляется совершенно невыясненнымъ и даже неизвѣстнымъ. При такомъ положеніи вопроса относительно православной миссіи среди хлыстовъ возможно указать только частные, отдѣльные опыты собесѣдованій съ хлыстами, относительно которыхъ еще нельзя сказать чего-либо вполнѣ опредѣленнаго, положительно, окончательнаго и рѣшительнаго въ смыслѣ ихъ полной цѣлесообразности, удобопримѣнимости во всѣхъ случаяхъ воздѣйствія на сек-

тантовъ и всегдашней пригодности въ дѣлѣ защиты православія и разоблаченія душепагубности хлыстовства.

Пріѣхавши въ извѣстный приходъ и собравши отъ священника или мѣстныхъ ревнителей православія мірянъ нѣкоторыя свѣдѣнія о мѣстныхъ проявленіяхъ хлыстовства, я, если мой пріѣздъ совпадалъ съ воскреснымъ или праздничнымъ днемъ, въ храмѣ, послѣ богослуженія, приглашалъ всѣхъ послушать религіозную бесѣду въ извѣстное время и мѣсто. Иногда внѣшнюю помощь для оповѣщанія жителей о бесѣдѣ оказывала мѣстная полиція. Хлысты почти всегда по первому зову являлись къ слушанію бесѣды, вѣроятно, предполагая этимъ скрыть свою принадлежность къ сектѣ.

Напередъ зная, что хлысты въ православную бесѣду не вступаютъ, я обычно обращался съ своею рѣчью къ православнымъ слушателямъ. А такъ какъ главнымъ, основнымъ и средоточнымъ пунктомъ хлыстовскаго ученія служитъ вопросъ о перевоплощеніи Христа Спасителя, то я обычно всегда съ этого вопроса и начиналъ свою бесѣду. Въ этихъ бесѣдахъ я, на основаніи текстовъ св. Писанія, старался раскрывать православное ученіе о томъ, 1) что второе Лицо Св. Троицы, Сынъ Божій, воплотившійся Богочеловѣкъ, Христосъ, есть одинъ Спаситель всѣхъ людей (1 Тимоѳ. 2, 5-6. 4, 10. 1 Іоан. 4, 14), одинъ нашъ верховный Учитель (Мат. 23, 8), одинъ Основатель христіанскаго благочестія (1 Кор. 3, 11) и одно о Немъ благовѣствованіе, проповѣданное богодухновенными апостолами, запечатлѣвшими свою проповѣдь чудесами, своею мученическою кровію; другого Евангелія нѣтъ и не можетъ быть (Гал. 1, 8-9). Искупленіе человѣческаго рода отъ грѣха, проклятія и вѣчной смерти, совершенное Христомъ Спасителемъ однажды, простирается на всѣ времена (Евр. 9, 26-28) и на всѣхъ людей (1 Тим. 2, 5-6). Его страданія и смерть совершенно достаточны для удовлетворенія правды Божіей за грѣхи человѣческаго рода (Римл. 5, 13-19). Второе Лицо Св. Троицы, Сынъ Божій воплотился одинъ разъ, почему Онъ называется единороднымъ и по предвѣчному рожденію отъ Бога Отца и временному рожденію отъ Дѣвы Маріи (Ев. Іоан. 1, 14. Гал. 4, 4). Во второй разъ Онъ явится на землю съ Своимъ воскресшимъ и прославленнымъ тѣломъ не для искупленія человѣческаго рода отъ грѣховъ, а для суда надъ людьми, требованія отъ

нихъ отчета, какъ они воспользовались благодатными дарами, подаваемыми христіанину въ таинствахъ для преуспѣянія въ исполненіи Его ученія, и какъ они вѣровали этому ученію. Второе явленіе Христа во плоти на землю и по самымъ обстоятельствамъ, при которыхъ оно будетъ, совершенно отлично отъ перваго (Мат. 24, 27. 1 Солун. 4, 15-18). Христосъ вчера, и нынѣ, и во вѣки остается однимъ и тѣмъ же (Евр. 13, 8). Перевоплощеніе Христа Спасителя евангельскаго въ другихъ людей, или появленіе Христа на землѣ во второй, третій и послѣдующіе разы въ образѣ человѣческомъ, подобно первому разу, по свидѣтельству Христа (Мат. 24, 4-5. 23-26) и апостоловъ (1 Кор. 8, 6. 2 Кор. 5, 16. Откр. 1, 11. 17, 2. 8. 21, 6. 22, 13. 16. Исаіи 41, 4. 48, 12), невозможно.

Послѣ разбора хлыстовскаго ученія о перевоплощеніи Христа я переходилъ къ разбору ихъ ученія о *Пресвятой Дѣвѣ Маріи*, доказывая, что она была и будетъ только одна (Мат. 1, 18. 25. Быт. 4, 1. 17. 25. 8, 7. 14. Псал. 71), что рожденіе Пресвятою Дѣвою Богочеловѣка есть *великая благочестія тайна* (1 Тим. 3, 16), непонятная даже для самихъ ангеловъ (1 Петр. 1, 12). Почему Пресвятая Богородица сама пророчествовала о себѣ: *отнынѣ будутъ ублажать меня вся роды* (Лук. 1, 48).

По вопросу хлыстовскаго ученія о *пророкахъ и пророчицахъ* я доказывалъ, что они не имѣютъ существенныхъ признаковъ истинныхъ пророковъ. Христосъ Спаситель предсказалъ, что Духъ Святый будетъ только раскрывать, уяснять Его ученіе. *Онъ* (Духъ Св.), сказалъ Христосъ Спаситель, *Меня прославитъ, потому что отъ Моего ученія возьметъ и что услышитъ возвѣститъ* (Іоан. 15, 26. 16, 13-14). А между тѣмъ ученіе хлыстовскихъ пророковъ и пророчицъ не только не согласно, но даже и прямо противно ученію Христа Спасителя и апостоловъ. При этомъ я указывалъ на нѣкоторыя пророчества (извѣстныя на мѣстѣ, гдѣ производилась бесѣда) и заповѣди хлыстовскихъ пророковъ и сопоставлялъ ихъ съ пророчествами и заповѣдями св. Писанія. Пророчества истинныхъ пророковъ всегда сбывались и это служило главнымъ признакомъ боговдохновенности пророковъ (Втор. 18, 21-22. Ірем. 28, 9). Истинныхъ пророковъ Богъ слушаетъ (3 Цар. 18 гл.). А если нѣкоторыя библейскія проро-

чества, впрочемъ весьма немногія, не исполнялись, какъ, напримѣръ, пророчество Иліи о бѣдствіяхъ надъ домомъ царя Ахава (3 Мар. 21, 21-29), пророчество Исаіи о смерти царя Езекіи (Исаіи 38, 1-9), пророчество Іоны о городѣ Ниневіи (Іон. 3, 4), то на это Богомъ чрезъ пророковъ были указаны и основанія. А предсказанія хлыстовскихъ пророковъ вообще не сбываются. При этомъ указывалъ на извѣстныя въ мѣстахъ производства мною бесѣдъ пророчества хлыстовскихъ пророковъ. У истинныхъ пророковъ духи пророческіе послушны пророкамъ (1 Кор. 14, 32), пророческое вдохновеніе не насилуетъ личной воли пророка, какъ это видно на примѣрѣ Іоны, думавшаго не исполнить воли Божіей и бѣжавшаго въ Ѳарсисъ (Іон. 1, 1-3). А хлыстовскіе пророки въ большинствѣ случаевъ пророчествуютъ лишь тогда, когда на радѣніяхъ своихъ, послѣ различныхъ круженій и вздрагиваній, дойдутъ до безсознательнаго состоянія, когда они не могутъ владѣть собою. У истинныхъ пророковъ даръ пророчества часто соединялся съ даромъ говоренія на разныхъ языкахъ (1 Кор. 14 гл.), а у хлыстовскихъ пророковъ никогда этого не бываетъ. Апостолъ Павелъ пишетъ, что когда истинные пророки пророчествуютъ въ извѣстномъ собраніи людей, и войдетъ въ это собраніе кто-либо изъ невѣрныхъ, то онъ, слыша обличенія и видя обнаруженіе тайнъ своего сердца (4 Цар. 5, 25-27. Дѣян. 5, 1-10), кланяется Богу и вѣруетъ Ему (1 Кор. 14. 24-25). А когда православнымъ приходилось являться въ хлыстовскія собранія, то съ православными никогда этого не случалось. Примѣры для объясненія этого брались изъ мѣстной жизни извѣстнаго прихода. Истинные пророки, не носившіе званія іерархическихъ степеней, не совершали священнодѣйствій, присвоенныхъ іерархическимъ лицамъ; а хлыстовскіе пророки разрѣшаютъ грѣхи на исповѣди, совершаютъ хлыстовскіе браки, словомъ являются совершителями таинствъ, чего не дерзали брать на себя даже ангелы (Дѣян. 10 гл.).

Дальше я дѣлалъ разборъ *хлыстовскаго ученія о церковномъ бракѣ*, который они считаютъ препятствіемъ дѣлу спасенія человѣка. По этому вопросу я старался раскрыть мысль о благословеніи Божіемъ брачной жизни еще въ раю (Быт. 1, 27-28. 2, 18. 21. 23). Что Богъ и послѣ того благословлялъ брачную жизнь, объ этомъ свидѣтельствуетъ жизнь

праведниковъ Авраама, Моисея, Давида и др., жившихъ въ бракѣ, имѣвшихъ дѣтей и сподоблявшихся особыхъ милостей отъ Бога. Свое благословеніе къ праведникамъ Богъ выражалъ въ умноженіи ихъ потомства (Псал. 127, 3). Ветхозавѣтные люди безчадіе считали признакомъ многогрѣшности и просили Бога снять съ нихъ это поношеніе, какъ, напримѣръ, родители судіи Самсона (Суд. 13 гл.), пророка Самуила (1 Цар. 1 гл.) и Іоанна Предтечи (Лук. 1 гл.). Христосъ Спаситель Свое благословеніе къ брачной жизни выразилъ Своимъ посѣщеніемъ брачнаго торжества въ Канѣ Галилейской, гдѣ совершилъ первое чудо (Іоан. 2, 1-11), то же благоволеніе Христа къ брачной жизни можно усматривать и изъ притчи Христа о званныхъ на брачную вечерю (Мат. 22, 4-5). Христосъ назвалъ бракъ сочетаніемъ отъ Бога (Мат. 19, 6). Апостолъ Павелъ говоритъ, что Господь запретилъ женѣ разводиться съ мужемъ (1 Кор. 7, 10), говоритъ, что жена спасется чрезъ чадородіе, если пребудетъ въ вѣрѣ и любви и въ святости съ цѣломудріемъ (1 Тим. 2, 15), называетъ бракъ честнымъ ложемъ, нескверныхъ (Евр. 13, 4). Бракъ не препятствуетъ извѣстнымъ достойнымъ по вѣрѣ и жизни лицамъ быть совершителями таинствъ. Примѣромъ тому служатъ апостолы, избранные Самимъ Христомъ для своего высокаго служенія (Матѳ. 8, 14. Дѣян. 21, 8-9). Церковный историкъ Евсевій передаетъ свидѣтельство Климента Александрійскаго о томъ, что апостолы Петръ и Филиппъ рождали дѣтей. Филиппъ выдалъ замужъ дочерей. Апостолъ Павелъ имѣлъ жену, которую не водилъ за собою для удобства въ исполненіи своего апостольскаго служенія (Церк. ист., кн. 4, гл. 30).

Хлыстовскій духовный бракъ есть дѣло богопротивное. Уподобленіе хлыстовскихъ духовныхъ женъ Пресвятой Богородицѣ есть тяжкій грѣхъ кощунства и богохульства (Мат. 1, 18. 25). Духовницы, или духовныя жены хлыстовскія, суть блудницы, осужденныя пророкомъ Моисеемъ (Исх. 20, 14), Христомъ Спасителемъ (Мат. 5, 28) и апостоломъ Павломъ (1 Кор. 6, 9—10. 5, 9—11). Свальный грѣхъ, который допускается у хлыстовъ при ихъ радѣніяхъ, они не могутъ оправдывать примѣрами супружескихъ сношеній праведнаго Лота съ своими дочерями (Быт. 19, 30—38) и примѣрами многоженства у патріарховъ Авраама (Быт. 16 гл.), Іакова

(Быт. 29 гл.), и царей Давида (2 Цар. 5, 13), Соломона (3 Цар. 11, 3) и другихъ ветхозавѣтныхъ праведниковъ. Христосъ Спаситель далъ другой законъ о брачной жизни (Мат. 19 гл. 1 Кор. 7, 10. 39). Считая законный бракъ грѣхомъ, хлысты въ подтвержденіе этой мысли указываютъ на то, что будто Богъ изгналъ изъ рая Адама и Еву за плотскій грѣхъ. Но заповѣдь о не вкушеніи плодовъ отъ древа познанія добра и зла не можетъ быть названа запрещеніемъ касаться жены съ плотскимъ вожделѣніемъ, такъ какъ древо познанія добра и зла сотворено раньше сотворенія Евы (Быт. 2, 9. 17). Хлысты говорятъ еще, что Богъ наказалъ людей потопомъ за бракъ (Мат. 24, 36 — 39. 42). Но если потопъ былъ наказаніемъ за брачное сожитіе, то почему же Богъ спасъ отъ потопа праведнаго Ноя съ женою и трехъ его сыновей съ ихъ женами (Быт. 7. 7, 1 Петр. 3, 20). Хлысты говорятъ еще, что праведники должны уподобляться малымъ дѣтямъ, не знающимъ стыда. Христосъ сказалъ: *если не обратитесь и не будете какъ дѣти, не войдете въ Царство небесное* (Матѳ. 18, 3). Дѣти не знаютъ стыда, не разбираютъ половъ, мальчики играютъ съ дѣвочками. Противъ этого я объяснялъ хлыстамъ, что Богъ всегда охранялъ въ людяхъ чувство стыда, какъ чувство свидѣтельствующее о нравственности человѣка. И первосозданной четѣ Богъ сотворилъ одежды и одѣлъ ихъ (Быт. 3, 21), дабы не насиловалось у нихъ чувство стыда. Притомъ же апостолъ Павелъ говоритъ, что христіане младенцами должны быть только на злое, а по уму должны быть совершеннолѣтними (1 Кор. 14, 20). Что чувство стыда составляетъ доброе нравственное качество людей и благословляется Богомъ, это можно видѣть и изъ того, что Богъ, наказывая людей за ихъ грѣхи, наказаніе свое проявлялъ между прочимъ и въ томъ, что они лишались возможности охранять свое чувство стыда (Исаія 3, 17. Іерем. 13, 26. Іезек. 16, 33. Наум. 3, 5). Хлысты говорятъ, что люди могутъ рождаться и безъ плотскаго соитія (Іоан. 1, 13), духовно. Но Христосъ Спаситель заповѣдалъ рождать духовно, или крещеніемъ, только рожденныхъ по плоти, а иначе некого было бы и крестить, или рождать духовно. Отрицаніе законнаго церковнаго брака хлысты не могутъ оправдывать и словами апостола Павла: *время уже коротко, такъ что имѣющіе женъ должны быть какъ*

не имѣющіе (1 Кор. 7, 29). Этими словами апостолъ Павелъ приглашаетъ всѣхъ христіанъ къ духовной бдительности надъ собою и воздержанію. Короткое время, о которомъ говоритъ апостолъ, относится ко второму пришествію Христа, которое близко для всѣхъ насъ по мѣрѣ приближенія къ смерти. Но въ этихъ словахъ нѣтъ и тѣни основанія къ отрицанію законнаго брака.

Дальше я переходилъ къ разбору хлыстовскаго ученія *объ отношеніяхъ дѣтей къ плотскимъ родителямъ*. Хлысты, отрицая законный церковный бракъ, говорятъ, что дѣти, рожденныя отъ этихъ браковъ, не должны почитать своихъ родителей, такъ какъ послѣдніе рождаютъ ихъ отъ грѣха (Псал. 50, 7). Нужно, говорятъ хлысты, почитать духовныхъ родителей, рождающихъ насъ словомъ ученія (Мат. 10, 35 — 37. Лук. 12, 51—53). Это ученіе хлыстовъ согласно съ поступкомъ Хама, за который Ной проклялъ Ханаана (Быт. 9, 20—27), противно пятой заповѣди (Исх. 20, 12), словамъ пророка Исаіи (45, 10—11) и ученію Христа Спасителя (Мат. 15, 1—9).

По вопросу *о воскресеніи мертвыхъ и будущемъ судѣ надъ людьми по воскресеніи нашихъ тѣлъ* я тоже раскрывалъ на основаніи св. Писанія православное ученіе о семъ въ противоположность хлыстовскому ученію. Хлысты учатъ, что тѣло умершаго человѣка никогда не воскреснетъ; оно истлѣетъ и только. А душа истиннаго хлыста, послѣ его смерти, становится ангеломъ, душа же самаго грѣшнаго человѣка, послѣ смерти, становится діаволомъ. Души прочихъ людей, смотря по своей грѣховности, переселяются или въ человѣка, или въ животнаго, дабы путемъ такого переселенія очиститься отъ грѣховъ. Подъ воскресеніемъ же изъ мертвыхъ, о которомъ читаемъ въ св. Писаніи и символѣ вѣры, говорятъ хлысты, нужно разумѣть вѣру въ хлыстовское ученіе, принятіе его, вступленіе въ ихъ секту. Я на бесѣдахъ раскрывалъ мысль, что ученіе хлыстовъ совершенно произвольно, не имѣетъ никакихъ основаній въ св. Писаніи, да и не оправдывается внутреннимъ опытомъ, наблюденіемъ человѣка надъ самимъ собою. Если бы душа человѣка странствовала, переселялась изъ одного человѣка въ другого, тогда она должна бы была помнить хоть что-либо изъ своей прежней жизни. Между тѣмъ исторія всего человѣчества не даетъ ни одного опыта къ подтвержденію хлыстовской мысли. А св. Писаніе прямо

свидѣтельствуетъ, что при кончинѣ настоящаго видимаго міра всѣ прежде умершіе люди съ своими тѣлами воскреснутъ. Потомъ оставшіеся въ живыхъ до второго пришествія Христа на землю вмѣстѣ съ ними восхищены будутъ на облакахъ, въ срѣтеніе на воздухѣ Господу, Который при гласѣ архангела и трубѣ Божіей сойдетъ съ неба (Сол. 4, 16—17). Что вѣра во Христа не одно и тоже съ воскресеніемъ, это ясно видно изъ слѣдующихъ мѣстъ св. Писанія: Іоан. 6, 40. Мат. 27, 52—53. Евр. 11, 35. Лазарь, братъ Мареы и Маріи, несомнѣнно вѣровалъ во Христа, почему Христосъ и любилъ его (Іоан. 11, 3), а между тѣмъ онъ потомъ умеръ, и его Христосъ воскресилъ изъ мертвыхъ (Іоан. 11 гл.). Утверждающихъ, что воскресеніе мертвыхъ уже было, апостолъ Павелъ прямо называетъ отступниками отъ вѣры и разрушителями ея (2 Тим. 2, 18). Христосъ Спаситель сказалъ, что послѣ воскресенія изъ мертвыхъ ни женятся, ни замужъ не выходятъ (Мат. 22, 30. Лук. 20, 34—35). А между тѣмъ въ сектѣ хлыстовъ, по ученію ихъ, заключаются браки.

Хлысты свое ученіе *о воспрещеніи употреблять въ пищу мясо и вино* основываютъ частію на своемъ ученіи о душепереселеніи, а частію на св. Писаніи. Душа грѣшнаго человѣка по разлученіи съ тѣломъ, по ученію хлыстовъ, переселяется въ животныхъ, дабы пребываніемъ въ этихъ тѣлахъ загладить грѣхи своей прежней жизни. Чѣмъ тяжелѣе были сдѣланы человѣкомъ грѣхи, тѣмъ въ болѣе нечистое животное посылается душа человѣка по разлученіи съ тѣломъ. И вотъ хлысты на бесѣдахъ иногда говорятъ: у насъ душа не налегаетъ ѣсть мясо животныхъ, бывшихъ живыхъ существъ Дѣйствительно, если думать, что въ тѣлѣ животнаго находится душа какого-либо человѣка, то чувству нравственному противно употребленіе мяса этого животнаго. А изъ св. Писанія въ основаніе своего ученія о воспрещеніи мясной пищи и вина хлысты указываютъ на пророка Даніила и трехъ отроковъ, которые въ плѣну вавилонскомъ питались только растительною пищею, отказывались отъ употребленія мяса и вина отъ царскаго стола, и оказались и по тѣлу здоровѣе, и по уму много выше своихъ сверстниковъ-вавилонянъ, питавшихся со стола царскаго мясомъ и виномъ (Дан. 1 гл.). Указываютъ на благочестивыхъ іудеевъ Елеазара (2 Мак. 6, 18—19), семь братьевъ маккавейскихъ и ихъ мать,

принявшихъ мученическій вѣнецъ за отказъ вкусить свиного мяса (2 Мак. 7, 20—41 и еще Іоил. 1, 1—5. 1 Кор. 8, 13. 5, 11. Ефес. 5, 18). Въ опроверженіе хлыстовскаго ученія я указывалъ слушателямъ на примѣръ патріарха Авраама, который угощалъ явившихся къ нему трехъ странниковъ мясной пищей (Быт. 18, 8). Запрещенной Богомъ пищи и Авраамъ не предложилъ бы странникамъ, и они не вкусили бы ея, такъ какъ въ образѣ этихъ странниковъ были Самъ Господь и съ Нимъ два ангела. Въ пустынѣ Богъ посылалъ евреямъ перепеловъ въ пищу (Числ. 11 гл.). Пророка Илію у потока Хораѳа Богъ питалъ чрезъ вороновъ хлѣбомъ и мясомъ (3 Цар. 17, 6) Ни апостольскій соборъ (15, 28—29), ни апостолъ Павелъ (1 Кор. 10, 25—27) не воспретили вѣрнымъ ѣсть мясо, а послѣдній воспрещающихъ употреблять его въ пищу назвалъ людьми, сожженными совѣстію, внимающими ученіямъ бѣсовскимъ (1 Тим. 4, 1—5). Умѣренное употребленіе вина тоже не воспрещено св. Писаніемъ. Христосъ Спаситель Самъ былъ на бракѣ въ Канѣ Галилейской, гдѣ пили вино, и чудеснымъ образомъ претворилъ воду въ вино, дабы не было въ немъ недостатка при бракѣ (Іоан. 2 гл.). Апостолъ Павелъ совѣтовалъ своему ученику Тимоѳею умѣренное употребленіе вина (1 Тимоѳ. 4, 1—5).

Затѣмъ я дѣлалъ замѣчаніе *объ обрядахъ хлыстовскихъ*, что къ совершенію ихъ нѣтъ основаній и примѣровъ въ св Писаніи. Христосъ Спаситель при молитвѣ преклонялъ колѣна (Лук. 22, 41), падалъ ницъ лицомъ на землю (Мат. 26. 39. Мар. 14, 35), возводилъ очи къ небу (Іоан. 17, 1). Апостолъ Павелъ совѣтуетъ христіанамъ при молитвѣ воздѣвать руки къ небу (1 Тимоѳ. 2, 8) и хвалитъ крестъ (Гал. 6, 14). Хлысты говорятъ, что они при своихъ радѣніяхъ махаютъ руками и скачутъ, по примѣру пророка Давида, воспѣваемаго въ церковной пѣснѣ: „Богоотецъ убо Давидъ"... Но изъ ветхозавѣтныхъ обрядовъ только тѣ можно совершать христіанамъ, которые не отмѣнены или подтверждены примѣрами въ новозавѣтной Церкви (Гал. 1, 8). Но въ новозавѣтной Церкви мы нигдѣ ни у Христа Спасителя, ни у апостоловъ не видимъ этого обряда. Лобзаніе, которое дѣлается у хлыстовъ при ихъ радѣніяхъ, не похоже на святое лобзаніе, о коемъ говоритъ апостолъ Павелъ (1 Кор. 16, 20). Святое лобзаніе—апостольское совершается въ православной Церкви

въ праздникъ Пасхи, въ прощеный день предъ Великимъ постомъ, предъ исповѣдью. У хлыстовъ, какъ свидѣтельствуетъ опытъ, лобзаніе бываетъ любодѣйное, осужденное Христомъ Спасителемъ (Мат. 5, 28).

Въ заключеніе своихъ бесѣдъ съ хлыстами я обычно говорилъ о грѣховности и душепагубности *лжи*, которую хлысты обычно практикуютъ въ своихъ отношеніяхъ къ православной Церкви: презирая всѣ ея установленія, таинства, вѣрованія, выдаютъ себя православному духовенству и народу за православныхъ чадъ Церкви. Ложью и обманомъ діаволъ лишилъ нашихъ прародителей райскаго блаженства и навлекъ на нихъ смерть тѣлесную (Быт. 3, 1—19). Ложь была запрещена пророкомъ Моисеемъ (Исх. 20, 15) и премудрымъ Соломономъ (Прит. 19, 5. 9. 12, 22). А Христосъ Спаситель діавола назвалъ отцемъ лжи (Іоан. 3, 19—21. 10, 1—2). Заповѣдь хлыстовская о томъ, чтобы тайны ихъ ученія не открывать лицамъ, не принадлежащимъ къ ихъ сектѣ, свидѣтельствуетъ о неправотѣ хлыстовскаго ученія (Мат. 5, 14—15). Еще праведный Товитъ сказалъ: *тайну цареву прилично хранить, а о дѣлахъ Божіихъ объявлять похвально* (Тов. 12, 11). И Христосъ Спаситель повелѣлъ апостоламъ проповѣдывать Евангеліе открыто всѣмъ народамъ до скончанія вѣка (Мат. 28, 19—20. 24, 14). А обращаясь затѣмъ къ православнымъ, я предостерегалъ ихъ удаляться отъ сектантскихъ собраній (Псал. 1, 1—2. 1 Кор. 15, 33. 2 Іоан. 10, 11) [1])

Весь этотъ разборъ хлыстовскаго ученія при собраніи слушателей приходилось дѣлать по большей части монологомъ. Иногда православные слушатели бесѣдъ, по наслышкѣ отъ хлыстовъ, высказывали нѣкоторыя положенія ихъ ученія. Хлысты въ большинствѣ случаевъ при этомъ отказывались отъ своего ученія, говоря, что православные несправедливо, по нерасположенію къ нимъ, приписываютъ имъ то, чего они на самомъ дѣлѣ будто бы не содержатъ. И только сравнительно очень рѣдко хлысты вступали въ открытую бесѣду со мной.

Миссіонеръ протоіерей Н. Кутеповъ.

---

[1]) Разборъ хлыстовскаго ученія о Церкви, таинствахъ, почитаніи св. ангеловъ и человѣковъ, св. креста, иконы и мощей сдѣланы мною въ особыхъ брошюрахъ, направленныхъ къ обличенію всѣхъ вообще мнимодуховныхъ христіанъ, какъ раціоналистовъ, такъ и мистиковъ разныхъ наименованій, а потому здѣсь я не касаюсь этихъ вопросовъ.

Нравственно-христіанская точка зрѣнія на сектантство и на отпаденія отъ Церкви [1]).

Какъ же относиться къ тѣмъ изъ членовъ Церкви, которые смущаютъ насъ и соблазняютъ своимъ поведеніемъ? Апостолъ отвѣчаетъ: съ полною любовью къ нимъ, съ готовностью и стараніемъ исправить ихъ зависящими отъ насъ мѣрами и средствами, но отнюдь не нарушая церковнаго общенія съ ними въ вѣрѣ, ученіи, благодати таинствъ, священноначаліи, отнюдь не нарушая общенія съ ними во всемъ томъ, что соединяетъ христіанъ въ одну Церковь, въ одно Тѣло Христово. „*Умоляю васъ, братіе,* — писалъ апостолъ къ ефесянамъ,—*поступать достойно званія, въ которое вы призваны, со всякимъ смиренномудріемъ и кротостью и долготерпѣніемъ, снисходя другъ ко другу любовію, стараясь сохранить единство духа въ союзѣ мира. Одно тѣло и одинъ духъ, какъ вы и призваны въ одной надеждѣ вашего званія; одинъ Господь, одна вѣра, одно крещеніе, одинъ Богъ и Отецъ всѣхъ, Который надъ всѣми и чрезъ всѣхъ и во всѣхъ насъ* (4, 1—6)". „*Будемъ держаться исповѣданія упованія неуклонно,*—увѣщевалъ апостолъ христіанъ изъ евреевъ,—*и не будемъ оставлять собранія своего, какъ есть у нѣкоторыхъ обычай, но будемъ увѣщевать другъ друга и тѣмъ болѣе, чѣмъ болѣе усматриваете приближеніе дня суда и воздаянія* (10, 23—25)". „*Дополните мою радость,*—писалъ апостолъ къ филиппійцамъ,—*имѣйте однѣ мысли, будьте единодушны и единомысленны, ничего не дѣлайте по любопренію или по тщеславію* (2, 2—3)". „*Будьте единомысленны, мирны,*—завѣщевалъ апостолъ и коринѳянамъ,—*и Богъ любви и мира будетъ со всѣми вами* (2 Кор. 13, 11)".

Еще вопросъ: какъ же быть въ томъ случаѣ, когда соблазнительная жизнь однихъ членовъ Церкви можетъ сама

[1]) См. „Миссіон. Обозр." мартъ 1901 г.

по себѣ грозить нравственному благосостоянію другихъ, когда она, какъ гнилой воздухъ, можетъ заразить и здоровыхъ членовъ Церкви. Не можетъ ли, хоть въ этомъ случаѣ, чувство самосохраненія и нравственной безопасности быть благословной причиной отдѣленія отъ Церкви? Апостолъ какъ бы предусматриваетъ этотъ вопросъ и указываетъ, какъ на единственное средство самосохраненія, на прекращеніе всѣхъ житейскихъ отношеній съ порочными членами Церкви, заповѣдуя *„не сообщаться съ тѣми, кто, называясь братомъ, остается блудникомъ, или лихоимцемъ, или идолослужителемъ, или злорѣчивымъ, или пьяницею, или хищникомъ: съ таковыми даже не ѣсть вмѣстѣ* (1 Кор. 5, 11)". Въ дѣлахъ же церковныхъ, въ дѣлахъ вѣры, ученія, таинствъ и священноначалія, это общеніе должно быть даже усилено въ заботахъ о менѣе благородныхъ и слабыхъ членахъ Тѣла Христова, какъ мы уже видѣли изъ наставленія апостола коринѳянамъ, ибо для этихъ членовъ Церкви Христовой *„много можетъ усиленная молитва праведнаго"*, какъ говоритъ другой апостолъ (Іак. 5, 16). До тѣхъ поръ, пока сама Церковь не объявитъ, по данному Ей отъ Господа праву и извѣстнымъ способомъ, кого-либо изъ членовъ Ея „язычникомъ и мытаремъ" (Мѳ. 18, 17), т. е., пока кого не анаѳематствуетъ, до тѣхъ поръ никто изъ христіанъ не имѣетъ права нарушить церковнаго единенія съ порочными членами Церкви, безъ опасенія въ самомъ себѣ убить, извратить жизнь христіанскую.

Итакъ, нѣтъ никакихъ благословныхъ мотивовъ къ сектантскому отдѣленію отъ Церкви. Есть только низкіе и своекорыстные мотивы, порожденные слабоуміемъ и слабоволіемъ. Но эти эгоистическіе мотивы отдѣленія отъ Церкви суть только первый шагъ сектантства къ своему нравственному вырожденію и разложенію, только начало извращенія христіанской нравственности. Весь дальнѣйшій путь сектантства есть нравственное прозябаніе на почвѣ личныхъ и суевѣрныхъ попытокъ создать христіански нравственную жизнь помимо Церкви, внѣ тѣхъ богатыхъ сокровищъ вселенскаго разума, которымъ владѣетъ Церковь Христова, и выйдя изъ той стройной и живоносной организаціи, которую представляетъ собою Церковь Христова, живое Тѣло Христа. Какъ всякій живой организмъ, Церковь растетъ, по слову Писанія, *„возрастомъ Божіимъ"* (Кол. 2, 19), проявляя въ своихъ дог-

матическихъ, каноническихъ, богослужебныхъ, дисциплинарныхъ, педагогическихъ опредѣленіяхъ и уставахъ величайшее „богатство премудрости и разума Божія". Догматическія опредѣленія вселенскихъ отцовъ и учителей Церкви возводятъ христіанъ на высочайшую, доступную для человѣка степень боговѣдѣнія; каноническія требованія Церкви упорядочиваютъ многосложный организмъ Церкви въ стройное и закономѣрное въ своей жизни Тѣло Христово; богослужебные уставы даютъ христіанамъ возможность и научаютъ ихъ возвышеннѣйшимъ формамъ богопочтенія, дисциплина церковная помогаетъ достигнуть каждому христіанину *„мѣры возраста Христова"* (Еф. 4, 13).

Церковь, въ своей исторической жизни, достигаетъ величайшаго христіанскаго прогресса, величайшей христіанской культуры, и все это сектанты обращаютъ въ ничто и, отдѣляясь отъ Церкви, рушатъ всѣ эти догматы, каноны, уставы, дисциплину церковную, разрушаютъ всѣ эти „взаимоскрѣпляющія связи" и закономѣрную жизнь христіанскую, которыя, по апостолу, служатъ для христіанскаго нравственнаго совершенствованія (Еф. 4, 16). На мѣсто вселенскаго разума Церкви сектанты ставятъ свой младенческій разумъ, свое непосредственное чувство. И въ нравственно-христіанской жизни сектантовъ происходитъ то, что происходитъ съ отрицаніемъ науки въ области естествознанія, съ отрицаніемъ искусства—въ области эстетической, съ отрицаніемъ власти и общественныхъ учрежденій—въ области государственной. Наступаетъ мрачное царство суевѣрія, беззаконія, личнаго произвола и рабства, царство грѣха и нравственной смерти.

Правда, отрицая вселенскій разумъ Церкви, сектанты какъ будто оставляютъ для руководства въ своей нравственной жизни Слово Божіе, Евангеліе. Но и здѣсь они явно совершаютъ подлогъ и подмѣнъ. Наблюденіе надъ всѣми существовавшими въ исторіи и существующими сектами показываетъ, что при всемъ уваженіи сектантовъ къ Евангелію, они не Евангеліе берутъ въ основаніе своей жизни и вѣры, а свои собственныя воззрѣнія и Евангеліемъ лишь прикрываютъ эти воззрѣнія. Для этого они изобрѣтаютъ всевозможныя толкованія Евангелія и даже не стѣсняются измѣненіемъ и извращеніемъ евангельскаго текста, лишь бы можно было подогнать его къ своимъ собственнымъ воззрѣніямъ. На

Евангеліе одинаково ссылаются всѣ самыя безумныя и другъ другу противорѣчащія секты, и всѣ онѣ одинаково занимаются подтасовкою и измѣненіемъ евангельскаго текста, выдавая свое искаженное евангеліе за единственно истинное, вѣроятно, въ томъ же самомъ смыслѣ, какъ и себя за единственно истинныхъ христіанъ. Такъ поступали и поступаютъ еретики всѣхъ временъ и народовъ, отъ Маркіона древности до графа Толстого и господина Пашкова нашихъ дней. Вездѣ и всегда на раціонализмъ и мистицизмъ сектантства набрасывается евангельскій покровъ собственнаго издѣлія!..

Есть еще причина, и самая важная, нравственнаго вырожденія и нравственнаго одичанія сектантства. Это утрата сектантами той благодати Св. Духа, которая подаетъ намъ въ таинствахъ Церкви *„вся божественныя силы, яже къ животу и благочестію“* (2 Петр. 1, 3), силы, присущія Церкви, какъ Тѣлу Христову. Для христіанина не можетъ быть сомнѣнія, что мы, какъ говоритъ св. апостолъ, *„благодатію спасемся“* (Дѣян. 15, 11), и всѣ наши добрыя христіанскія дѣла—плодъ этой благодати. Одно знаніе евангельскихъ требованій еще не заставитъ человѣка взять ихъ за правило своей жизни; одна совѣсть только можетъ укорить за зло и похвалить за добро, но не побудитъ напередъ къ добру; одно желаніе, хотя бы и искреннее, добра еще не дастъ силы для осуществленія этого добра. Знаніе, совѣсть и желаніе добра только тогда могутъ имѣть значеніе для нравственной жизни человѣка, когда ихъ свяжетъ въ одну силу благодать Божія, одна лишь дѣлающая природу человѣка христіанскою посредствомъ таинствъ Церкви: крещенія, или рожденія свыше, причастія Тѣла и Крови Христовыхъ, исповѣди, брака и т. д. Если даже допустить въ сектантахъ самое глубокое знаніе Евангелія, самую чистую совѣсть и самое горячее желаніе добра, то всетаки за ними останется грѣхомъ поврежденная природа человѣческая, лишенная благодати Св. Духа, которая въ таинствѣ Церкви „немощное врачуетъ и оскудѣвающее восполняетъ, и которая подаетъ въ таинствахъ Церкви величайшее вдохновеніе добра, связывающее всѣ силы и способности души въ одну силу христіанскую. У сектантовъ нѣтъ святыхъ таинствъ, подающихъ *„отъ Божественной силы Господа Іисуса Христа все потребное для жизни и благочестія“*

тѣмъ, кто принялъ *„равно съ апостолами драгоцѣнную вѣру по правдѣ Бога и Спасителя Нашего Іисуса Христа“* (2 Петр. 1, 1—3). Нѣтъ таинствъ, нѣтъ, слѣдовательно, жизни христіанской, нѣтъ, слѣдовательно, благочестія христіанскаго.

Конечно, возможно чрезвычайное осѣненіе благодати Божіей, возможенъ чрезвычайный, не чрезъ таинства Церкви, призывъ къ Божественному служенію, возможно чрезвычайное подаяніе Божественныхъ даровъ. Но можно ли христіанамъ обольщаться надеждою на это чрезвычайное изліяніе благодати Божіей, можно ли дерзостно взывать къ Богу о подаяніи чрезвычайныхъ даровъ Божіихъ, отвергая ту благодать и не пользуясь тѣми дарами Божіими, которые находятся для всѣхъ въ избыткѣ въ Церкви Христовой? Не есть-ли это обманчивая мечта и кощунственная дерзость?! Секты есть общество безблагодатныхъ христіанъ, и пусть не обольщаются сектанты и не успокаиваютъ себя словами Спасителя: *„гдѣ двое или трое собраны во имя Мое, тамъ Я посреди ихъ* (Мѳ. 18, 20)“. Сектанты думаютъ, что, называясь именемъ Христовымъ и выставляя на своемъ дѣлѣ разрушенія Церкви Христовой знамя Христово, они со Христомъ и, слѣдовательно, съ благодатію Его. Въ одинъ мигъ, какъ обольстительную мечту и ложь, это успокоеніе сектантовъ разрушаютъ слѣдующія слова Спасителя: *„Не всякій говорящій Мнѣ: Господи, Господи, войдетъ въ царство небесное, но исполняющій волю Отца Моего небеснаго. Многіе скажутъ Мнѣ въ тотъ день: Господи, Господи, не отъ Твоего ли имени мы пророчествовали? и не Твоимъ ли именемъ многія чудеса творили? И тогда Я объявлю имъ: Я никогда не зналъ васъ: отойдите отъ Меня, дѣлающіе беззаконіе* (Мѳ. 7, 21—23). Мало называться именемъ Христовымъ и принимать видъ дѣла Христова. Нужно жить по Христу, по тому образу, который Онъ далъ намъ, жить въ Тѣлѣ Его, быть членомъ Церкви, и тогда можно имѣть благодать, и принести плодъ, и войти въ жизнь вѣчную.

Но мы уже внутренно слышимъ возраженіе противъ нашего разсужденія и разъясненія слова Божія о сектантствѣ, какъ причинѣ нравственнаго безплодія, одичанія и смерти христіанъ, отдѣляющихся отъ Церкви. Это возраженіе мы читаемъ на страницахъ газетъ и журналовъ, слышимъ его въ разговорахъ нашей интеллигенціи, замѣчаемъ въ поступкахъ и отношеніяхъ къ сектантамъ соприкасающихся съ

ними лицъ. Вездѣ слышится мнѣніе о возвышающейся будто-бы надъ православными людьми нравственности сектантовъ, вездѣ замѣчается сочувствіе къ ихъ трезвой будто-бы жизни, къ отсутствію у нихъ ссоръ и разбоевъ, къ ихъ честности, общинной сплоченности и взаимопомощи, и часто это сочувствіе къ сектантамъ переносится на самое сектантство, какъ на источникъ сектантской нравственности. Но здѣсь, во всемъ этомъ возраженіи, въ этихъ мнѣніяхъ о сектантахъ, въ этомъ сочувствіи къ нимъ и заключеніи о самомъ сектантствѣ больше незнанія истиннаго положенія дѣлъ, больше поверхностнаго знакомства съ сектантствомъ, больше непониманія существа христіанской нравственности, больше недоразумѣнія и недомыслія, чѣмъ истины и правды. Всѣ толки о нравственности сектантовъ исходятъ изъ обширнаго лагеря не сочувствующихъ Церкви лицъ или холодно равнодушныхъ къ ней, въ то время какъ вѣрные сыны Церкви Христовой молчатъ объ истинныхъ язвахъ сектантства. И обнаруживается только одна, благопріятная для сектантовъ, сторона ихъ жизни. Но если хотите узнать истину о нравственности сектантской, войдите въ сектантскую семью, понаблюдайте отношеніе сектантовъ къ православной крестьянской общинѣ, вникните въ содержаніе и характеръ ихъ пропаганды, загляните въ судебную хронику, познакомьтесь съ ученымъ изученіемъ сектантства спеціалистами, и вамъ сразу представится обратная картина такъ называемой сектантской нравственности, отъ созерцанія которой вамъ станетъ жутко и горестно, если вы любите русскую семью, если любите наши русскія учрежденія, св. Церковь, государство, весь нашъ простой кроткій и добрый народъ. Въ эту семью и въ этотъ народъ сектантство вноситъ идеи совершенно дикой, противной Христу и Христову ученію, своей раціоналистической и мистической нравственности.

Мы не скрываемъ, впрочемъ, того, что первыя поколѣнія сектантовъ, дѣйствительно, отличаются отъ массы православныхъ видимою трезвостью, воздержностью отъ ссоръ и ругательствъ, честностью обязательствъ и взаимопомощью. Но такая нравственность первыхъ поколѣній сектантовъ весьма легко объяснима. При зарожденіи секты всѣ силы сектантовъ сосредоточиваются на одной цѣли, на одномъ желаніи—утвердить и распространить существованіе своей

секты и до тѣхъ поръ, пока, хотя отчасти, они не достигаютъ этой цѣли, имъ не приходится тратить свои силы въ слабостяхъ людскихъ: въ пьянствѣ, ссорахъ и ругательствахъ, въ борьбѣ за житейскія выгоды и т. п. Это во-первыхъ. Во-вторыхъ, всѣ сектанты и всегда начинаютъ свое дѣло разрушенія Церкви Христовой съ осужденія и издѣвательствъ надъ больными, слабыми и порочными членами ея. Разрушить всю Церковь, во всемъ ея составѣ, въ ея вѣрѣ, ученіи, таинствахъ и священноначаліи, сектанты не могутъ, ибо этого не могутъ сдѣлать всѣ силы адовы (Мѳ., 16, 18), но предать разрушенію отдѣльныя части ея, отторгнуть отъ Церкви Христовой ея слабые члены можно, и сектантство, принимающее личину правды и добра, идетъ вѣрнымъ этому путемъ. Апостолъ Павелъ говоритъ по этому поводу: *не удивительно, что лжеапостолы, лукавые дѣлатели, принимаютъ видъ апостоловъ Христовыхъ, потому что самъ сатана принимаетъ видъ ангела свѣта* (2 Кор. 11, 13, 14). И какъ могутъ сектанты поражать больныхъ, порочныхъ и слабыхъ членовъ Церкви, если не будутъ удерживаться сами отъ обыкновенныхъ слабостей человѣческихъ? Здѣсь дѣло не въ религіи, не въ нравственной правдѣ, а въ средствахъ борьбы, дѣло— въ борьбѣ за существованіе секты. Когда секта утвердится и распространится, при второмъ или третьемъ поколѣніи сектантовъ, обычныя слабости и пороки людскіе: пьянство, ссоры, блудъ, лихоимство и т. п. быстро проникаютъ въ среду сектантовъ и принимаютъ какой-то особенно гнусный, противоестественный характеръ, становятся тайными, скрытными, и только стоустая молва вынаруживаетъ эти язвы сектантства.

Въ чувствѣ глубокаго преклоненія предъ воздѣйствующею въ членахъ Церкви благодатію Божіею, мы не можемъ не объяснить добропорядочную жизнь многихъ изъ перваго поколѣнія сектантовъ, отступившихъ отъ Церкви по недоразумѣнію и безъ злостности, еще и тѣмъ, что они, до своего отпаденія отъ Церкви, были добрыми членами Тѣла Христова, были здоровыми вѣтвями на Божественной виноградной лозѣ. Отнятая отъ дерева вѣтвь еще нѣкоторое время зеленѣетъ и вдали отъ дерева можетъ показаться даже чрезвычайно зеленой, но она скоро поблекнетъ, завянетъ и засохнетъ: отнятый отъ живого организма членъ тѣла нѣко-

торое время еще кажется живымъ, еще сочится живительною кровью, но дальше всетаки—гніеніе, и смрадъ, и разложеніе.

Но недоразумѣніе въ похвалахъ сектантской нравственной жизни еще этимъ не ограничивается. Дѣло въ томъ, что нравственность первыхъ поколѣній сектантовъ не заключаетъ въ себѣ тѣхъ признаковъ, которыми должна характеризоваться нравственность христіанъ въ отличіе отъ нравственности общечеловѣческой, отъ нравственности іудеевъ, магометанъ и язычниковъ. Воздержаніе отъ пьянства, ссоръ и ругательствъ, честность, взаимопомощь и т. п. нравственныя качества одинаково присущи какъ христіанамъ, такъ и иновѣрцамъ, и даже у послѣднихъ эти качества больше развиты, чѣмъ у многихъ, къ сожалѣнію, христіанскихъ народовъ. Христіанство же требуетъ отъ своихъ послѣдователей, на ряду съ этою общечеловѣческою нравственностью, еще высшихъ подвиговъ правды и добра. Нравственность или праведность христіанская должна быть выше обыкновенной нравственности общечеловѣческой. „*Если праведность ваша*,—говорилъ Господь Іисусъ Христосъ, *не превзойдетъ нравственности книжниковъ и фарисеевъ, то вы не войдете въ царство небесное* (Мѳ. 5, 20)". Эта христіанская праведность должна дойти до подвиговъ самоотверженія, а самоотверженіе сектантство отрицаетъ по самому существу своему. Съ самоотверженіемъ для Бога и въ пользу ближнихъ никогда не помирится и никогда не оправдаетъ его сектантскій раціонализмъ, ибо раціонализмъ требуетъ для всего разсудочности и одного лишь разумнаго разсчета. Не помирится съ самоотверженіемъ для Бога и ближнихъ и сектантскій мистицизмъ, все заключающій и выше всего ставящій свое личное внутреннее чувство. Вотъ почему всѣ сектанты всегда отрицаютъ тѣ требованія христіанства, которыя взываютъ къ самоотверженію для Бога и ближнихъ, напримѣръ: повиноваться властямъ не изъ-за страха и выгоды, а потому что „*Божіи бо слуги* (Рим. 13, 14)", исполнять долгъ свой не предъ очима только, но какъ „*исполняя волю Божію* (Еф. 6, 6)", любить ближнихъ своихъ до готовности душу свою положить за нихъ, творить милостыню безразлично къ лицу просящему, ради лишь одного Христа и безъ всякаго разсчета и разсужденія, сохранять супружескій союзъ не для самоуслажденія только,

а въ образъ союза Христа съ Церковію, исполнять подвиги поста, не какъ гигіенически полезнаго упражненія, но какъ подвигъ умерщвленія плоти и т. д. Все то, что предлагаетъ Церковь для исполненія этихъ евангельскихъ требованій: присягу Царю и отечеству, войну съ врагами нашей родины и для защиты угнетаемыхъ, церковную милостыню, время поста, нерасторжимость брачнаго союза и т. д.,—все это сектанты отвергаютъ, не находя разумныхъ основаній для этихъ требованій, или ставя въ противорѣчіе съ ними свое внутреннее, религіозное, будто-бы, чувство. Во всѣхъ подвигахъ нравственности тамъ, гдѣ чувство любви, сродное всѣмъ людямъ, должно перейти у христіанъ въ готовность самоотреченія для Бога и ближнихъ, тамъ разумъ и чувство сектанта ставятъ для него непроходимую границу въ видѣ вопросовъ: зачѣмъ и почему, и отрицаютъ покорность зову Христову. Замѣчательно при этомъ, что сектанты и не требуютъ отъ своихъ послѣдователей высшей христіанской нравственности, не требуютъ того, что называется „святостью". Заповѣдь Христа: *будьте совершенны, какъ Самъ Отецъ вашъ небесный совершенъ есть* (Мѳ. 5, 48)" они понимаютъ довольно низменно, какъ низменна и вся ихъ нравственность, сводящаяся, по ученію всѣхъ русскихъ сектантовъ, отъ графа Толстого до нашихъ крестьянъ-штундистовъ, къ тройному правилу: табаку не курить, вина не пить, на войну не ходить. Во всей ихъ нравственности нѣтъ и признаковъ Божественнаго вдохновенія, свободныхъ и безмѣрныхъ порывовъ любви къ добру, и ненависти, противленія злу... Какую ни возьмите сторону сектантской жизни, тамъ только кажущаяся сила, кажущееся вдохновеніе. Болѣе всего кажется сильнымъ и болѣе всего обращаетъ наше скорбное вниманіе сектантство со стороны своего стремленія къ распространенію секты. Но здѣсь оно обнаруживаетъ въ дѣйствительности одно лишь свое нравственное безсиліе. Для многихъ русскихъ сектъ, напр., государственные законы создали такое положеніе, что пропаганда и внѣшнее оказательство сектантства воспрещается. И вотъ пропаганда сектантства прячется „въ потаенныхъ мѣстахъ (Мѳ. 24, 26)", и пропагандисты бѣгутъ при видѣ стража закона, а привлеченные къ законной отвѣтственности, они скрываютъ свое дѣйствительное вѣро и правоученіе, выдавая чужое за свое и прикрываясь

даже чужимъ наименованіемъ, какъ, напр., наши штундисты, выдающіе свое ученіе за нѣмецкій баптизмъ. Гдѣ же здѣсь то безстрастное исповѣданіе вѣры, котораго требуетъ Христосъ отъ Своихъ послѣдователей (Мѳ. 8, 38)? Гдѣ та честность вѣры и убѣжденій, которая не прибѣгаетъ къ хитрости и лжи даже предъ врагами своими, даже предъ страхомъ наказаній? Не такъ распространялось христіанство святыми проповѣдниками Церкви Христовой, истинной носительницы и выразительницы христіанской силы и нравственности. И недаромъ сектанты не признаютъ святыхъ, ни проповѣдниковъ, ни мучениковъ, ни святителей, ни прочихъ святыхъ Божіихъ, т. е. не признаютъ возможности и необходимости осуществленія въ полной мѣрѣ заповѣдей Господа Іисуса Христа и полнаго освященія христіанъ благодатію Божіею. На протяженіи всей девятнадцати-вѣковой исторіи христіанства, сектантство поэтому и не дало святыхъ міру, а это говоритъ за ихъ нравственную мертвенность, безплодность.

„*Берегитесь лжепророковъ,*—заключимъ мы словами Спасителя, —*которые приходятъ къ вамъ въ овечьей одеждѣ, а внутри волки хищные; по плодамъ узнаете ихъ. Собираютъ ли съ терновника виноградъ, или съ репейника смоквы? Такъ всякое дерево доброе приноситъ и плоды добрые, а худое дерево приноситъ и плоды худые... Итакъ по плодамъ ихъ узнаете ихъ* (Мѳ. 7, 15—20)“

Епархіальный миссіонеръ *С. Потѣхинъ.*

Антиканоническій характеръ австрійской іерархіи [1]).

II.

Чинопріемъ, совершенный надъ Амвросіемъ въ Бѣлой Криницѣ.

Историческій обзоръ различныхъ способовъ чинопріятія приходящихъ къ православной Церкви неправославныхъ христіанъ. Какъ понимать 8 правило 1 Вселенскаго собора? Возможно-ли клириковъ, принятыхъ въ Церковь чрезъ мѵропомазаніе, оставлять въ сущемъ санѣ? Принятіе *митрополита* Амвросія *бѣглымъ попомъ* Іеронимомъ съ канонической точки зрѣнія.

По прибытіи въ Бѣлую Криницу, Амвросій не сразу принялъ званіе митрополита всѣхъ „древлеправославныхъ" христіанъ. Будучи, по понятію старообрядцевъ, еретикомъ, онъ не иначе могъ вступить въ общество „древлеправославныхъ" христіанъ Бѣлой Криницы, какъ предварительно „исправивъ себя", т. е. допустивъ совершить надъ собою извѣстный чинопріемъ. Такъ дѣйствительно и случилось: Амвросій принятъ былъ въ Бѣлой Криницѣ, какъ еретикъ второго чина, а самый чинопріемъ состоялъ въ томъ, что принимавшій Амвросія бѣглый попъ Іеронимъ сначала исповѣдалъ переходившаго въ расколъ Амвросія, а затѣмъ помазалъ его мѵромъ (такимъ образомъ Амвросій былъ принятъ въ расколъ, какъ еретикъ второго чина, но съ сохраненіемъ своей епископской степени); послѣ такой „исправы" Амвросій сталъ именоваться митрополитомъ Бѣлой Криницы и всѣхъ древлеправославныхъ христіанъ.

Какъ же смотрѣть на чинопріемъ, совершенный надъ Амвросіемъ въ Бѣлой Криницѣ? Не противорѣчитъ-ли онъ церковнымъ правиламъ, ученію св. отцовъ и учителей Церкви, и если противорѣчитъ, то въ чемъ именно?

Обращаясь къ исторіи первыхъ временъ христіанства, мы

---

[1]) См. „Мисс. Обозр." Апрѣль.

видимъ, что способы, которыми принимались въ православную Церковь клирики отдѣлившихся отъ Церкви обществъ, въ различное и даже въ одно и тоже время были неодинаковы. Церковь поступала то съ большею, то съ меньшею строгостью по отношенію къ отступникамъ православія, возвращавшимся въ лоно истинной Церкви Христовой, и потому примѣняла къ таковымъ то одинъ, то другой чиноприемъ. Нетрудно исторически прослѣдить причины, обусловливавшія столь мудрый и благопопечительный образъ дѣйствій Церкви по отношенію къ своимъ отступникамъ. Въ первые 3 вѣка христіанства, когда появлявшіяся ереси въ высшей степени были опасны для юной, немногочисленной своими членами Церкви, послѣдняя очень строго относилась къ клирикамъ еретическимъ и не иначе принимала ихъ, какъ чрезъ повтореніе надъ ними крещенія, а слѣдовательно и хиротоніи. Апостольское правило 68. *„Аще кто епископъ, или пресвитеръ, или діаконъ пріемлетъ отъ кого-либо второе рукоположеніе: да будетъ изверженъ отъ священнаго чина и онъ, и рукоположившій, развѣ аще достовѣрно будетъ извѣстно, что онъ отъ еретиковъ имѣетъ рукоположеніе. Ибо крещеннымъ или рукоположеннымъ отъ таковыхъ ни вѣрными, ни служителями Церкви быти невозможно.“* Такимъ образомъ это правило не признаетъ не только хиротоніи, но и крещенія въ еретическихъ обществахъ, а 62 апостольское правило повелѣваетъ принимать въ качествѣ простыхъ мірянъ даже тѣхъ клириковъ, которые были рукоположены въ православной Церкви, но потомъ убѣжали къ еретикамъ по страху. *„Аще кто изъ клира*, говоритъ правило, *устрашась человѣка, іудея, или эллина, или еретика, отречется отъ имени Христова: да будетъ отверженъ отъ Церкви, аще же отречется отъ имени служителя Церкви: да будетъ изверженъ изъ клира. Аще покается, да будетъ принятъ, яко мірянинъ“* [1]). Такъ строго Церковь относилась къ еретикамъ и перешедшимъ изъ православія въ ересь, очевидно, съ тою цѣлью, чтобы, показавъ отсутствіе въ еретическихъ обществахъ благодатныхъ даровъ, преподаваемыхъ въ таинствахъ церковныхъ, воспрепятствовать чрезъ то уклоненію чадъ своихъ въ ереси. Такое же строгое отношеніе къ клирикамъ еретическимъ, а равно и раскольническимъ,

---

[1]) Книга правилъ стр. 24, 23.

видимъ въ первые 3 вѣка христіанства и въ кареагенской Церкви. Не признавъ дѣйствительными рукоположенія, совершенныя въ раскольническихъ обществахъ, Церковь кареагенская на соборѣ 255 года постановила принимать въ качествѣ простыхъ мірянъ не только рукоположенныхъ еретиками и раскольниками, но даже тѣхъ, которые рукоположены были въ православной Церкви, но затѣмъ перешли въ ересь или расколъ. Такое строгое отношеніе кареагенской Церкви къ клирикамъ неправославныхъ обществъ имѣетъ для себя объясненіе въ томъ обстоятельствѣ, что появившійся въ 3 вѣкѣ расколъ Новата и Фелициссима очень скоро распространился по всему сѣверу Африки и тѣмъ представлялъ большую опасность для всей кареагенской Церкви. Соборъ Кареагенскій вышеозначеннымъ постановленіемъ желалъ оградить чадъ Церкви кареагенской отъ пагубныхъ раскольническихъ лжеученій. Въ то же время св. Кипріанъ, епископъ кареагенскій, желая предотвратить своихъ пасомыхъ отъ опасности увлеченія въ сѣти раскола, въ своихъ сочиненіяхъ противъ раскольниковъ съ особой настойчивостью проводилъ ту мысль, что Церковь Христова, имѣющая всѣ богодарованныя, благодатныя средства, можетъ быть только едина, и что гдѣ нѣтъ истинной Церкви Христовой (т. е. въ обществахъ еретиковъ и раскольниковъ), тамъ нѣтъ и не можетъ быть благодатныхъ даровъ, источникомъ коихъ служатъ таинства. „Крестить и даровать отпущеніе грѣховъ, говоритъ св. Кипріанъ, могутъ лишь предстоятели Церкви, утверждающіеся на евангельскомъ законѣ и Господнемъ поставленіи, а внѣ Церкви ничто не можетъ быть связано, ни разрѣшено, такъ какъ нѣтъ тамъ никого, кто могъ бы вязать и рѣшить [1]).

Въ 4 вѣкѣ церковная практика относительно принятія въ православіе неправославныхъ клириковъ измѣняется. На востокѣ, гдѣ расколъ не грозилъ такой большой опасностью Церкви, какъ на западѣ, повелѣно было 8 правиломъ 1 Вселенскаго собора принимать въ Церковь раскольническихъ клириковъ чрезъ одно возложеніе рукъ, т. е. съ сохраненіемъ степеней священства, полученныхъ въ расколѣ, между тѣмъ на западѣ, гдѣ расколъ угрожалъ въ 4 и 5 вѣкахъ

---

[1]) Epistola ad Jubaianum.

такою же опасностью Церкви, какъ и въ 3 вѣкѣ, на соборѣ римскомъ въ 5 вѣкѣ постановлено было принимать раскольническихъ клириковъ — донатистовъ въ качествѣ простыхъ мірянъ. Впрочемъ, эта практика не была на Западѣ повсемѣстною; въ карѳагенской Церкви на 5 карѳагенскомъ соборѣ 19 правиломъ опредѣлено было принимать клириковъ-донатистовъ съ сохраненіемъ ихъ степеней священства, что было сдѣлано, какъ замѣчаетъ правило, „по нуждѣ“ и „ради мира и пользы Церкви“. Измѣнялись способы принятія въ Церковь неправославныхъ клириковъ, смотря по обстоятельствамъ, и въ послѣдующее время. Такъ, несторіанъ по 65 правилу Трулльскаго собора слѣдовало принимать чрезъ одно покаяніе, между тѣмъ патріаршій константинопольскій соборъ 1301 года опредѣлилъ иной способъ принятія означенныхъ еретиковъ; именно, когда Ѳеогностъ, епископъ Сарайскій предложилъ вопросъ о томъ: „приходящихъ отъ несторіанъ яковитовъ какъ надлежитъ крестить?“—соборъ отвѣчалъ: „подобаетъ ему (обращающемуся) прокляти свою вѣру и учители свои, и помазанный мүромъ да причтется къ правой и благочестивой вѣрѣ“ [1]). Слѣдовательно, соборъ постановилъ принимать приходящихъ отъ несторіанъ не чрезъ одно покаяніе, а и чрезъ мүропомазаніе, т. е. не третьимъ чиномъ, какъ постановлено на Трулльскомъ соборѣ, а вторымъ. Почему же? Потому, вѣроятно, что въ 13 вѣкѣ несторіане оказывали большое вліяніе на православныхъ и постоянно увлекали ихъ въ сѣти своего лжеученія, что особенно замѣчалось во внутреннихъ странахъ Азіи, гдѣ несторіане имѣли своихъ епископовъ и даже митрополитовъ; вслѣдствіе этого снисходительный образъ принятія несторіанъ, опредѣленный на Трулльскомъ соборѣ, казался отцамъ Константинопольскаго собора 1301 года неудобопріемлемымъ въ видахъ общаго блага Церкви. Строгость правила относительно принятія несторіанъ должна была предупредить переходъ православныхъ въ несторіанскую ересь.

[1]) Труды К. Д. Академіи 1864 г., 328 стр. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Армянъ въ данное время даже перекрещивали. „Арменовъ въ соборныхъ церквахъ, рекше въ патріархіяхъ, святымъ мүромъ помазоваху; а въ другихъ церквахъ, въ одно и тоже время, арменовъ совершечно крещаху“ (Тимоѳ. пресвитера о приходящихъ отъ ересей, Кормчая, л. 636).

Итакъ, мы видимъ, что въ различное и даже въ одно и то же время неодинаковы были способы принятія въ православную Церковь неправославныхъ клириковъ, причемъ Церковь въ цѣляхъ мудрой благопопечительности о своихъ и заблудшихъ чадахъ пользовалась то однимъ, то другимъ чинопріемомъ.

Св. Василій Великій всѣхъ отступниковъ отъ православной Церкви раздѣляетъ на три вида, откуда выводитъ три способа приходящихъ въ Церковь неправославныхъ христіанъ. „*Древніе*,—говоритъ св. отецъ,—*иное нарекли ересію, иное расколомъ, а иное самочиннымъ сборищемъ*". Посему „*отъ начала бывшими отцами угодно было крещеніе еретиковъ совсѣмъ отметати, крещеніе раскольниковъ, яко еще не чуждыхъ Церкви, пріимати: а находящихся въ самочинныхъ общесборищахъ исправляти приличнымъ покаяніемъ и обращеніемъ и такъ присоединяти къ Церкви* [1]). Три способа принятія приходящихъ отъ еретиковъ и раскольниковъ существуютъ и въ настоящее время въ православной Церкви. Міряне и клирики еретическіе и раскольническіе принимаются или чрезъ крещеніе — первый чинъ (слѣдовательно надъ клириками съ повтореніемъ хиротоніи), согласно 68 и 62 апостольскимъ правиламъ, или чрезъ мѵропомазаніе — второй чинъ, согласно 7 правилу 2 Вселенскаго собора, 7— Лаодикійскаго и др., или чрезъ покаяніе или простое возложеніе рукъ — третій чинъ, согласно 8 правилу 1 Вселенскаго собора.

Разсмотримъ теперь тотъ чинопріемъ, посредствомъ котораго раскольники приняли въ свое общество м. Амвросія.

Защитники австрійской іерархіи говорятъ, что Амвросій принятъ былъ въ Бѣлой Криницѣ законно, согласно церковнымъ правиламъ, и въ доказательство сего ссылаются на 8 правило 1 Вселенскаго собора и толкованіе Аристина на это правило. 8 правило 1 Вселенскаго собора читается такъ: „*О именовавшихъ нѣкогда самихъ себя чистыми, но присоединяющихся къ каѳолической и Апостольской Церкви, благоугодно святому великому собору, да, по возложеніи на нихъ рукъ, пребываютъ они въ клирѣ; прежде же всего надлежитъ имъ письменно исповѣдати, яко прилѣпятся и послѣдовати будутъ опредѣленіямъ каѳолическія и Апостольскія Церкви; то есть, будутъ въ общеніи*

[1]) Книга правилъ, 342 -343 стр.

церковномъ и съ двоеженцами, и съ падшими во время гоненія, для которыхъ и время покаянія установлено, и срокъ прощенія назначенъ. Надобно, чтобы они во всемъ послѣдовали опредѣленіямъ каѳолической Церкви. Итакъ, гдѣ, или въ селахъ, или во градѣхъ, всѣ обрѣтающіеся въ клирѣ окажутся рукоположенными изъ нихъ однихъ: да будутъ въ томъ же чинѣ. Аще же тамъ, гдѣ есть епископъ каѳолической Церкви, нѣкоторые изъ нихъ приступятъ къ Церкви, явно есть, яко епископъ православной Церкви будетъ имѣть епископское достоинство, а именующійся епископомъ у такъ называемыхъ чистыхъ пресвитерскую честь имѣти будетъ; развѣ заблагоразсудитъ мѣстный епископъ, чтобы и тотъ участвовалъ въ чести имени епископа. Аще же то ему не угодно будетъ, то для видимаго сопричисленія таковаго къ клиру, изобрѣтетъ для него мѣсто или хорепископа, или пресвитера: да не будетъ двухъ епископовъ во градѣ" [1]). Толкованіе Аристина: „таковіи (т. е. чистіи), аще приступятъ къ святѣй соборнѣй и Апостольстѣй Церкви, и исповѣдятъ двоеженца пріимати па общеніе, и не хулити втораго брака, и согрѣшающимъ и кающимся прощати грѣхи: и просто рещи, всѣмъ церковнымъ послѣдствующе повелѣніемъ, свою ересь прокленше и иныя вся, пріяти да будутъ, и токмо святымъ мѵромъ помажутся; аще же нѣціи отъ нихъ суть епископы, паки въ своемъ чину да пребываютъ". „Мы, говоритъ по поводу 8 правила 1 Вселенскаго собора О. Швецовъ, сравняли заблужденіе вашихъ (т. е. православныхъ) іерарховъ съ заблужденіемъ новаціанскихъ епископовъ, посему и хиротонію греко-россійской Церкви признаемъ точно такою же, какою признавалъ первый Вселенскій соборъ хиротонію новаціанъ" [2]), считая же толкованіе Аристина на 8 правило 1 Вселенскаго собора не только разъясненіемъ, но и дополненіемъ сего правила, равно какъ считая такимъ же дополненіемъ 8 правила 1 Вселенскаго собора 7 правило 2 Вселенскаго собора и 95-е 6-го, послѣдователи австрійскаго согласія говорятъ, что, согласно 7 правилу 2 Вселенскаго собора и 95—шестого, Амвросій принятъ въ Бѣлой Криницѣ чрезъ мѵропомазаніе, а согласно 8 правилу 1 Вселенскаго собора, тотъ же Амвросій оставленъ въ сущемъ санѣ.

---

[1]) Книга правилъ, 36—37 стр.

[2]) „Братское Слово", 1894 г., т. II, 583 стр.

Чтобы опредѣлить, соотвѣтствуетъ-ли смыслу церковныхъ каноновъ подобнаго рода чинопріемъ, мы должны рѣшить слѣдующіе 2 вопроса: 1) повелѣваетъ-ли 8 правило 1 Вселенскаго собора принимать новаціанскихъ клириковъ въ сущемъ санѣ, безъ повторенія надъ ними хиротоніи и 2) если повелѣваетъ, то допустимо ли съ канонической точки зрѣнія лицъ іерархическихъ, принятыхъ третьимъ чиномъ, мѵропомазывать, какъ сдѣлали старообрядцы Бѣлой Криницы при пріемѣ Амвросія въ свое общество.

„Благоугодно святому великому собору, да, по возложеніи на нихъ рукъ, пребываютъ въ клирѣ“ (ὥστε χειροθετουμένους αὐτοὺς μένειν οὕτως ἐν τῷ κλήρῳ) — говорится о клирикахъ-донатистахъ въ 8 правилѣ 1 Вселенскаго собора. Что, спрашивается, нужно разумѣть здѣсь подъ выраженіемъ „χειροθετουμένους“, простое ли возложеніе рукъ, или новое рукоположеніе, совершавшееся надъ вступавшими въ Церковь новаціанскими клириками,—иными словами: вторымъ или третьимъ чиномъ повелѣваетъ правило принимать раскольническихъ новаціанскихъ клириковъ? На этотъ вопросъ наши толкователи этого правила отвѣчаютъ неодинаково. Одни изъ нихъ склонны видѣть въ означенномъ правилѣ указаніе на новую хиротонію, которая яко-бы совершалась надъ новаціанскими клириками при вступленіи ихъ въ православную Церковь. Другіе видятъ въ правилѣ указаніе на простое возложеніе рукъ, совершавшееся надъ новаціанскими клириками при переходѣ ихъ въ Церковь. Перваго мнѣнія держится извѣстный расколовѣдъ проф. Н. И. Субботинъ. „Если слова „по возложеніи на нихъ рукъ“, говоритъ онъ, сопоставить съ сказаннымъ въ извѣстномъ посланіи константинопольскаго собора къ Макарію Антіохійскому, то ихъ гораздо удобнѣе понимать въ смыслѣ новаго рукоположенія въ священную степень [1]).

Такое же мнѣніе раздѣляетъ и другой не менѣе извѣстный расколовѣдъ и противораскольническій полемистъ проф. Н. И. Ивановскій.

По нашему мнѣнію, говоритъ онъ, выраженіе отцовъ собора... „по возложеніи на нихъ рукъ“ нужно понимать буквально, т. е. въ смыслѣ повторенія таинства священства“.

---

[1]) Братское слово 1894 г. т. II, 583 стр.

„Вселенская Церковь, продолжаетъ Н. И. Ивановскій, принимала новаціанъ вторымъ чиномъ съ повтореніемъ хиротоніи надъ тѣми изъ нихъ, которые и въ отдѣленіи отъ Церкви имѣли духовный санъ“ [1]). При такомъ толкованіи правила легко можно примирить съ нимъ толкованіе Аристина, трактующее о томъ, что новаціанскихъ клириковъ, по возложеніи рукъ, помазывали мѵромъ. Въ такомъ случаѣ, далѣе, 8 правило 1 Вселенскаго собора не стоитъ въ прямомъ противорѣчіи съ 7 правиломъ 2 Вселенскаго собора и 95—6-го Вселенскаго собора, которыя повелѣваютъ принимать новаціанъ чрезъ мѵропомазаніе. И при такомъ пониманіи раскольники въ оправданіе чинопріема м. Амвросія нисколько не могутъ ссылаться на 8 правило. Но при всемъ томъ есть такія положительныя данныя, которыя непреодолимо заставляютъ вмѣстѣ съ проф. И. Бердниковымъ, Арх. Павломъ Прусскимъ и мног. другими предположить, что 8 правило 1 Вселенскаго собора повелѣваетъ принимать новаціанскихъ клириковъ чрезъ простое возложеніе рукъ, т. е. безъ новаго рукоположенія. Прежде всего употребленное въ правилѣ выраженіе относительно принятія неправославныхъ клириковъ χειροθετουμένους, отъ глагола χειροθετεῖν, откуда существительное—χειροθεσία, даетъ намъ достаточное основаніе утверждать, что въ правилѣ идетъ рѣчь о простомъ возложеніи рукъ, а не о новой хиротоніи. Правда, терминъ χειροθεσία употребляется иногда въ церковныхъ правилахъ въ смыслѣ рукоположенія въ священныя степени—въ значеніи χειροτονία (Неокесар. соб. пр. 9, толкованія Зонары и Вальсамона на 13 пр. Кареа. собора), но большею частью терминомъ χειροθεσία правила обозначаютъ то возложеніе рукъ, которое употреблялось при поставленіи на церковныя должности низшихъ членовъ клира,—чтецовъ и пѣвцовъ, что видно между прочимъ изъ толкованія Зонары, который, объясняя 2 правило 4 Вселенскаго собора, говоритъ: „Одни (клирики) рукополагаются (χειροτονοῦνται), какъ, напр., епископы, пресвитеры, діаконы и иподіаконы, а другіе только запечатлѣваются (σφραγίζονται) при томъ и съ возложеніемъ рукъ (χειροθεσία), какъ, напр., чтецы и пѣвцы и подоб-

[1]) „Церковный Вѣстникъ“, 1886 г., № 6

ные симъ“ [1]). Этотъ же терминъ χειροθεσία, употреблялся для обозначенія способа принятія въ церковное общество кающихся грѣшниковъ, какъ это видно изъ апостольскихъ постановленій (кн. II, 42 стр. 1841 г.).

Въ доказательство того, что новаціанскіе клирики принимались по 8 правилу 1 Вселенскаго собора, безъ новаго рукоположенія, можно привести и слѣдующее соображеніе. Если бы новаціанскіе клирики принимались въ Церковь съ повтореніемъ надъ ними хиротоніи, то непонятно было бы то предпочтеніе, которое оказывало правило православному епископу предъ епископомъ, присоединившимся къ Церкви изъ новаціанъ (новаціанскій епископъ могъ участвовать „въ чести имени епископа“ въ томъ только случаѣ, если бы того пожелалъ православный епископъ града, въ противномъ случаѣ епископу изъ новаціанъ правило дозволяетъ имѣть только „пресвитерскую честь“). Новая хиротонія сглаживала бы всякое различіе между тѣмъ и другимъ епископомъ и предпочтеніе одного епископа предъ другимъ не могло бы имѣть никакого смысла. Между тѣмъ новаціанскіе клирики послѣ присоединенія къ православной Церкви занимали низшее сравнительно съ православными клириками положеніе,—подобно лицамъ находящимся въ заштатѣ. При томъ же предположеніи, что новаціанскіе клирики по переходѣ въ православную Церковь оставались въ прежнихъ степеняхъ священства, такое предпочтеніе однихъ клириковъ предъ другими объясняется легко: предпочтеніемъ симъ давалось понять, что неправославные клирики, какъ получившіе хиротонію *въ неправославныхъ, раскольническихъ обществахъ*, по тому самому должны и по переходѣ въ православную Церковь занимать въ церковной іерархіи низшія мѣста сравнительно съ православными клириками, получившими хиротонію *въ православной Церкви*. Фактическимъ подтвержденіемъ справедливости даннаго объясненія можетъ служить дѣло Мелетія, разбиравшееся на томъ же первомъ Вселенскомъ соборѣ, о чемъ сохранилось свидѣтельство у историка Созомена. „Когда, повѣствуетъ онъ, изслѣдованы были событія, происшедшія въ Египтѣ подъ вліяніемъ Мелетія, тогда соборъ присудилъ ему самому жить въ Линѣ,

[1]) Правила св. пом. соборовъ съ толкованіями, вып. 2, стр. 32.

нося только имя епископа, и впредь не рукополагати ни въ городѣ, ни въ селѣ: А тѣмъ, которые уже поставлены имъ, предписалъ имѣть общеніе и совершать литургіи, но относительно степеней чести занимать второе мѣсто послѣ клириковъ въ каждой Церкви и приходѣ, вступать также на мѣста умершихъ, если по опредѣленію народа окажутся достойными того и будутъ утверждены епископомъ александрійской Церкви. Соборъ призналъ это справедливымъ, размысливъ объ опрометчивости и поспѣшности Мелетія и единомысленниковъ въ дѣлѣ рукоположенія" [1]). Согласно сему опредѣленію собора, поставленные Мелетіемъ должны были занимать въ клирѣ второе мѣсто послѣ православныхъ клириковъ по причинѣ „опрометчивости и поспѣшности Мелетія и его единомысленниковъ въ дѣлѣ рукоположенія". Съ равнымъ правомъ могъ тотъ же I Вселенскій соборъ поставить новаціанскихъ клириковъ по переходѣ ихъ въ православную Церковь ниже православныхъ клириковъ, дабы тѣмъ показать „опрометчивость" Новата, совершившаго преступное отдѣленіе отъ Вселенской Церкви.

Толкователи правилъ—Вальсамонъ и Зонара также говорятъ о сохраненіи хиротоніи за новаціанскими клириками Такъ, Вальсамонъ въ толкованіи 8 правила I Вселенскаго собора замѣчаетъ: „правило говоритъ, что, если кто изъ нихъ (новаціанъ) съ чистымъ раскаяніемъ оставитъ прежнее зло и обяжется сохранять догматы каѳолической Церкви, тотъ долженъ быть принятъ. И если это—клирики, то они должны непремѣнно сохранять свои степени, ибо погрѣшаютъ не въ отношеніи къ вѣрѣ, а осуждаются за братоненавидѣніе". „Если они (новаціане), говоритъ Зонара, рукоположены въ епископовъ, пресвитеровъ, или діаконовъ: то присоединяемые изъ нихъ къ Церкви остаются въ клирѣ, въ своихъ степеняхъ, если въ церквахъ, въ которыхъ рукоположены они, нѣтъ другихъ. Какъ они погрѣшаютъ не уклоненіями отъ вѣры, а недопущеніемъ покаянія для падшихъ и обращающихся: то поэтому соборъ принялъ и рукоположенія ихъ и опредѣлилъ, чтобы они оставались въ ихъ степеняхъ, если не будетъ епископа въ каѳолической Церкви

[1]) Церковная исторія Созомена, гл. 24.

того града" [1]). Бл. Іеронимъ въ разговорѣ противъ луциферіанъ писалъ: „Никейскій соборъ принялъ всѣхъ еретиковъ, исключая учениковъ Павла Самосатскаго. И что всего важнѣе, епископу новаціанъ, если онъ обратится, присудилъ сохранять степень іерея" [2]). Послѣднее замѣчаніе Іеронима ясно указываетъ на то, что, по его мнѣнію, новаціанскіе епископы принимались въ Церковь безъ новой хиротоніи Руфинъ, перечисляя опредѣленія 1-го Никейскаго собора, сущность 8 правила собора передаетъ въ слѣдующихъ словахъ: „клириковъ каѳаровъ, въ случаѣ, если они съ покаяніемъ обращаются къ Церкви, по исповѣданіи церковныхъ догматовъ, принимать въ ихъ санѣ" [3]). Въ пользу защищаемаго нами толкованія правила высказались и отцы 7-го Вселенскаго собора. Когда было прочитано на этомъ соборѣ 8 правило 1 Вселенскаго собора, патріархъ Тарасій сказалъ: *„а какъ надобно понимать слово: рукоположеніе?" Почтеннѣйшіе иноки сказали: „Владыка! Просимъ наставить насъ". Святѣйшій патріархъ Тарасій сказалъ: „слово рукоположеніе можетъ быть здѣсь сказано просто о благословеніи, а не о хиротоніи"* [4]). И соборъ согласился съ мнѣніемъ своего предсѣдателя.

Западные канонисты также согласуются съ даннымъ пониманіемъ правила. Такъ, Беверегій въ своихъ „Annotationes" говоритъ по поводу 8 правила 1 Вселенскаго собора „Здѣсь говорится о хиротоніи, полученной новаціанами въ ихъ сектѣ при вступленіи въ клиръ, а не той, посредствомъ которой ихъ нужно, будто бы, принимать въ православную Церковь. Мысль правила та, что въ случаѣ обращенія новаціанъ къ православной Церкви они должны сохранить за собою и въ обществѣ православныхъ тѣ же степени клира, какія они получили прежде у новаціанъ" [5]). Другой западный канонистъ—кардиналъ Питра относитъ темное мѣсто правила (о хиротоніи новаціанъ) къ хиротоніи, полученной у новаціанъ, а не къ повторительной хиротоніи у православныхъ. Кардиналъ Питра совѣтуетъ переводить темное

[1]) Правила св. всел. и пом. соборовъ съ толк., вып. 2, стр. 34, 32.
[2]) Творенія Іеронима, т. IV, 94.
[6]) Beveregii. II „Annotationes" p. 67.
[4]) Дѣянія всел. соборовъ, изд. въ р. переводѣ, 2 изд., вып. 7, стр. 48.
[5]) Beveregii. Pandectae canonum. t. secundus. Annotationes p. 67.

мѣсто правила такъ: placuit magnae synodo, eos, jam ordinatos sic manere, id est, sic ut sunt ordinati, т. е. угодно великому собору, чтобы уже посвященные оставались такъ то есть, какъ они посвящены [1]).

Наконецъ, въ XIX столѣтіи Русскій Святѣйшій Сvнодъ въ своемъ отвѣтѣ къ вселенскому патріарху по поводу возбужденнаго послѣднимъ вопроса о способѣ принятія въ греческую Церковь болгарскихъ клириковъ писалъ: „каѳары, или чистые, были раскольники, послѣдователи римскаго пресвитера Новата. Они составляли свое, отдѣльное отъ православной Церкви общество и имѣли свою іерархію. Между тѣмъ Вселенскій соборъ—(разумѣется первый) опредѣлилъ: рукоположенныхъ въ ихъ раскольническихъ обществахъ на какую-либо церковную степень оставлять, по присоединеніи ихъ къ Церкви, въ томъ же чинѣ" [2]).

Послѣ всѣхъ сихъ соображеній и доводовъ не можетъ, кажется, быть сомнѣнія въ томъ: 1) что 8 правило 1 Вселенскаго собора повелѣваетъ новаціанскихъ клириковъ принимать въ сущемъ санѣ и 2) что старообрядцы, принявшіе м. Амвросія въ свое общество въ сущемъ санѣ, поступили отчасти согласно 8 правилу 1 Вселенскаго собора, такъ какъ имъ повелѣвается принимать неправославныхъ клириковъ въ сущемъ санѣ. Но чрезъ такое выясненіе самый чиноприіемъ м. Амвросія нисколько не оправдывается.

Н. Поповъ.

---

1) Pitra. Juris ecclesiae Graecorum historia et monumenta. t. 1, Romae 1864. p. 438.

2) Тепловъ. Греко-болгарскій церковный вопросъ по неизданнымъ источникамъ. Спб. 1889 г., 185—189 стр. Профессоръ Павловъ также признаетъ, что „клириковъ раскольнической секты „чистыхъ" 1 всел. соборъ судилъ принимать, какъ клириковъ".—Богосл. В. 1900 г., май, стр. 13.

Лже-Толстой.

(The Wrong Tolstoi [1]).

I.

Русская церковная власть признала и установила наконецъ фактъ, который вотъ уже едва не четверть столѣтія очевиденъ былъ для всего образованнаго міра, — совершенный разладъ между ученіемъ Церкви и ученіемъ Толстого. Св. Синодъ подтвердилъ отлученіе отъ Церкви графа, который давнымъ-давно уже тѣмъ и занимается, что самъ себя отлучаетъ отъ Церкви.

Толстой и ученики его отвергаютъ «безсмысленный и безнравственный» догматъ искупленія, вмѣстѣ съ ученіемъ о личности Божества, о Божествѣ Христа, о будущей жизни, обо всемъ, на чемъ основана Церковь со всѣмъ своимъ богослуженіемъ и обрядомъ. Казалось бы поэтому, что они должны равнодушно встрѣтить громы церковнаго осужденія, казалось бы, какое можетъ быть негодованіе учениковъ за то, что Церковь отказываетъ учителю въ утѣшеніяхъ религіи, которыя онъ столько лѣтъ уже отвергаетъ, провозглашая, что они суть ложь и насиліе. И чтожъ? не удивительно-ли, что теперь они призываютъ весь цивилизованный міръ раздѣлить съ ними вопль горькаго негодованія на клерикальную тираннію.

Въ виду такой странной непослѣдовательности стоитъ

---

[1]) Подъ такимъ заглавіемъ въ майской кн. извѣстнаго лондонскаго журнала „Monthly Review“ (Мѣсячное Обозрѣніе) появилась достойная серьезнаго вниманія и полная глубокаго интереса для русскихъ читателей статья, принадлежащая перу писателя г. Кальдерона. Печатаемъ ее съ только что вышедшей въ свѣтъ брошюры синодальнаго изданія, подъ заглавіемъ: „Правда о графѣ Львѣ Толстомъ“. Можетъ быть этотъ трезвый, спокойный голосъ, идущій со стороны просвѣщеннаго Запада, будетъ убѣдительнѣе для „разъярившихся“ и совсѣмъ потерявшихъ послѣ посланія Св. Синода голову поклонниковъ „великаго писателя земли русской“. *Ред.*

вдуматься въ психологію *этой странной кучки энтузіастовъ* при свѣтѣ того соціальнаго и религіознаго ученія, которое они исповѣдають.

Изъ среды полуобразованной, съ тѣхъ поръ, какъ въ нее проникли серьезныя мысли, выродилось новое общество людей, исполненныхъ благородныхъ, но не глубокихъ стремленій, ожидающее и требующее осуществленія мира и счастія на землѣ. Эти люди требуютъ немедленныхъ, рѣшительныхъ для того мѣръ: ученые не даютъ имъ желаннаго отвѣта; тогда они ищутъ себѣ *пророка*. И вотъ, когда этотъ пророкъ проповѣдуетъ имъ, что врачи ихъ ничего не понимаютъ въ лѣченіи болѣзней, что ихъ священники и правители употребляютъ власть свою и разумъ только для своей личной выгоды,—они принимаютъ пророка съ восторгомъ,— точно онъ сказалъ имъ больше, чѣмъ сами они знали и думали, — и становятся ново-христіанами, теософами, толстовцами или чѣмъ-нибудь въ этомъ родѣ.

Находя, что всѣ ученые и философы не въ силахъ рѣшить неразрѣшимые вопросы жизни, они обратились за вѣрнымъ рѣшеніемъ ихъ къ людямъ, которые *не обременены знаніемъ*.

И вотъ *такая-то публика отверзла уши на проповѣдь Толстого*. И онъ сталъ учить, что всякіе докторы, законовѣды, духовные, государственные люди, ученые, философы, — всѣ либо безумцы, либо обманщики и шарлатаны, и что міръ долженъ отбросить всю свою цивилизацію, знаніе, искусство, таланты, вѣрованія, законы, арміи, флоты и все соціальное устройство. Очевидно, что такое слово *должно показаться дико образованнымъ членамъ общества*, такъ какъ всѣ они — суть докторы, законовѣды, государственные люди, духовные, военные, ученые, землевладѣльцы и т. под. Сверхъ того есть еще болѣе важная причина, почему людямъ разумнымъ и образованнымъ неубѣдительно благовѣстіе Толстого: причина та, что *это благовѣстіе во всѣхъ частяхъ своихъ состоитъ въ противорѣчіи не только съ разумомъ и опытомъ, но и само съ собою*; а такая несостоятельная мысль, хотя можетъ быть свойственна частному разсужденію отдѣльнаго лица, но уже никакъ не свойственна философіи. Частная мысль можетъ еще колебаться по расположенію духа, — но истина должна быть всегда вѣрна самой себѣ.

Но несостоятельность мысли ничего не значитъ для энтузіаста. Этой обширной и все возрастающей дружинѣ энтузіастовъ свойственны всякія противорѣчія вѣрованій, свойственно даже вѣрить въ сознательную для нихъ самихъ ложь. Однако люди эти нерѣдко орудуютъ общественнымъ мнѣніемъ,—они создаютъ репутаціи: однихъ покрываютъ позоромъ, другихъ вѣнчаютъ славою,—они накопляютъ массу горючаго матеріала, отъ котораго можетъ загораться и серьезная часть общества.

Дѣлу Толстого эти люди нанесли большой вредъ, потому что мнимаго, лже-Толстого поставили они какимъ-то идоломъ въ музей славы, а настоящаго, подлиннаго Толстого укрыли, поставивъ въ тѣнь. Я говорю не о литераторѣ Толстомъ, который имѣетъ прочную репутацію въ мнѣніи всѣхъ разумныхъ людей; говорю *о раздвоенномъ Толстомъ* послѣдняго времени: одинъ настоящій, добрый человѣкъ, хозяинъ Ясной Поляны; другой, *лже-Толстой*, безъ устали пишущій книги и памфлеты, въ которыхъ *подвергаетъ брани и позору всѣ лучшія достоянія ума и труда человѣческаго.*

Эта двойственность—тяжкое испытаніе и для самого Толстого и для учениковъ его. Лже-Толстой написалъ большую книгу въ доказательство того, что онъ тотъ же, что и настоящій Толстой. Въ этой книгѣ стремится онъ возвесть противорѣчіе бытія своего въ религіозный догматъ, который можно назвать *параллелограммомъ нравственныхъ силъ*. Ученики его выставляютъ этотъ догматъ, какъ основаніе для сужденій о Толстомъ, въ оправданіе очевидныхъ противорѣчій между словами его и дѣлами.

Лже-Толстой пишетъ памфлеты въ доказательство того, что человѣкъ долженъ отрѣшиться отъ всякой собственности, не знать жены и дѣтей; и въ то же время настоящій Толстой живетъ съ своимъ семействомъ на всѣхъ удобствахъ жизни, въ помѣстьѣ Тульской губерніи.

И вотъ чѣмъ объясняетъ себя: „Онъ желалъ (говоритъ одинъ изъ его хвалителей, М-ръ Эльмеръ Модъ) дѣйствовать въ полномъ согласіи съ своимъ ученіемъ, но не могъ этого исполнить. Не могъ, напримѣръ, отрѣшиться отъ своей собственности, не раздражая жены и дѣтей своихъ,—пожалуй, въ такомъ случаѣ они обратились бы къ властямъ съ просьбою воздержать его. Это очень смущало Толстого; но онъ

почувствовалъ, что, нанося вредъ, не можетъ сдѣлать добра. Никакое рѣшительное дѣйствіе (наприм., раздать все бѣднымъ) не могло бы служить ему оправданіемъ,—ибо возбудило бы горькое чувство гнѣва въ сердцахъ самыхъ близкихъ людей. И такъ пришлось ему передать всю остальную собственность женѣ и семейству и продолжать жить по прежнему въ хорошемъ домѣ съ прислугою, съ кротостью вынося упреки въ „непослѣдовательности" и удовольствоваться тѣмъ, что, въ дополненіе къ литературному труду, занимается ручною работой и живетъ по возможности просто и воздержно".

Трудно, стало быть, оказывается „сдѣлать добро, не причиняя вреда, не производя горькаго гнѣва въ сердцахъ близкихъ людей". Это „маленькое" затрудненіе естественно является, когда человѣкъ, особливо еще женатый, вздумаетъ приводить въ исполненіе систему жизни, основанную на нищетѣ и безбрачіи. И вотъ Толстовцы обыкновенно раздражаются, когда слышатъ упреки учителю ихъ въ непослѣдовательности: въ этомъ раздраженіи несомнѣнно есть личное чувство, потому что всѣ они, поклоняясь системѣ, не исполняютъ ея,—едва найдется одинъ такой вѣрный въ тысячахъ поклонниковъ Толстого, разсѣянныхъ по всему свѣту. И эта черта особенно характерна въ религіи воинствующей, которая вопитъ на весь свѣтъ, что всѣ прочія религіи суть не что иное, какъ ложь, изобрѣтаемая лишь для оправданія развратной жизни ихъ послѣдователей.

И разумѣется трудно, очень трудно исполненіе. Тяжкое дѣло для человѣка презирающаго и отвергающаго покровительство закона—жить на своемъ помѣстьи (таковое Толстой, вѣроятно, предполагаетъ у каждаго изъ учениковъ своихъ) и кормиться безъ всякой купли и продажи, трудомъ рукъ своихъ, когда еще притомъ со всѣхъ сторонъ бродятъ толпы христіанъ голодныхъ. Мы читали недавно отчеты одной общины дѣйствительныхъ Толстовцевъ: такова община жителей Никобарскихъ острововъ, которые, конечно, не слыхивали о Толстомъ. Вотъ какъ живутъ они: „нѣтъ у нихъ ни одного человѣка, кто бы имѣлъ власть. Совершенное отсутствіе подчиненія—самая явственная черта соціальнаго ихъ быта. Въ селахъ нѣтъ никакого старшины. Мужья не имѣютъ никакой власти надъ женами, родители надъ дѣтьми,—всякій

человѣкъ самъ по себѣ ни отъ кого не зависитъ. Никто не работаетъ, да и нѣтъ нужды работать. Всякій находитъ все, что нужно, у своего жилища. Словомъ, во всемъ остальномъ они исполняютъ въ точности ученіе Толстого: никакой дисциплины, никакого подчиненія. Они обладаютъ такою цѣльностью убѣжденія, какой не можетъ похвалиться ни самъ Толстой, ни ученики его; они одни, можно сказать, живутъ въ такихъ условіяхъ быта, въ какихъ можетъ осуществиться политическая экономія Толстого: „нѣтъ борьбы за существованіе,—все, что нужно для жизни, готово—у воротъ". Болѣе того и Толстой не требуетъ. Если бы когда-нибудь обезумѣлъ весь міръ и сталъ бы примѣнять Толстовскую теорію правленія, населенію пришлось бы бѣжать изъ Англіи, Франціи, Германіи, Россіи,—бѣжать куда-нибудь на черноземныя мѣста или на острова Никобарскіе.

II.

Положимъ, что все это—личныя заблужденія: мудрѣйшій изъ философовъ можетъ заблуждаться. Но лже-Толстой опирается на авторитетъ Іисуса Христа, чтобы оправдать свое ученіе, чтобы подкрѣпить авторитетомъ недостатокъ разумныхъ основаній. Гдѣ бы ему уловить столько учениковъ, если бы онъ не ссылался на Евангеліе.

Какъ бы ему укрыться отъ критики, когда бы онъ не настроилъ себѣ крѣпостей изъ библейскаго текста. И вотъ, надобно посмотрѣть, на чемъ эти крѣпости держатся, и эти связи, которыми силится онъ укрѣпить и привести къ единству свое философское ученіе, можно ли признать вѣрными и подлинными.

Подлинный, настоящій Толстой какъ будто вѣруетъ въ Бога, подобно всѣмъ христіанамъ.

„По моему мнѣнію (говоритъ онъ въ сентябрьскомъ письмѣ 1900 года), мало сказать, что Богъ есть любовь, Богъ есть слово, разумъ. Любовью и разумомъ мы познаемъ Бога; но идея Божества не только не тождественна съ этими понятіями, но они столь различествуютъ съ идеей о Богѣ, какъ понятіе глаза или зрѣнія различествуетъ съ понятіемъ свѣта".

Но другой Толстой, оборотный, въ основной схемѣ своего

ученія, плѣняющей восторженныхъ его послѣдователей, прямо отождествляетъ Бога съ понятіемъ Логоса или Разума; а Бога, какъ существо, признаетъ ложью, изобрѣтенною паразитами религіи.

„Начало всѣхъ вещей было Разумъ (Логосъ), и Разумъ (Логосъ) былъ Богъ". Таковъ созданный Толстымъ фальшивый переводъ текста Іоан. 1, 1 (см. Толстого—согласованіе Евангелій, Русское изданіе, т, 1. стр. 19 и 23).—„Свѣтъ явился, переводитъ Толстой,—въ особомъ родѣ (ἦλθε εἰς τὰ ἴδια: Іоан. 1, 11) и особый родъ его не принялъ". А буквальный переводъ съ греческаго таковъ: „пришелъ къ своимъ и свои его не приняли". Но Толстой, начавшій учиться греческому языку въ сорокалѣтнемъ возрастѣ, не признаетъ родовъ въ грамматикѣ. „Τὰ ἴδια", говоритъ онъ, означаетъ нѣчто отдѣльное, индивидуальное, очевидно, противополагаемое міру вообще. Свѣтъ былъ во всемъ мірѣ, и въ особомъ родѣ, и потому къ слову ἴδιος—особый, отдѣльный, я прибавляю слово, „родъ, народъ". Казалось бы, что сочетаніе существительнаго мужескаго рода съ прилагательнымъ средняго рода есть операція, совершенно неизвѣстная грамматикѣ нашихъ школъ и университетовъ.

Тутъ не одна только игра грамматическихъ фантазій—тутъ самые корни Толстовства.

Подлинный Толстой, добродушный хозяинъ Ясной Поляны, знаетъ, что всѣ мы несовершенныя существа, большею частью, подобно ему, добродушные люди, кое-какъ умѣя работающіе надъ задачами соціальной жизни, подъ кровомъ Высшаго Промысла, отъ Коего чаемъ наконецъ воздаянія въ лучшемъ мірѣ.

„Убѣждаюсь болѣе и болѣе (говоритъ онъ въ октябрьскомъ письмѣ 1900 г. См. въ листкѣ свободнаго слова Черткова) въ нереальности того міра, въ коемъ мы жевемъ. Не скажу, чтобъ это былъ сонъ, но это лишь одно изъ безчисленныхъ проявленій жизни".

Но философія лже-Толстого отвергаетъ чаяніе будущей лучшей жизни. Для лже-Толстого міръ осѣняетъ не благой промыслъ, но злой рокъ, въ союзѣ съ паразитами жизни. Жизнь есть борьба зла съ разумомъ. Богъ—не Правитель вселенной, но простой здравый смыслъ, слабый пособникъ человѣку противъ преобладающей силы зла. Это нѣчто въ

родѣ мрачнаго буддизма, смягчаемаго фантазіей. Будущая жизнь,—тоже изобрѣтеніе паразитовъ, одуряющій напитокъ для рабочаго класса людей.

Лже-Толстой, вынуждаясь искать себѣ опоры въ Евангеліи, прибѣгаетъ къ тактикѣ самаго страннаго свойства для устраненія изъ Евангелія всякихъ обѣтованій будущей жизни.

Въ Евангеліи отъ Матѳея XIX, 28 Іисусъ Христосъ говоритъ: „вы, послѣдовавшіе за Мною, въ пакибытіи, когда сядетъ Сынъ Человѣческій на престолѣ славы Своей, сядете и вы на двѣнадцати престолахъ судить двѣнадцать колѣнъ Израилевыхъ“.

„Этотъ стихъ я опускаю,—говоритъ Толстой,—такъ какъ не имѣетъ никакого опредѣленнаго значенія... Онъ или ничего не означаетъ, или звучитъ насмѣшкой, ироніей.“

У Марка X, 30 Іисусъ говоритъ: „получитъ сторицею нынѣ, и въ вѣкъ грядущій (ἐν τῷ αἰῶνι τῷ ἐρχομένῳ) животъ вѣчный“. „Ἔρχομαι,—говоритъ Толстой (разумѣется совсѣмъ невѣрно) значитъ «преходить», и, стало быть, ἐν τῷ αἰῶνι τῷ ἐρχομένῳ значитъ: въ вѣкѣ нынѣ *преходящемъ*, стало быть, въ *этой*, въ здѣшней жизни». Это утверждаетъ Толстой, не взирая на безсмысліе превращенія вѣчной жизни въ переходящій временный вѣкъ.

Не стоитъ труда слѣдить, стихъ за стихомъ, толкованія Толстого въ его изложеніи Евангелія. Любопытствующіе могутъ сами разсудить объ ихъ достоинствѣ.

III.

Составивъ какую ни есть систему своего ученія, Толстой, казалось бы, долженъ, если вѣритъ въ нее, и жить такъ, какъ вѣритъ. Онъ объявилъ, что всякое правительство, всякій законъ, всякая собственность—зло: слѣдовало бы и отвергнуть всякія удобства жизни, на этомъ злѣ основанныя. Попутно отвергаетъ онъ рѣшительно и табакъ, и алкоголь, и мясо. Но жизнь всетаки его пересилила. Своякъ его разсказываетъ, что когда онъ обработалъ свою схему единственно возможнаго счастія, то не только не ощутилъ себя счастливымъ, но почувствовалъ угнетеніе духа. Женѣ и дѣтямъ и на мысль не приходило отказаться отъ владѣнія Ясною

Поляной и добывать себѣ хлѣбъ полевою работой. Затѣмъ стали одолѣвать его посѣтители. Деруледъ явился и сталъ склонять его на сторону реванша; стали пріѣзжать романтическія дамы (типъ, коего онъ не выноситъ)—съ тѣмъ, чтобъ у него „учиться жить“; появлялись и дамы практическаго свойства, угрожая застрѣлиться, если не спасетъ ихъ, давъ тысячу рублей. Лже-Толстой говоритъ, что когда люди просятъ денегъ, то ради любви къ нимъ не слѣдуетъ давать, а развѣ только изъ учтивости; и онъ же говоритъ, что когда люди крадутъ вещи, стало быть, вещи имъ нужны и, стало быть, они имѣютъ право взять ихъ. Однако изъ разсказа выходитъ, что когда такія дамы являлись, подлинный Толстой выходилъ изъ себя, а графиня выживала ихъ изъ дому. Сшилъ Толстой пару сапогъ,—дѣло повидимому полезное,—и стало ему тошно, когда узналъ, что одинъ изъ его поклонниковъ хранитъ у себя эти сапоги въ стеклянномъ ковчегѣ. Правительство относилось къ нему очень добродушно и снисходительно; но дѣло требуетъ порядка, и разъ какъ-то Толстой былъ вызванъ въ судъ свидѣтелемъ по дѣлу. Дѣвица Серонъ, жившая гувернанткой въ Ясной Полянѣ, разсказываетъ, что Толстой явился въ судъ въ тулупѣ, выложилъ на столъ свертокъ рублей, сказавъ: „вы не можете меня принудить принять присягу,— вотъ вамъ мой штрафъ“, и вышелъ вонъ.

Эта же дѣвица разсказываетъ, что жалость было смотрѣть на бѣднаго пророка, когда онъ пытался бросить куренье.

„Онъ ходилъ изъ угла въ уголъ, точно не находилъ себѣ мѣста. То зажжетъ папироску и броситъ ее, то пробуетъ вдыхать дымъ, когда закурятъ другіе. Напослѣдокъ все-таки не въ силахъ былъ совсѣмъ бросить привычку, — вѣдь это успокаивало ему нервы. Напрасно люди думаютъ, будто Толстой аскетъ въ строгомъ смыслѣ слова“.

Лже-Толстой говоритъ, что литература—порочное дѣло; а подлинный Толстой точно одержимъ зудомъ писательства и не отходитъ отъ письменнаго стола. Одинъ изъ его портретовъ работы Рѣпина изображаетъ его, окруженнаго косами и граблями, какъ онъ сидитъ въ неловкой позѣ на табуретѣ, въ своемъ тулупѣ, у стола,—и передъ нимъ два *серебряныхъ* подсвѣчника. Послѣ обѣда, говоритъ дѣвица Серонъ, онъ прохаживается по лѣсу съ топорикомъ. И она сама, аматерка Толстовства, описываетъ съ улыбкой, какъ онъ возвращается

съ прогулки по полямъ, довольный, принося съ собой навозный запахъ. — „Я помираю, говоритъ, со смѣху, на него глядя".—И еще,—не взирая на свои убѣжденія, не чуждается онъ и велосипеда и даже присоединяется къ молодежи въ презрѣнной и безнравственной игрѣ въ лаунъ-теннисъ.

Вообще, нарадоваться можно на эту мирную картину,— какъ хозяинъ Ясной Поляны по человѣчески живетъ у себя въ большомъ домѣ, въ своемъ тулупѣ, съ графиней, занимаясь игрою въ толстовство.

Похоже на идиллію, когда смотришь на подлиннаго Толстого. Но идиллія исчезаетъ, когда является лже-Толстой— сочинитель книгъ. Въ своей книгѣ „царство Божіе внутрь васъ есть" онъ выводитъ курьезную теорему „Параллелограмма нравственныхъ силъ", усиливаясь доказать, что изобрѣтеніе и потомъ нарушеніе неестественныхъ правилъ жизни составляетъ самую сущность философскаго христіанства.

„Люди, называющіе мою систему непрактичною (говоритъ Толстой), совершенно правы, если смотрятъ на черты совершенства, указанныя въ ученіи Христа, какъ на правила подлежащія для каждаго изъ насъ къ исполненію, подобно тому, какъ по закону общества обязателенъ, напримѣръ, платежъ податей... Совершенство, черты коего предъ очами христіанъ, безконечно, никто не можетъ достичь его, и Христосъ имѣетъ это въ виду: но Онъ знаетъ, что стремленіе къ полному и безконечному совершенству составляетъ и пріумножаетъ счастіе человѣка... Христосъ учитъ не ангеловъ, но людей, живущихъ животною жизнью, и къ животной силѣ движенія Христосъ какъ бы прилагаетъ другую силу, именно сознаніе Божественнаго совершенства, и такимъ образомъ *направляетъ это движеніе жизни по равнодѣйствующей двухъ силъ*... Сила животная всегда одна и таже и находится внѣ власти человѣка... Божественное совершенство есть асимптотъ человѣческой жизни, къ которому она постоянно приближается, но коего можетъ достигнуть только въ вѣчности" [1]).

---

[1]) *Равнодѣйствующею, результантою* въ механикѣ называется сила, соединяющая въ себѣ совокупное дѣйствіе двухъ или болѣе силъ дѣйствующихъ въ разномъ направленіи.

Асимптотъ значитъ: линія, которая, усильно приближаясь къ кривой и простираясь хотя бы до безконечности, никогда не можетъ съ нею встрѣтиться.

Такое ученіе довольно легко примѣнить каждому человѣку въ своей жизни. Отречься отъ собственности и семьи— и жить съ женой и дѣтьми въ комфортабельномъ помѣстьѣ—дѣло вѣрнаго себѣ христіанскаго философа...

Но примѣнять такое ученіе къ общественной жизни — дѣло тяжкое. Какую результанту, равнодѣйствующую даетъ намъ этотъ параллелограммъ—хоть бы въ военномъ дѣлѣ? Отречемся отъ войны—и что же? Будемъ сражаться вилами? Или, наприм., этотъ параллелограммъ—къ какой приведетъ насъ сдѣлкѣ между уничтоженіемъ судовъ и нашей порочною наклонностью къ правосудію? Развѣ къ закону Линча?

И вотъ еще неразрѣшимый вопросъ, если тотъ же параллелограммъ намъ не разрѣшитъ его. Если всѣ люди станутъ (какъ учитъ Толстой) воздерживаться отъ произведенія па свѣтъ дѣтей,—что станется съ родомъ человѣческимъ?

Противорѣчіе Толстого съ самимъ собой явственно обнаружится, если сопоставимъ рядомъ два его разсужденія объ обязанности женщинъ. Въ эпилогѣ Крейцеровой сонаты онѣ явно обрекаются на постоянное дѣвство.

„Христіанинъ не можетъ смотрѣть на плотское совокупленіе иначе, какъ на грѣхъ, какъ сказано у Матѳ. V,25... и вслѣдствіе того долженъ неизмѣнно избѣгать брака“.

Вотъ одно сужденіе. Другое находимъ въ сочиненіи Толстого: „*Что намъ дѣлать?*“

„Какъ сказано въ Библіи, мужу и женѣ данъ каждому свой законъ: мужу—законъ труда, женѣ законъ дѣторожденія... Тотъ и другой законъ—неизмѣнный... и нарушеніе его неминуемо наказывается смертью... Если вы вѣрныя матери, сколько бы ни было у васъ дѣтей, двое-ли или двадцать,— не можете сказать: довольно... Не можете вы заботу о кормленіи ихъ и нянчаньи слагать съ себя и поручать другой матери... потому, что этотъ трудъ есть жизнь ваша, и стало быть, чѣмъ больше у васъ этого труда, тѣмъ жизнь ваша полнѣе будетъ и счастливѣе“.

И такъ, очевидно, Толстой обращаетъ насъ къ параллелограмму силъ для продолженія нашего рода.

Ученіе Толстого содержится во множествѣ книгъ и памфлетовъ: и нѣтъ возможности перечислить въ краткомъ очеркѣ всѣ черты его непослѣдовательности и всю массу противорѣчій, поглощаемыхъ его учениками; но и по приведен-

нымъ примѣрамъ можно судить о широтѣ умственной ихъ воспріимчивости. Читатель можетъ и теперь составить себѣ понятіе объ умственномъ настроеніи тѣхъ, кои признаютъ все ученіе Церкви беззаконнымъ и нечестивымъ обманомъ— и въ то же время негодуютъ на жестокость Св. Синода, когда онъ устраняетъ Толстого отъ всякаго участія въ этомъ нечестивомъ ученіи.

Толстого можно назвать колеблющимся пророкомъ: онъ не останавливается ни на положительномъ утвержденіи, ни на рѣшительномъ отрицаніи, но говоритъ: „это вѣрно... по крайней мѣрѣ, это можетъ быть вѣрно... но нѣтъ, въ сущности я увѣренъ, что это невѣрно".—А ученики, воспринимая такія слова, твердятъ отъ себя такое вѣрованіе: „Мы увѣрены, что это вѣрно, что это можетъ быть вѣрно и что въ сущности всетаки невѣрно".

Итакъ мы, не будучи Толстовцами, можемъ, пожалуй, спросить: въ самомъ дѣлѣ этотъ добродушный хозяинъ Ясной Поляны, онъ-то самъ въ правду ли Толстовецъ?

Изъ миссіонерскихъ запросовъ.

Какое значеніе имѣютъ раскольничьи браки, не записанные въ полицейскія книги?

Въ газетѣ „Право" мы нашли нижеслѣдующее, заслуживающее полнаго вниманія и обсужденія, сообщеніе.

„Вдова Бородулина, лично за себя и какъ опекунша малолѣтняго сына Евграфа, предъявила искъ въ Ковенскомъ окружномъ судѣ къ Семену Бородулину, прося признать истцовъ наслѣдниками, по закону къ имуществу, оставшемуся послѣ смерти мужа первой и отца послѣдняго, раскольника, ковенскаго купца Парамона Бородулина. Окружной судъ въ этомъ искѣ отказалъ.

Виленская судебная палата нашла, что по разъясненію Касс. Деп. запись въ метрической книгѣ брака раскольниковъ (1093 ст. IX т. Св. Закон. прилож.) вовсе не является актомъ, знаменующимъ самое совершеніе союза, а составляетъ лишь регистрацію существующаго согласія двухъ лицъ на соединеніе для супружескаго сожитія и служитъ только способомъ для установленія законности сего союза. Ни по формѣ своей, ни по сущности ея содержанія (1093 ст. IX т. прилож.) запись въ метрич. книгѣ не можетъ быть приравниваема или уподобляема тѣмъ гражданскимъ бракамъ, которые допускаются законодательствами западной Европы и служатъ тамъ основаніемъ брачнаго союза, такъ какъ такой формы брака нашъ законъ для русскихъ подданныхъ не допускаетъ, и наше законодательство всегда признавало брачный союзъ—союзомъ по преимуществу духовнымъ. Принадлежность Бородулиной, урожденной Виноградовой-Никитиной, и нынѣ умершаго Парамона Бородулина къ незапрещенному расколу представляется совершенно безспорнымъ между сторонами. Показаніями допрошенныхъ свидѣтелей установлено совершеніе бракосочетанія между Бородулиными

въ старообрядческомъ моленномъ домѣ въ с. Глубокій Ровъ, Сувалкской губ., что усматривается также изъ представленной выписи изъ книгъ старообрядческаго наставника о записи бракосочетанія, совершеннаго въ старообрядческомъ приходѣ означеннаго селенія между Бородулиными 20 окт. 1891 г. Равнымъ образомъ свидѣтельскими показаніями подтверждено рожденіе отъ этого брака сына Евграфа 6-го окт. 1892 г., а также отсутствіе между супругами Б. родства и другихъ препятствій къ законному сопряженію ихъ бракомъ, по обряду ихъ вѣроученія. Кромѣ сего, законность совершенія брака Б. въ религіозномъ отношеніи, по обряду раскольническаго вѣроученія, вполнѣ подтверждается представленными къ дѣлу тремя письмами отвѣтчика Семена Б. къ нынѣ умершему брату его. Въ этихъ письмахъ нельзя не видѣть внѣ судебнаго признанія законнаго брака Б. со стороны отвѣтчика. Если запись въ метрич. книгѣ брака и рожденія раскольниковъ не является актомъ, знаменующимъ самое совершеніе брачнаго союза, но составляетъ только регистрацію существующаго согласія двухъ лицъ на соединеніе для супружества, то признаніе противной стороны законности брака, по обряду раскольничьяго вѣроученія, не требуетъ уже другихъ доказательствъ совершенія этого брака (480 ст. уст. гр. суд.), которымъ могла бы служить единственно запись въ метрическихъ книгахъ полицейскаго управленія. Но въ этомъ отношеніи со стороны супруговъ Б. принимались мѣры къ регистраціи какъ брака, такъ и рожденія сына Евграфа, которыя не достигли своей цѣли, по причинамъ отъ нихъ независѣвшимъ, вслѣдствіе того, что установленныя закономъ 19 апр. 1874 г. книги для раскольниковъ были заброшены въ Ковенскомъ гор. полиц. управленіи.

По изложеннымъ основаніямъ палата удовлетворила исковыя требованія.

Въ касс. жалобѣ на это рѣшеніе Семенъ Б. утверждаетъ, что рѣшеніе палаты не согласно съ 78 ст. X т. ч. 1 и 1093 ст. Св. Зак., по силѣ коихъ браки раскольниковъ пріобрѣтаютъ въ гражданскомъ отношеніи силу и послѣдствія законнаго брака въ томъ лишь случаѣ, когда браки эти записаны въ установленныя для сего особыя метрич. книги, съ соблюденіемъ правилъ, изложенныхъ въ приложеніи къ 1093 ст. 14 т. Св. Зак., и самое существованіе брака раскольниковъ счи-

тается доказаннымъ лишь со дня записи его въ метрической книгѣ, причемъ законъ этотъ не только не требуетъ, чтобы записи въ метрической книгѣ такого брака предшествовало самое событіе этого брака, совершеніе его по обрядамъ вѣры брачущихся, но вовсе не упоминаетъ даже о необходимости совершенія духовнаго брака. Правительствующій Сенатъ оставилъ жалобу Семена Б. безъ послѣдствій". („Право" 1901 г. № 16. Судебные отчеты).

Правительствующій Сенатъ, оставивъ жалобу Семена Бородулина безъ послѣдствій, тѣмъ самымъ призналъ справедливыми разсужденія Виленской судебной палаты о раскольническомъ бракѣ и о значеніи для его законности записи въ метрическія книги. Это признаніе имѣетъ важное принципіальное значеніе.

1) Отказываясь приравнять запись раскольничьихъ браковъ въ метрическія книги къ гражданскимъ бракамъ, допущеннымъ западно-европейскимъ законодательствомъ, Правительствующій Сенатъ опровергаетъ распространенное въ литературѣ мнѣніе, что у насъ существуетъ гражданскій бракъ, хотя только для раскольниковъ, и предрѣшаетъ результатъ ученаго спора, веденнаго лѣтъ пять тому назадъ по данному вопросу между профессорами академій—Казанской—Бердниковымъ и Московской—Заозерскимъ.

2) Не принимая во вниманіе 78 ст. X т. ч. 1 Св. Зак., Сенатъ сильно ослабилъ значеніе записи въ метрическія книги. По этой статьѣ силу и послѣдствія законнаго брака раскольничьи браки пріобрѣтаютъ въ гражданскомъ отношеніи чрезъ записаніе въ метрич. книги; почему и существованіе брака раскольниковъ считается доказаннымъ лишь со дня записи въ книги. Теперь запись въ метрическія книги теряетъ свое громадное въ жизни раскольниковъ значеніе.

3) Теперь устанавливается законнымъ раскольничій бракъ въ силу чисто религіозныхъ его основаній: въ виду того, что а) супруги были раскольники, б) бракосочетаніе было совершено въ молитвенномъ раскольничьемъ домѣ, в) записано старообрядческимъ молитвенникомъ въ книгѣ записей бракосочетаній, каковыхъ (книгъ и записей), къ слову сказать, никакой законъ не признаетъ, г) свидѣтельскія показанія (три письма Семена Б.) удостовѣрили дѣйствительность и законность брака раскольничьяго.

4) Отсюда, какъ выводъ, слѣдуетъ, что самое совершеніе раскольничьяго брака по раскольничьимъ обрядамъ дѣлаетъ этотъ бракъ законнымъ. Выводъ этотъ совершенно противорѣчитъ закону 19 апр. 1874 г.; но онъ дается всею мотивировкою Виленской судебной палаты въ пользу признанія законнымъ предъ судомъ брачнаго сопряженія супруговъ Б. Правда, въ концѣ этой мотивировки указывается и на то, что супруги Б. хотѣли, но только по причинамъ, отъ нихъ независящимъ, не могли записать своего брака въ метрич. книги; но указаніе это дается уже въ концѣ, какъ бы мимоходомъ и между прочимъ,—такъ, что ясно, что значеніе для признанія за законное сожительство Б. приписывается не этой невозможности записать бракъ, а другимъ обстоятельствамъ.

5) Для миссіи такое рѣшеніе Сената не важно: для нея важенъ другой, необходимо вытекающій изъ даннаго случая и рѣшенія Сената, выводъ. Разъ Сенатъ совершеніе брака по раскольничьимъ обрядамъ старается приравнять къ обстоятельству, дающему этому браку силу законнаго брака, то онъ долженъ признать за нерасторжимыя сожительства всѣхъ раскольничьихъ супруговъ, а расторженія ихъ, часто наблюдаемыя у безпоповцевъ, долженъ карать.

Вообще нужно сказать, что данное рѣшеніе Правительствующаго Сената весьма характерно и важно: на него слѣдовало бы обратить вниманіе и не однимъ миссіонерамъ.

М. Чельцовъ.

Изъ миссіонерскихъ дневниковъ, лѣтописей и записокъ.

Новая исповѣдь графа Л. Н. Толстого.

I.

Нѣсколько предварительныхъ замѣчаній.

Толстовскій вопросъ, выдвинутый извѣстнымъ постановленіемъ Св. Синода, отъ 22 февраля, засвидѣтельствовавшимъ во всеобщее свѣдѣніе фактъ отпаденія графа Льва Николаевича Толстого отъ православной Церкви,—разростается въ цѣлую эпопею... Казалось бы, что ясный, мирный, молитвенно-сострадающій духовнымъ немощамъ заблудшаго этотъ церковный актъ, преслѣдовавшій одну только нравственную цѣль и не имѣвшій никакихъ юридическихъ послѣдствій, никакъ не долженъ бы создавать почвы для злобы и агитаціи, выносящей вопросъ этотъ на площадь, призывающей толпу непризванныхъ судей врываться въ дѣло столь интимной душевной жизни человѣка, какъ религіозныя вѣрованія и догматы Церкви. Но на дѣлѣ выходитъ иначе.

Посланіе Св. Синода оказалось знаменіемъ пререкаемымъ,—мечемъ, раздѣлившимъ все наше мыслящее, такъ называемое интеллигентное общество на два несогласныхъ между собою въ убѣжденіяхъ и взглядахъ лагеря. Люди церковные, или, по крайней мѣрѣ, понимающіе церковную точку зрѣнія, конечно, не затруднились признать въ этомъ постановленіи актъ вполнѣ обоснованный и въ данномъ случаѣ неизбѣжный. Но за то люди либеральнаго и антицерковнаго лагеря, наоборотъ, до крайности возмутились, озлобились на Церковь и іерархію правящую и не находятъ возможности ни понять синодальнаго постановленія, ни примириться съ нимъ.

Не смотря на всеуспокаивающее время, „разженіе страстей“ продолжается. Въ домашній споръ ввязалась пресса всѣхъ западноевропейскихъ странъ, которая посвятила и посвящаетъ доселѣ массу статей „толстовскому дѣлу“, съ самыми превратными толками по адресу православія, хотя появились и трезвые голоса съ справедливыми сужденіями о лжи толстовской вѣры и философіи. Такова, напр., выше помѣщенная у насъ статья англійскаго писателя, подъ заглавіемъ: „Лже-Толстой“.

Вина въ такой недостойной агитаціи противъ справедливаго акта іерархіи отечественной Церкви, цинично доселѣ хулимой печальнымъ героемъ толстовской эпопеи, ложится всею своею тяжестью на совѣсть самихъ графа и графини Толстыхъ.

Всѣмъ нынѣ извѣстное письмо графини Толстой было первымъ призывомъ къ этой агитаціи. Препроводивъ письмо это тремъ митрополитамъ и г. Оберъ-Прокурору Св. Синода, графиня Толстая пустила его въ то же время и въ обращеніе „на улицу“... Но этого мало: графиня поспѣшила свой протестъ распространить заграницей, пославъ его тотчасъ же всѣмъ иностраннымъ друзьямъ графа, съ просьбою перевесть письмо и напечатать и непремѣнно *въ самыхъ распространенныхъ* изданіяхъ... Предъ нами лежитъ 13 № (за мартъ) женевскаго листка „Свободная Мысль“, издаваемаго толстовцемъ, эмигрантомъ г. Бирюковымъ, гдѣ на 125 стр. находимъ письмо графини Толстой такого содержанія.

...«Посылаю вамъ опредѣленіе Синода объ отлученіи отъ Церкви Льва Николаевича и мое письмо, написанное и посланное уже Побѣдоносцеву и тремъ митрополитамъ. Очень прошу васъ перевести его на французскій языкъ и какъ можно скорѣе отдать въ самыя распространенныя періодическія изданія заграницей. Мы всѣ очень взволнованы и негодуемъ. Большое утѣшеніе находимъ въ сочувствіи людей, посѣщающихъ насъ. Получаемъ телеграммы, письма, поздравленія, адресы съ многими подписями, даже корзины съ живыми цвѣтами...»

Комментаріи излишни!... Прекрасный отвѣтъ митрополита Антонія положилъ конецъ увлеченіямъ людей общества этимъ по существу малозначущимъ документомъ.

Тогда выступаетъ самъ Левъ Николаевичъ съ протестомъ противъ постановленія Синода, въ формѣ „отвѣта“. Въ сто-

личныхъ газетахъ мелькомъ появлялись упоминанія объ этомъ новомъ документѣ, а отдѣльныя его мысли услужливые друзья ухищрялись перетащить и на столбцы газетъ. Такъ, въ „Новомъ Времени" какъ-то сообщалось, что-де гр. Толстой въ одномъ изъ своихъ послѣднихъ писемъ категорически утверждаетъ, что отъ Бога и христіанства онъ никогда не отрекался и не отречется. Естественно, такіе слухи не могли не волновать интересующихся борьбой Толстыхъ съ отечественною Церковью и желающихъ знать истинную правду въ этомъ спорѣ. Отвѣтное письмо графа на синодальное постановленіе пошло тѣмъ же путемъ, какъ и письмо графини,—„на улицу—по рукамъ", а вмѣстѣ оно и заграницей давно появилось въ печати. Но, по наведеннымъ нами справкамъ, Л. Н. почему-то этого своего отвѣта не послалъ ни митрополитамъ, ни Оберъ-Прокурору Св. Синода, какъ это сдѣлала съ своимъ протестомъ супруга графа, и куда-бы, кажется, лежала прямая дорога и его протесту противъ синодальнаго опредѣленія.

Документъ этотъ является „новою исповѣдью" гр. Толстого. Подпольнымъ путемъ широко проникши изъ-заграницы въ русскую читающую публику, „отвѣтъ" графа производитъ общее впечатлѣніе на всѣхъ далеко не въ его пользу. Не только на истинно-вѣрующихъ людей, но даже на сектантовъ исповѣдь Льва Николаевича, наполненная голословными, горделивыми утвержденіями и беззастѣнчивымъ кощунствомъ, фанатическою, болѣзненною нетерпимостью и грубою бранью на Христа и на самыя священныя вѣрованія вселенскаго и русскаго православія,—производитъ удручающее, отталкивающее впечатлѣніе. Даже слѣпые почитатели яснополянскаго лже-учителя готовы не вѣрить, чтобы авторомъ этого „отвѣта" былъ самъ Левъ Николаевичъ и возражаютъ: „да не подвохъ-ли это клерикаловъ, желающихъ во что бы то ни стало оправдать свой поступокъ противъ великаго писателя земли русской?"

Находя въ нѣкоторыхъ положеніяхъ новой исповѣди графа противорѣчія съ прежними его утвержденіями, мы и сами усумнились было на счетъ подлинности происхожденія этого документа и могли предполагать, не принадлежитъ-ли сочинительство „отвѣта" услужливымъ друзьямъ. Вѣдь одно время ходили же по рукамъ и были напечатаны заграни-

цей письма гр. Толстого, отъ которыхъ онъ потомъ отказывался.

Поэтому, убѣдившись въ возможности напечатанія отвѣта Льва Николаевича Толстого на постановленіе Св. Синода на страницахъ „Миссіонерскаго Обозрѣнія", редакція наша предварительно сочла долгомъ и убѣдиться въ несомнѣнной принадлежности графу этого важнаго документа [1]).

Цѣль напечатанія нами отвѣта, съ одной стороны, та, чтобы люди, до сихъ поръ сомнѣвающіеся, могли фактически убѣдиться, насколько Св. Синодъ былъ справедливъ въ своемъ опредѣленіи еретическаго, нехристіанскаго лжемудрованія гр. Толстого и въ непризнаніи графа болѣе принадлежащимъ къ православной Церкви; а съ другой стороны—та, чтобы имѣть возможность исправить нѣкоторыя невѣрности, неясности и историческія неточности, такъ или иначе вкравшіяся въ „отвѣтъ" графа, потому что эти неточности, написанныя перомъ такого извѣстнаго писателя и такимъ увѣреннымъ тономъ, распространяясь въ обществѣ, могутъ ввести въ новыя заблужденія людей, незнакомыхъ съ дѣйствительнымъ положеніемъ вещей. Печатая ниже (подлинный и полный) текстъ „отвѣта" гр. Толстого и помѣщая затѣмъ вызванныя новою исповѣдью Льва Николаевича нѣсколько мыслей и чувствъ: а) православнаго епископа, б) бывшаго толстовца (кандидата московскаго университета и педагога) и в) православнаго „мірянина",—мы, съ своей стороны, считаемъ нужнымъ здѣсь лишь кратко обратить вниманіе читателей на нѣкоторые пункты „отвѣта" гр. Толстого.

Графъ Толстой въ первыхъ строкахъ своего отвѣта незавидную даетъ характеристику своимъ единомышленникамъ, какъ людямъ сомнительнаго съ нимъ единомыслія, т. е. не понимающимъ его ученія. Это замѣчаніе характерно для су-

---

[1]) 20 мая завѣдующій нашей редакціей обратился къ Толстому съ слѣдующей телеграммой съ оплаченнымъ отвѣтомъ.

„Ясенки. Графу Толстому.

Желательно убѣдиться, дѣйствительно ли писали вы, Левъ Николаевичъ, отвѣтъ на постановленіе Св. Синода объ отлученіи васъ отъ Церкви, помѣченный 4 апрѣля.

Почитатели опасаются, не подвохъ ли это клерикаловъ или услужливыхъ друзей. Отзовитесь.

23 мая получена въ редакціи телеграмма отъ графа такого содержанія: *„Отвѣтъ написанъ мною. Жалѣю, не могъ напечатать. Толстой"*.

жденія о толстовцахъ и поучительно для тѣхъ, кто мнятъ себя послѣдователями гр. Толстого...

Странно далѣе встрѣчать у графа Толстого, всегда и во всемъ презирающаго, какъ зло, законъ и основанную на немъ всякую организацію и форму, возраженіе о томъ, что постановленіе Св. Синода о немъ *незаконно* и не удовлетворяетъ *правиламъ*... И затѣмъ совершенно *неправдиво* его заявленіе, что будто-бы со стороны Церкви не было *никакихъ* попытокъ къ его вразумленію. Прежде всего о законѣ и правилахъ. Что здѣсь имѣетъ въ виду гр. Толстой—не соблюденное якобы въ отношеніи его? Увѣщаніе чрезъ благочиннаго, приводъ въ консисторію или посылку въ монастырь, подобно молоканамъ и штундистамъ? Но не онъ ли самъ и такъ недавно ратовалъ противъ примѣненія къ сектантамъ подобныхъ формъ и правилъ? Не одною мѣрою измѣряетъ графъ одни и тѣ же явленія, разъ дѣло касается собственной его персоны... А если ужъ говорить о законѣ, то мало ли сколько статей его не примѣнено къ яснополянскому лжеучителю, для котораго по-истинѣ законъ не писанъ. Не подлежитъ сомнѣнію, что постановленіе церковной власти о графѣ Толстомъ точно сообразовано съ основнымъ закономъ Церкви Христовой, преподаннымъ Самимъ ея Основателемъ (Мѳ. 18 гл., 15—18): „если братъ твой согрѣшитъ, пойди и обличи его наединѣ; если не послушаетъ возьми одного или двухъ или трехъ свидѣтелей; если не послушаетъ и ихъ, скажи Церкви, а если Церковь не послушаетъ, то да будетъ тебѣ, какъ язычникъ и мытарь". А также въ апостольскихъ правилахъ (Тим. 3, 10—16): „еретика человѣка послѣ перваго и второго вразумленія отвращайся, зная, что таковой развратился и грѣшитъ, будучи *самоосужденъ*". Ап. Павелъ не только еретика, но грѣшника (кровосмѣсника) отлучилъ, „въ изнеможеніе плоти, да духъ спасется". Такимъ образомъ Церковь законное право отлученія имѣетъ отъ Христа и апостоловъ. Послѣдующіе церковные каноны только подтверждаютъ это право, разъясняютъ практику и обставляютъ его извѣстною обрядностью. И въ древней Церкви отлучали отъ единомыслія съ вѣрными чадами какъ на соборахъ, такъ и простыми письменными свидѣтельствами предстоятелей Церквей.

Не понимаемъ, какъ могъ сказать графъ въ своемъ „отвѣтѣ", что будто-бы не было никакихъ попытокъ къ его

вразумленію?! Что это,—измѣна старческой памяти? Въ опроверженіе этой неправды графа мы сошлемся на документальныя данныя и на живыхъ свидѣтелей этихъ попытокъ. Тульскій протоіерей о. Ивановъ и въ „Миссіонер. Обозрѣніи" (май мѣсяцъ), и подробнѣе въ мѣстныхъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ (№ 8 за 15 апр.) сообщаетъ о бесѣдахъ, направленныхъ къ вразумленію графа, еще покойнаго тульскаго архіепископа Никандра, который, въ отчаяніи отъ ожесточенія графа, молилъ Бога, чтобы ему умереть раньше Льва Николаевича и не быть свидѣтелемъ его нехристіанской кончины. Бесѣдовалъ устно и посылалъ Льву Николаевичу нѣсколько писемъ увѣщательныхъ, оставленныхъ безъ отвѣта, и этотъ маститый, просвѣщенный пастырь—о. Ивановъ. Извѣстно, что, по распоряженію мѣстнаго епископа, къ графу для собесѣдованія и обличенія его суемудрія ѣздили въ Ясную Поляну покойный о. ректоръ Тульской семинаріи Романовъ и преподаватель догматическаго богословія. Нынѣ имѣется письмо одного изъ именитыхъ дворянъ, сосѣда Толстыхъ по имѣнію, который, будучи возмущенъ этимъ неправдивымъ заявленіемъ „отвѣта", свидѣтельствуетъ, что онъ самъ лично слыхалъ отъ Льва Николаевича недовольство на то, что тюремный священникъ, по приказу архіерея, надоѣдаетъ („все таскается") ему, графу, своими бесѣдами.

Одинъ изъ тульскихъ священниковъ и самъ писалъ намъ въ редакцію о своихъ посѣщеніяхъ графа и о многократныхъ бесѣдахъ съ Львомъ Николаевичемъ, въ которыхъ послѣдній являлся не разъ безотвѣтнымъ противъ правды евангельской.

Высокопреосвященный Никаноръ, архіепископъ херсонскій, первый „повѣдалъ Церкви" публично, съ каѳедры храма, о еретическихъ мудрованіяхъ графа Толстого, которыя предалъ въ одной изъ проповѣдей, какъ іерархъ, публичному церковному осужденію. Въ прошломъ году, при постигшей графа тяжкой болѣзни, высокопреосвященный Владиміръ, митрополитъ московскій, въ своихъ отеческихъ заботахъ о спасеніи души знаменитаго русскаго писателя, поручалъ вновь сдѣлать увѣщаніе графу чрезъ протоіерея о. С—ва, бывшаго законоучителя дѣтей графа. Послѣдній трижды былъ въ домѣ графа для увѣщательной бесѣды, но

Л. Н. подъ разными предлогами (нездоровья, срочной правки корректуры „Воскресенія"...) уклонился отъ свиданія и бесѣдъ съ почтеннымъ пастыремъ; графъ очень разсердился, когда узналъ, что о. С. посланъ къ нему іерархомъ. Въ первыя два посѣщенія съ о. С. бесѣдовала о графѣ супруга его, графиня Софья Андреевна, и обѣщала даже, по совѣту о. С—ва, пригласить къ графу о. Іоанна Кронштадтскаго, а въ послѣдній разъ и она не вышла къ увѣщателю. Не говоримъ о частныхъ попыткахъ къ увѣщанію графа, предпринимавшихся духовными лицами, посѣщавшими графа (напр., мы знаемъ, что бесѣдовалъ съ Львомъ Николаевичемъ архимандритъ Антоній, нынѣ епископъ уфимскій), и мірянами (напр., изъ бывшихъ его единомышленниковъ С—ко), не говоримъ о литературномъ изобличеніи заблужденій графа. Авторы обязательно присылали Льву Николаевичу свои труды, направленные противъ его мудрованій, но оказывается, что книги эти графъ и не разрѣзывалъ. Развѣ все это не попытки?

Такова истинная правда о „попыткахъ".

Неосновательно далѣе Левъ Николаевичъ называетъ посланіе *произвольнымъ* за то, что-де его одного обвиняютъ въ невѣріи, когда такихъ, какъ онъ, много, „почти все образованное общество"... Въ обвиненіе „почти всего образованнаго общества" много сказано. Но дѣло не въ этомъ. Исторія показываетъ, что у всѣхъ еретиковъ всегда были послѣдователи, но Церковь на соборахъ своихъ отлучала только *ересіарховъ* и осуждала ихъ лжеученіе. Такъ поступлено и съ Толстымъ.

Очевидную неправду утверждаетъ графъ, заявляя, что будто бы ученіе его мало распространено, и людей, раздѣляющихъ его взгляды, не наберется *сотни*. А 7 т. духоборъ-толстовцевъ, гибнущихъ теперь въ Канадѣ, развѣ графъ не считаетъ нынѣ уже своими? А сотни мужиковъ-павловцевъ, совращенныхъ кн. Хилковымъ, другомъ и ученикомъ гр. Толстого? А воронежскіе послѣдователи В. Г. Черткова? А сколько нынѣ въ числѣ штундистовъ и молоканъ раздѣляющихъ ученіе Толстого, графъ не знаетъ развѣ?. А этотъ, по словамъ самого же графа, „почти весь образованный міръ"? Нѣтъ, не сотни, а тысячи послѣдователей у гр. Толстого!..

При общей характеристикѣ постановленія графъ считаетъ

его „очень нехорошимъ“, „клеветой“, „несправедливымъ“... Но, когда ниже говоритъ о каждомъ отдѣльно выставленномъ противъ него Св. Синодомъ обвиненіи, онъ рѣшительно во всемъ сознается, — что онъ такъ именно и вѣруетъ и мыслитъ, и тѣмъ подтверждаетъ безусловную справедливость постановленія.

Съ удивительнымъ для просвѣщеннаго графа цинизмомъ и легкомысліемъ, какъ не выражаются и мужики-сектанты, разсуждаетъ гр. Толстой о молитвословіяхъ нашего требника, обрядахъ и таинствахъ, которыми Церковь, какъ любящая мать, сопровождаетъ всю нашу жизнь,—называя все это ни болѣе, ни менѣе, какъ *колдовствомъ*. Нужно-ли возражать, когда всякій простолюдинъ знаетъ, что молитва и колдовство—два дѣла разныхъ,— одно есть служеніе Богу, другое совершается во имя и силою діавола, отца лжи.

Толстой въ требникѣ нашелъ тысячи заклинаній, а на самомъ дѣлѣ тамъ только и есть одно заклинаніе противъ „духа нечиста“ (діавола). Плохо же читалъ и понялъ Левъ Николаевичъ требникъ...

Тѣло наше—храмъ Бога живаго, а по Толстому, оно ненужная, противная вещь (дрянь!)... Здѣсь также споръ излишенъ. Но нельзя обойти безъ замѣчанія того жалкаго фарисейства, съ какимъ защищаетъ себя графъ въ томъ, что будто бы онъ никогда *не заботился о распространеніи своего ученія*, что писалъ онъ свои богохульныя произведенія будто бы *для себя* только и никогда ихъ *самъ не печаталъ* (графиня печатала?), но лишь не скрывалъ своихъ сочиненій отъ желавшихъ познакомиться съ ними. Намъ софизмъ этотъ сейчасъ напомнилъ печальную исторію съ изданіемъ сквернаго политическаго памфлета Толстого („Николай Палкинъ“) однимъ пламеннымъ его послѣдователемъ. Допрошенный властью по поводу происхожденія этого разсказа, Левъ Николаевичъ точь-въ-точь далъ вотъ такое же софистическое показаніе, говоря, что-де онъ написалъ этотъ памфлетъ для себя, ради шутки, послѣ обѣда, и оставилъ на столѣ, а молодому человѣку разсказъ понравился, и тотъ его издалъ. Скрывать-де не въ его, графа, принципахъ, противиться изданію — тоже противъ его правилъ. Такъ появился „Николай Палкинъ“. Дѣло кончилось для графа-то благополучно,—онъ остался спокойнымъ въ Ясной Полянѣ, а молодой человѣкъ попалъ подъ надзоръ, тяготѣвшій

надъ нимъ около 10 лѣтъ; перепуганная этимъ инцидентомъ графиня вдобавокъ съ тѣхъ поръ крѣпко затворила для этого поклонника двери своего дома. Такова исторія, извѣстная намъ документально. Комментаріи и здѣсь излишни... На этомъ мы и ограничимъ пока наши замѣчанія; читатели сами оцѣнятъ лживость и противорѣчивость ученія о безличномъ Богѣ толстовскомъ, логическую путаницу въ отрицаніи рая и ада и признаніи возмездія, въ отрицаніи таинствъ и въ признаніи смысла крещенія для взрослыхъ и брака по существу, въ ученіи объ елеосвященіи, которое графъ не обинуясь называетъ „колдовствомъ“, но о которомъ свидѣтельствуетъ апостолъ, что они „мазаху масломъ многія недужныя“,—значитъ, колдовствомъ еще занимались и апостолы, научившіе этому и ненавистныхъ графу нашихъ „поповъ“!..

Въ заключеніе еще два краткихъ замѣчанія. Графъ Толстой въ своемъ credo, между прочимъ, говоритъ: „Я вѣрю въ то, что Онъ (Богъ) во мнѣ и я въ Немъ“. Но знаетъ ли яснополянскій сочинитель новой мнимо-христіанской „религіи разума“, что вѣдь это старый тезисъ хлыстовскаго мистицизма? Впрочемъ, хлыстовскіе делегаты бывали у графа, какъ онъ и самъ объ этомъ говорилъ недавно посѣтившему его въ Москвѣ одному собесѣднику-богослову.

Чѣмъ-то болѣзненнымъ вѣетъ отъ горделиваго заявленія графа въ его „отвѣтѣ“: „я не говорю, чтобы *моя* (курсивъ вездѣ нашъ) вѣра была *одна* на *всѣ времена истинна*, но я не вижу другой, — *болѣе простой*, *ясной* и отвѣчающей *всѣмъ* требованіямъ моего разума и сердца“... А упомянутому собесѣднику Левъ Николаевичъ прямо заявилъ, что если бы разрѣшили ему напечатать всѣ его сочиненія о религіи, то отъ православія въ короткое время остались бы одни клочья. И это говорилъ лжеучитель Толстой пресерьезно... Что это— mania grandiosa?...

Да, и у великихъ людей отъ великаго до смѣшнаго и нелѣпаго одинъ шагъ. Но перейдемъ къ самому отвѣту. Вотъ его подлинный текстъ.

В. Скворцовъ.

II.

Отвѣтъ на постановленіе Синода отъ 20—22 февраля и на полученныя мною по этому поводу письма.

He who begins by loving Christianity better than truth, very soon proceeds to love his own church or sect better than Christianity and ends in loving himself better than all.

Coleridge.

Я не хотѣлъ сначала отвѣчать на постановленіе обо мнѣ Синода, но постановленіе это вызвало очень много писемъ, въ которыхъ неизвѣстные мнѣ корреспонденты — одни бранятъ меня за то, что я отвергаю то, чего я не отвергаю, другіе увѣщеваютъ меня повѣрить въ то, во что я не переставалъ вѣрить, и третьи выражаютъ со мной единомысліе, которое въ дѣйствительности едва-ли существуетъ, и сочувствіе, на которое я едва-ли имѣю право; и я рѣшилъ отвѣтить и на самое постановленіе, указавъ на то, что въ немъ несправедливо, и на обращеніе ко мнѣ моихъ неизвѣстныхъ корреспондентовъ.

Постановленіе Синода вообще имѣетъ много недостатковъ. Оно незаконно, или умышленно-двусмысленно, оно произвольно, неосновательно, неправдиво и кромѣ того содержитъ въ себѣ клевету и подстрекательство къ дурнымъ чувствамъ и поступкамъ.

Оно незаконно или умышленно-двусмысленно потому, что если оно хочетъ быть отлученіемъ отъ Церкви, то оно не удовлетворяетъ тѣмъ церковнымъ правиламъ, по которымъ можетъ произноситься такое отлученіе; если же это есть заявленіе о томъ, что тотъ, кто не вѣритъ въ Церковь и ея догматы, не принадлежитъ къ ней, то это само собой разумѣется и такое заявленіе не можетъ имѣть никакой другой цѣли, какъ только ту, чтобы, не будучи въ сущности отлученіемъ, оно бы казалось таковымъ, что собственно случилось, потому что оно такъ и было понято. Оно произвольно,

потому что обвиняетъ одного меня въ невѣріи во всѣ пункты, выписанные въ постановленіи, тогда какъ не только многіе, но почти всѣ образованные люди раздѣляютъ такое невѣріе и безпрестанно выражали и выражаютъ его и въ разговорахъ, и въ чтеніи, и въ брошюрахъ, и книгахъ.

Оно неосновательно потому, что главнымъ поводомъ своего появленія выставляется большое распространеніе моего совращающаго людей лжеученія, тогда какъ мнѣ хорошо извѣстно, что людей, раздѣляющихъ мои взгляды, едва ли есть сотня, и распространеніе моихъ писаній о религіи, благодаря цензурѣ, такъ ничтожно, что большинство людей, прочитавшихъ постановленіе Синода, не имѣютъ ни малѣйшаго понятія о томъ, что мною писано о религіи, какъ это видно изъ полученныхъ мною писемъ.

Оно содержитъ въ себѣ явную неправду, такъ какъ въ немъ сказано, что со стороны Церкви были сдѣланы относительно меня не увѣнчавшіяся успѣхомъ попытки вразумленія. Ничего подобнаго никогда не было.

Оно представляетъ изъ себя то, что на юридическомъ языкѣ называется клеветой, такъ какъ въ немъ заключаются завѣдомо несправедливыя, клонящіяся къ моему вреду утвержденія.

Оно есть, наконецъ, подстрекательство къ дурнымъ чувствамъ и поступкамъ, такъ какъ вызвало, какъ и должно было ожидать, въ людяхъ непросвѣщенныхъ и неразсуждающихъ озлобленіе и ненависть ко мнѣ, доходящія до угрозъ убійства и высказываемыя въ получаемыхъ мною письмахъ. „Теперь ты преданъ анаѳемѣ и пойдешь по смерти въ вѣчное мученіе и издохнешь, какъ собака... анаѳема ты, старый чортъ... будь проклятъ!!"—пишетъ одинъ. Другой дѣлаетъ упреки правительству за то, что я не заключенъ еще въ монастырь и наполняетъ письмо ругательствами. Третій пишетъ: „Если правительство не уберетъ тебя, мы сами заставимъ тебя замолчать". Письмо кончается проклятіями. „Чтобы уничтожить прохвоста тебя", пишетъ четвертый,— „у меня найдутся средства"...,—слѣдуютъ неприличныя ругательства. Признаки такого же озлобленія я, послѣ постановленія Синода, замѣчаю и при встрѣчахъ съ нѣкоторыми людьми. Въ самый день 25 февраля, когда было опубликовано постановленіе, я, проходя по площади, слышалъ слова

„вотъ дьяволъ въ образѣ человѣка“, и если бы толпа была иначе составлена, очень можетъ быть, что меня бы избили, какъ избили нѣсколько лѣтъ тому назадъ человѣка у Пантелеймоновской часовни.

Такъ что постановленіе Синода вообще очень нехорошо. То же, что люди, подписавшіе его, такъ увѣрены въ своей правотѣ, что молятся о томъ, чтобы Богъ сдѣлалъ меня для моего блага такимъ же, каковы они, не дѣлаетъ его лучше.

Это такъ вообще; въ частностяхъ же постановленіе это несправедливо въ слѣдующемъ; въ постановленіи сказано: „Извѣстный міру писатель, русскій по рожденію, православный по крещенію и воспитанію, графъ Толстой, въ прельщеніи гордаго ума своего, дерзко возсталъ на Господа и на Христа Его и на святое Его достояніе, явно передъ всѣми отрекся отъ вскормившей и воспитавшей его матери, Церкви православной“.

То, что я отрекся отъ Церкви, называющей себя православной, это совершенно справедливо.

Но отрекся я отъ нея не потому, что я возсталъ на Господа, а напротивъ, только потому, что всѣми силами души желалъ служить Ему. Прежде, чѣмъ отречься отъ Церкви и единенія съ народомъ, которое мнѣ было невыразимо дорого, я, по нѣкоторымъ признакамъ усумнившись въ правотѣ Церкви, посвятилъ нѣсколько лѣтъ на то, чтобы изслѣдовать теоретически и практически ученіе Церкви; теоретически я перечиталъ все, что могъ, объ ученіи Церкви, изучилъ и критически разобралъ догматическое богословіе, практически же строго слѣдовалъ, въ продолженіе болѣе года, всѣмъ предписаніямъ Церкви, соблюдая всѣ посты и всѣ церковныя службы. И я убѣдился, что ученіе Церкви есть теоретически коварная и вредная ложь, практически же собраніе самыхъ грубыхъ суевѣрій и колдовства, скрывающаго совершенно весь смыслъ христіанскаго ученія.

Стоитъ только почитать требникъ, прослѣдить за тѣми обрядами, которые, не переставая, совершаются духовенствомъ и считаются христіанскимъ богослуженіемъ, чтобы увидѣть, что всѣ эти обряды ничто иное, какъ различные пріемы колдовства, приспособленные ко всѣмъ возможнымъ случаямъ жизни. Для того, чтобы ребенокъ, если умретъ,

пошелъ въ рай, нужно умѣть помазать его масломъ и выкупать съ произнесеніемъ извѣстныхъ словъ; для того, чтобы родильница перестала быть нечистою, нужно произнести извѣстныя заклинанія; чтобы былъ успѣхъ въ дѣлѣ или спокойное житье въ новомъ домѣ, для того, чтобы хорошо родился хлѣбъ, прекратилась засуха, для того, чтобы излѣчиться отъ болѣзни, для того, чтобы облегчилось положеніе умершаго на томъ свѣтѣ, для всего этого и тысячи другихъ обстоятельствъ есть извѣстныя заклинанія, которыя въ извѣстномъ мѣстѣ, за извѣстныя приношенія произносятся священникомъ.

Я дѣйствительно отрекся отъ Церкви, пересталъ исполнять ея обряды и написалъ въ завѣщаніи своимъ близкимъ, чтобы они, когда я буду умирать, не допускали ко мнѣ церковныхъ служителей и мертвое мое тѣло убрали бы поскорѣе, безъ всякихъ надъ нимъ заклинаній и молитвъ, какъ убираютъ всякую противную и ненужную вещь, чтобы она не мѣшала живымъ.

То же, что сказано, что я „посвятилъ свою литературную дѣятельность и данный мнѣ отъ Бога талантъ на распространеніе въ народѣ ученій, противныхъ Христу и Церкви“ и т. д., и что я „въ своихъ сочиненіяхъ и письмахъ, во множествѣ разсѣиваемыхъ мною, такъ же какъ и учениками моими по всему свѣту, въ особенности же въ предѣлахъ дорогого отечества нашего, проповѣдую съ ревностью фанатика ниспроверженіе всѣхъ догматовъ православной Церкви и самой сущности вѣры христіанской“...,—то это несправедливо. Я никогда не заботился о распространеніи своего ученія.

Правда, я самъ для себя выразилъ въ сочиненіяхъ свое пониманіе ученія Христа и не скрывалъ эти сочиненія отъ людей, желавшихъ съ ними познакомиться, но никогда самъ не печаталъ ихъ; говорилъ же людямъ о томъ, какъ я понимаю ученіе Христа, только тогда, когда меня объ этомъ спрашивали.

Такимъ людямъ я говорилъ то, что думаю, и давалъ, если у меня были, мои книги.

Потомъ сказано, что я „отвергаю Бога во Святой Троицѣ, славимаго Создателя и Промыслителя вселенной, отрицаю Господа Іисуса Христа, Богочеловѣка, Искупителя и Спасителя міра, пострадавшаго насъ ради человѣковъ и нашего

ради спасенія и воскресшаго изъ мертвыхъ, отрицая безсѣменное зачатіе по человѣчеству Христа Господа и дѣвство до рождества и по рождествѣ Пречистой Богородицы". То что я отвергаю непонятную Троицу и басню о паденіи перваго человѣка, исторію о Богѣ, родившемся отъ Дѣвы, искупляющемъ родъ человѣческій, то это совершенно справедливо. Бога же Духа, Бога—любовь, единаго Бога—начало всего не только не отвергаю, но ничего не признаю дѣйствительно существующимъ, кромѣ Бога, и весь смыслъ жизни вижу только въ исполненіи воли Бога, выраженной въ христіанскомъ ученіи.

Еще сказано: „не признаетъ загробной жизни и мздовоздаянія". Если разумѣютъ жизнь загробную въ смыслѣ второго пришествія, ада съ вѣчными мученіями, дьяволами, и рая—постояннаго блаженства,—совершенно справедливо, что я не признаю такой загробной жизни, но жизнь вѣчную и возмездіе здѣсь и вездѣ, теперь и всегда признаю до такой степени, что стоя, по своимъ годамъ, на краю гроба, часто долженъ дѣлать усилія, чтобы не желать плотской смерти, т. е. рожденія къ новой жизни, и вѣрю, что всякій добрый поступокъ увеличиваетъ благо моей вѣчной жизни, а всякій злой поступокъ уменьшаетъ его.

Сказано также, что я отвергаю всѣ таинства. Это совершенно справедливо. Всѣ таинства я считаю низменнымъ, грубымъ, несоотвѣтствующимъ понятію о Богѣ и христіанскому ученію колдовствомъ и кромѣ того, нарушеніемъ самыхъ прямыхъ указаній Евангелія... [1]).

---

[1]) Мы здѣсь прекращаемъ перепечатываніе *первой*, отрицательной по содержанію и апологетической по цѣлямъ, части новой исповѣди—„отвѣта" гр. Л. Н. Толстого, такъ какъ далѣе, на протяженіи цѣлыхъ ста строкъ (нашего шрифта), идутъ фразы *пустыя* по существу и по бездоказательности, но *тяжкія* по производимому ими на читателя впечатлѣнію, — полныя грубаго кощунства и пошлаго издѣвательства надъ самыми дорогими, священными предметами вѣры не только православныхъ русскихъ людей, но и всякаго христіанина, — каковы, напримѣръ, таинства христіанской вѣры и Церкви, иконы, богослуженіе, молитвословія.

Толстой негодуетъ на все это, какъ „на средства", употребляемыя іерархіей для „гипнотизаціи простаго народа и дѣтей"... Во всей опускаемой нами святотатственной тирадѣ „отвѣ-

Такъ вотъ что справедливо и что несправедливо въ постановленіи обо мнѣ Синода. Я дѣйствительно не вѣрю въ то, во что они говорятъ, что вѣрятъ. Но я вѣрю во многое, во что они хотятъ увѣрить, что я не вѣрю.

Вѣрю я въ слѣдующее: вѣрю въ Бога, Котораго понимаю,

га", такъ похожей на безумный, кощунственный бредъ озлобленныхъ фанатиковъ изъ нашихъ грубыхъ сектантовъ,—нѣтъ ни одной *оригинальной* мысли, противъ сказаннаго выше, по поводу „заклинаній требника", ни одной *новой* фразы противъ напечатаннаго графомъ 20 лѣтъ назадъ въ его легкомысленной бранчивой „Критикѣ православнаго Богословія"... Мы отказываемся отъ своего напечатаннаго выше (стр. 800) слова (помѣстить на страницахъ „Мисс. Обозр." *полностью* „отвѣтъ" гр. Л. Н. Толстого) изъ уваженія къ религіозному чувству нашихъ читателей, такъ безпощадно оскорбляемому во всемъ „отвѣтѣ", а наипаче *здѣсь* — въ самыхъ священныхъ тайникахъ вѣрующаго сердца, а равно и изъ опасенія быть невольными виновниками въ возбужденіи, — а по выраженію графа, „въ подстрекательствѣ" къ недобрымъ чувствамъ—законнаго негодованія со стороны поборниковъ Илiиной ревности по вѣрѣ, въ отношеніи „великаго" писателя, какъ ругателя Церкви, которому, по нынѣшнему душевному состоянію и старческому возрасту, такъ дорогъ долженъ быть покой... Тѣмъ болѣе, что желающіе ознакомиться въ полности съ этимъ документомъ, легко могутъ это сдѣлать, такъ какъ „отвѣтъ" широко распространенъ среди читающей публики тѣми путями и средствами, къ какимъ вотъ уже въ теченіе многихъ лѣтъ графъ и графиня Толстые неизмѣнно прибѣгаютъ, т. е. въ Россіи—чрезъ гектографъ и „ремингтонъ" почитателей, а за-границей—чрезъ издательство гг. Елпидина и Бирюкова въ Женевѣ и В. Г. Черткова въ Лондонѣ.

Какъ ни странно, но тотъ фактъ, что гр. Толстой, оспаривая въ настоящемъ документѣ справедливость обвиненія его Св. Синодомъ въ распространеніи имъ „съ ревностью фанатика" своихъ богоборныхъ сочиненій, въ то же время послалъ „отвѣтъ" къ заграничнымъ друзьямъ, съ просьбою скорѣе перевести на *всѣ* языки его протестъ противъ „насилія Синода" и издать „отвѣтъ" въ самыхъ распространенныхъ органахъ и въ отдѣльныхъ листкахъ. Что давно и сдѣлано друзьями. Въ Берлинѣ въ любомъ кіоскѣ „отвѣтъ" продается по $^1/_2$ к. за экземпляръ.

А что означаетъ заявленіе графа въ телеграммѣ къ нашему завѣдующему редакціей: „жалѣю, что не могъ напечатать"? Или: почему графъ, „невинно осужденный" Синодомъ, не прислалъ своего протеста самому Святѣйшему Си-

какъ Духъ, какъ Любовь, какъ начало всего. Вѣрю въ то, что Онъ во мнѣ и я въ Немъ. Вѣрю въ то, что воля Бога яснѣе, понятнѣе всего выражена въ ученіи человѣка Христа, Котораго понимать Богомъ и Которому молиться—считаю величайшимъ кощунствомъ. Вѣрю въ то, что истинное благо

ноду, или его первоприсутствующему, или оберъ-прокурору?

Въ опускаемыхъ нами строкахъ вмѣстѣ съ хулой на Духа Святаго, таинственно, но реально дѣйствующаго и соприсущаго въ христіанскихъ таинствахъ Церкви, Толстой возводитъ явную клевету на учительство церковное, говоря: „Если когда какой человѣкъ попытается напомнить людямъ, что не въ молебствіяхъ, обѣдняхъ, свѣчахъ, иконахъ ученіе Христа, а въ томъ, чтобы люди любили другъ друга, не платили зломъ за зло, не судили, не убивали другъ друга,—то поднимается негодованіе тѣхъ, которымъ выгоденъ этотъ обманъ вѣры", т. е. іерархіи, которая будто бы *противному* учитъ въ церквахъ и печатаетъ въ книгахъ и газетахъ. Но кто же этому повѣритъ, и чѣмъ докажетъ графъ Толстой, что наши церковные проповѣдники учатъ иначе? Пусть-ка почитаетъ графъ получше святоотеческую литературу и познакомится съ апологетикой отечественныхъ авторовъ, хотя бы лично извѣстнаго ему епископа уфимскаго Антонія, и тогда убѣдится, что здѣсь говоритъ или грубое невѣжество графа, или клевета на Церковь и ея служителей, уподобляемыхъ Толстымъ „душевнымъ разбойникамъ".

Не могъ Левъ Николаевичъ не сознавать, что онъ сорвался съ своего якоря молчанія (вѣдь доселѣ графъ никогда никому не возражалъ) и „зарвался", выступая съ такимъ нехристіанскимъ по тону и облыжнымъ по содержанію протестомъ противъ принятой Св. Синодомъ справедливой мѣры, представляя ее „зломъ и неправдой"... Протестомъ этимъ фактически и для всѣхъ очевидно яснополянскій учитель сталъ въ противорѣчіе съ основнымъ догматомъ своей философіи *о непротивленіи*, а потому въ концѣ отрицательной (ругательной) части своего profession—Левъ Николаевичъ пытается *оправдаться* (предъ послѣдователями) въ томъ, почему онъ собственными руками такъ потрясъ *свои основы*.

„Если чувашинъ мажетъ своего идола сметаной и сѣчетъ его, я могу не оскорблять его вѣрованія и равнодушно пройти мимо, потому что онъ дѣлаетъ это во имя чуждаго мнѣ своего суевѣрія и не касается того, что для меня священно; но когда люди своимъ суевѣріемъ, какъ бы ихъ много ни было, какъ бы старо ни было ихъ суевѣріе и какъ бы могущественны они ни были,—во имя того Бога, Ко-

человѣка въ исполненіи воли Бога, воля же Его въ томъ, чтобы люди любили другъ друга и вслѣдствіе этого поступали бы съ другими такъ, какъ они хотятъ, чтобы поступали съ ними, какъ и сказано въ Евангеліи, что въ этомъ весь законъ и пророки. Вѣрю въ то, что смыслъ жизни каждаго человѣка поэтому только въ увеличеніи въ себѣ любви, что это увеличеніе любви ведетъ отдѣльнаго человѣка въ жизни этой къ все большему и большему благу, дастъ послѣ смерти тѣмъ большее благо, чѣмъ больше будетъ въ человѣкѣ любви, и вмѣстѣ съ тѣмъ болѣе всего другого содѣйствуетъ установленію въ мірѣ царства Божія, т. е. такого строя жизни, при которомъ царствующіе теперь раздоръ, обманъ и насиліе будутъ замѣнены свободнымъ согласіемъ, правдой и братской любовью людей между собою. Вѣрю, что для преуспѣянія въ любви есть только одно средство: молитва,—не молитва общественная, въ храмахъ, прямо запрещенная Христомъ (Мѳ. VI, 5—13), а молитва, образецъ которой данъ намъ Христомъ, уединенная, состоящая въ возстановленіи и укрѣпленіи въ своемъ сознаніи смысла своей жизни и своей зависимости только отъ воли Бога.

Оскорбляютъ, огорчаютъ или соблазняютъ кого-либо, мѣшаютъ чему-нибудь и кому-нибудь или не нравятся эти мои вѣрованія,—я такъ же мало могу ихъ измѣнить, какъ свое тѣло. Мнѣ надо самому одному жить, самому одному и умереть (и очень скоро), и потому я не могу никакъ иначе вѣрить, какъ такъ, какъ я вѣрю, готовясь идти къ Тому Богу, отъ Котораго изошелъ. Я не говорю, чтобы моя вѣра была одна несомнѣнно на всѣ время истинна,—но я не вижу другой—болѣе простой, ясной и отвѣчающей всѣмъ требова-

---

торымъ я живу, и того ученія Христа, которое дало мнѣ жизнь и можетъ дать ее всѣмъ людямъ, — проповѣдуютъ грубое колдовство,—я не могу этого видѣть спокойно".

Но—позвольте, развѣ не чуждъ нашъ православно-христіанскій Живый Богъ, во Святой Троицѣ славимый, пантеисту Толстому, поклоняющемуся безличному богу? И что яснополянскому лжеучителю до Христа, нашего Искупителя и Спасителя, и до Его Божественнаго ученія и нашихъ таинствъ, разъ, по понятіямъ графа,- Онъ не Богочеловѣкъ? Тутъ только новый пріемъ фарисейской самозащиты...

Ред.

ніямъ моего ума и сердца. Если я узнаю такую, я сейчасъ же приму ее, потому что Богу ничего, кромѣ истины, не нужно. Вернуться же къ тому, отъ чего я съ такими страданіями только что вышелъ, я никакъ уже не могу, какъ не можетъ летающая птица войти въ скорлупу того яйца, изъ котораго она вышла.

„Тотъ, кто начнетъ съ того, что полюбитъ христіанство болѣе истины, очень скоро полюбитъ свою Церковь или секту болѣе, чѣмъ христіанство, и кончитъ тѣмъ, что будетъ любить себя (свое спокойствіе) больше всего на свѣтѣ“, сказалъ Кольриджъ.

Я шелъ обратнымъ путемъ. Я началъ съ того, что полюбилъ свою православную вѣру болѣе своего спокойствія; потомъ полюбилъ христіанство болѣе своей Церкви, теперь же люблю истину болѣе всего на свѣтѣ. И до сихъ поръ истина совпадаетъ для меня съ христіанствомъ, какъ я его понимаю. И я исповѣдую это христіанство и въ той мѣрѣ, въ какой исповѣдую его, спокойно и радостно живу и спокойно и радостно приближаюсь къ смерти.

Левъ Толстой.

4 апрѣля 1901 г.
Москва.

III

Мысли православнаго епископа по прочтеніи новой исповѣди графа Л. Толстого.

Итакъ, послѣ этой новой исповѣди можно ли назвать гр. Толстого принадлежащимъ къ православной Церкви и вѣрующимъ по православному? Если у кого-либо до сихъ поръ возможны были въ этомъ сомнѣнія и колебанія, то теперь всѣ эти сомнѣнія разсѣиваются. Гр. Толстой не только сознательно и послѣдовательно отвергаетъ самые основные догматы христіанства, не только отрицаетъ и хулитъ православную Церковь и ея таинства, и всю церковную жизнь и практику представляетъ какимъ-то сцѣпленіемъ лжи, обмана и грубаго суевѣрія, но и сознательно бросилъ Церковь, завѣщавъ своимъ близкимъ ни напутствовать, ни хоронить его по православному (нежеланіе быть погребеннымъ по православному, какъ извѣстно, предполагалъ въ немъ и Владыка-Митрополитъ Петербургскій въ отвѣтѣ своемъ на письмо графини). Относительно отпаденія графа отъ Церкви, т. о., не можетъ быть двухъ мнѣній, и самъ графъ признаетъ это. Мы скажемъ болѣе, имѣлъ ли даже право Св. Синодъ, зная объ ученіи гр. Толстого и зная, что это ученіе извѣстно всему міру и привлекаетъ къ себѣ, если не послѣдователей, то всеобщее вниманіе, имѣлъ ли право Св. Синодъ оставаться къ этому равнодушнымъ и предоставлять вѣрнымъ сынамъ Церкви соблазняться этимъ равнодушіемъ и терять вѣру въ Церковь? Имѣлъ ли право Св. Синодъ допустить, чтобы надъ графомъ, лицомъ всемірно извѣстнымъ, совершенъ былъ по смерти православный обрядъ погребенія, къ злорадному посмѣянію всѣхъ враговъ Церкви и къ соблазну и недоумѣнію всѣхъ вѣрующихъ? Повторяемъ, относительно этого не можетъ быть различныхъ мнѣній. Св. Синодъ, издавъ свое постановленіе, не только воспользовался своимъ неотъемлемымъ и вполнѣ естественнымъ правомъ, но и исполнилъ непремѣнную свою обязанность, отъ исполненія которой онъ никакъ не могъ уклониться. Дай только Богъ, чтобы и впредь наша родная Церковь также безбоязненно и твердо предъ лицемъ всего міра произносила свое исповѣданіе, исповѣдала вѣру въ себя и свое Божественное призваніе.

Соглашаясь съ основною мыслію постановленія, что онъ отпалъ отъ Церкви, графъ Толстой возражаетъ противъ умѣстности такого постановленія и противъ нѣкоторыхъ его частныхъ утвержденій и мыслей. Прежде всего ему кажется несправедливымъ отлучать именно его, тогда какъ многіе и въ разговорахъ, и въ письмахъ, и въ печати высказываютъ свое невѣріе, и никто ихъ не объявляетъ отпавшими отъ Церкви. И какъ бы предвидя возраженіе, что его, гр. Толстого, всемірно извѣстнаго писателя, къ слову котораго прислушиваются всѣ, сочиненія котораго переводятся на всѣ языки почти въ моментъ ихъ появленія на русскомъ языкѣ, нельзя же сравнивать съ мелкими литературными и просто словесными сошками, графъ прибавляетъ, что его послѣдователей мало, что распространеніе его писаній ничтожно. Съ этимъ нельзя согласиться. Если мало настоящихъ, искреннихъ послѣдователей Толстого, то ученіе его, по крайней мѣрѣ въ его основныхъ положеніяхъ, извѣстно всюду, гдѣ только извѣстно имя Толстого, а это имя извѣстно всему читающему міру. Если у насъ въ Россіи не знаетъ этого имени неграмотный народъ, то вѣдь такое положеніе вещей не можетъ продлиться въ вѣчность. Будетъ время, когда всѣ будутъ грамотны, необходимо и это имѣть въ виду и будущихъ оградить отъ соблазна. Эта-то особенная извѣстность имени гр. Толстого и была причиной, почему Церковь, уже давно не пользовавшаяся своимъ правомъ отлученія, на этотъ разъ рѣшилась прибѣгнуть къ нему. Такова практика Церкви со времени ея основанія. Снисходя къ немощамъ человѣческимъ, Церковь произносила анаѳему только въ крайнихъ случаяхъ, когда соблазнъ былъ чрезвычайнымъ, и когда не было надежды исправить человѣка иными средствами. Дѣйствуя такимъ образомъ Церковь поступала вполнѣ основательно и послѣдовательно. Она всегда помнила, что конечная участь человѣка зависитъ „не отъ клочка писанной или печатной бумаги“, не отъ самаго церковнаго отлученія, а отъ того внутренняго отступленія людей отъ Источника жизни и истины, о которомъ церковное отлученіе только свидѣтельствуетъ. Поэтому, если бы, по нерадѣнію ли предстоятелей церковныхъ, по ихъ ли излишней снисходительности, какой-нибудь зараженный членъ и остался въ обществѣ вѣрующихъ, отъ невидимаго суда Божія онъ укрыться

не можетъ и святости церковнаго тѣла не повредитъ. А съ другой стороны, анаѳема никогда, по существу своему, не была орудіемъ кары, какъ бы нѣкоторымъ отмщеніемъ грѣшнику за совершенный грѣхъ. „Мнѣ отмщеніе, Азъ воздамъ", говоритъ Господь, и Церковь, болѣе чѣмъ кто-либо, помнитъ эти слова. Церковная анаѳема, поэтому, всегда имѣла въ виду или исправленіе грѣшника, или, если этого нельзя ожидать, то служила оповѣщеніемъ церковнаго общества о появившемся заблужденіи, съ цѣлью огражденія неопытныхъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ была исповѣданіемъ церковной вѣры. Поэтому-то Церковь и употребляла это средство только въ исключительныхъ случаяхъ, а такой исключительный случай и явился теперь.

Графъ находитъ неумѣстнымъ синодальное постановленіе потому еще, что оно можетъ оказаться подстрекательствомъ къ дурнымъ поступкамъ и мыслямъ, чего ему приходилось видѣть примѣры. Все сказанное выше можетъ служить отвѣтомъ и на это недоумѣніе. „Если, скажемъ словами самого гр. Толстого, чувашинъ мажетъ своего идола сметаной или сѣчетъ его, я могу не оскорблять его вѣрованія и равнодушно пройти мимо, потому что онъ дѣлаетъ это во имя чуждаго мнѣ своего суевѣрія и не касается того, что для меня священно". И Церковь, конечно, прошла бы мимо графа, если бы его проповѣдь не касалась самаго дорогого церковнаго достоянія, если бы не имѣла цѣлью подкопать самое священное сокровище Церкви. Теперь же Церковь должна была оградить это сокровище и вмѣстѣ тѣ тысячи и милліоны ея чадъ, которымъ угрожало лишеніе его. Пусть этотъ шагъ Церкви „оскорбляетъ, огорчаетъ или соблазняетъ кого-либо, мѣшаетъ чему-нибудь и кому-нибудь, или не нравится", пусть нѣкоторые ревностные, но не разсуждающіе члены Церкви въ этомъ шагѣ найдутъ поводъ къ непохвальнымъ выходкамъ, Церковь о всемъ этомъ можетъ пожалѣть, но поступить, ради этихъ возможныхъ выходокъ, иначе не можетъ, какъ не поступилъ бы иначе и самъ графъ, если бы находился въ подобномъ положеніи.

Далѣе, графъ называетъ постановленіе „тѣмъ, что на юридическомъ языкѣ называется клеветой, такъ какъ въ немъ заключаются завѣдомо несправедливыя, клонящіяся къ его вреду утвержденія". Примѣромъ такихъ утвержденій

служитъ, можетъ быть, то, что Св. Синодъ приписываетъ графу фанатическую ревность о распространеніи его ученія. „Это, говоритъ Л. Н., несправедливо. Я никогда не заботился о распространеніи своего ученія“. Читателю такое заявленіе Л. Н., конечно, можетъ показаться весьма страннымъ, какъ-бы софизмомъ. Онъ же зналъ, что его сочиненія, особенно въ послѣднее время, всѣ до единой строки будутъ напечатаны и разойдутся въ тысячахъ экземпляровъ? Какъ же онъ можетъ думать, что онъ не виноватъ въ распространеніи своего лжеученія? Св. Синодъ, говоря о томъ, что гр. Толстой съ ревностью фанатика уже много лѣтъ не перестаетъ проповѣдывать ниспроверженіе всѣхъ догматовъ православной Церкви, конечно, говорилъ о всей литературной дѣятельности графа, совсѣмъ не касаясь того, самъ ли Л. Н. ходилъ въ народъ и проповѣдывалъ, самъ ли отсылалъ въ типографію свои рукописи или это дѣлали за него его друзья и почитатели. Кто подноситъ человѣку ядъ, конечно, виноватъ; но еще болѣе виноватъ тотъ, кто этотъ ядъ составилъ, зная, что онъ будетъ поднесенъ. Вообще, этотъ пунктъ въ письмѣ гр. Толстого представляется страннымъ и порождаетъ недоумѣніе.

Не менѣе страннымъ является и тотъ пунктъ, гдѣ графъ совершенно недвусмысленно обвиняетъ Св. Синодъ въ сознательной и намѣренной лжи, „въ явной неправдѣ“. Это— относительно „не увѣнчавшихся успѣхомъ попытокъ увѣщанія“. „Ничего подобнаго (не обинуяся утверждаетъ графъ) никогда не было“. Тутъ какое-то трудно понятное недоразумѣніе. Къ Л. Н. приходили священники и говорили съ нимъ о вѣрѣ. Нѣкоторые изъ этихъ священниковъ приходили къ нему говорить о вѣрѣ совсѣмъ не по собственному почину, а были нарочно для этой цѣли посылаемы епархіальнымъ начальствомъ. Графъ съ этими священниками говорилъ, дѣлился потомъ со своими знакомыми и посѣтителями впечатлѣніями отъ этихъ бесѣдъ. Графъ зналъ, что эти священники посланы къ нему отъ архіереевъ (напр., тульскаго), и своимъ знакомымъ потомъ признавался, что бесѣды священника ему нравятся, только непріятно знать, что священника прислалъ архіерей для его увѣщанія (говоримъ это на основаніи дѣйствительныхъ событій). Какъ же послѣ этого графъ утверждаетъ, что со стороны Церкви не было попытокъ увѣ-

щанія, и что Св. Синодъ говоритъ „явную неправду", упоминая объ этихъ попыткахъ? Отвѣчать на обвиненіе во лжи такимъ же обвиненіемъ мы не думаемъ, а только утверждаемъ, что графъ Л. Н., во имя истины, самъ долженъ печатно оговориться или же дать своему утвержденію какой-нибудь непрямой смыслъ. Можетъ быть, онъ подумалъ, что Св. Синодъ говоритъ о попыткахъ непосредственно самого Св. Синода. Можетъ быть, онъ думалъ, что мѣстный архіерей послалъ къ нему священника независимо отъ Синода. Во всякомъ случаѣ, оговориться необходимо, иначе на доброе имя писателя ложится странная и ни для кого не желательная тѣнь.

Графъ утверждаетъ, что оставилъ онъ Церковь только послѣ того, какъ теоретически и практически изучилъ и испробовалъ церковное ученіе, послѣ того, какъ прочиталъ всю богословскую литературу и болѣе года слѣдовалъ предписаніямъ Церкви, соблюдая посты и пр. Все это, по словамъ графа, только усилило его сомнѣнія и укрѣпило его разочарованіе въ церковномъ христіанствѣ.—Фактъ, конечно, весьма печальный, но, къ сожалѣнію, не единственный и даже не рѣдкій, и происходитъ онъ не отъ ложности церковнаго ученія, не отъ ложности церковной жизни, а отъ душевнаго расположенія и настроенія того, кто къ этому ученію и въ особенности къ этой жизни приступаетъ. Психологію этого особеннаго отношенія къ Церкви и ея таинствамъ прекрасно изобразилъ самъ же гр. Л. Н. Толстой въ своемъ романѣ „Анна Каренина", именно тамъ, гдѣ описывается молебенъ у постели умирающаго Николая Левина. Этотъ давнишній невѣръ, жившій вдали отъ Церкви, по своимъ законамъ и пр., предъ смертью вдругъ рѣшаетъ служить молебенъ, думая, что у него вдругъ откуда-то появится въ душѣ вѣра, и эта вѣра исцѣлитъ его отъ чахотки. Онъ тупо и безсмысленно смотритъ на икону, усиленно крестится, старается разгорячить себя, но, конечно, ничего изъ этого не получается: послѣ молебна онъ со злостью велитъ убрать икону, разочаровавшись въ ея чудодѣйственности. Это тотъ грубый духовный матеріализмъ, ужасающій примѣръ котораго представилъ Л. Н. въ „Воскресеніи", думая, что передаетъ ученіе Церкви. Человѣкъ не хочетъ понять, что дѣло спасенія совершается путемъ долгаго нравственнаго развитія, что обще-

нія съ Богомъ можно достигнуть только въ святости. Человѣку хочется вдругъ посредствомъ какихъ-либо внѣшнихъ пріемовъ очутиться на вершинѣ духовнаго развитія и вкусить всѣхъ плодовъ его. Таинства для него представляются какими-то лѣкарствами, онъ приготовляется сейчасъ же ощущать ихъ дѣйствіе внутри себя. Тоже самое и съ остальными церковными установленіями. Конечно, никакихъ немедленныхъ слѣдствій принятія таинствъ и исполненія церковныхъ предписаній человѣкъ не замѣчаетъ, а не замѣчаетъ потому, что нравственное развитіе духовное, для котораго установлены таинства и въ предѣлахъ котораго они дѣйствуютъ, для человѣка представляется безразличнымъ и неинтереснымъ, онъ ищетъ только плодовъ этого развитія, представляющихся для него пріятными. Результатомъ этого неправильнаго отношенія къ духовной жизни (неправильнаго потому, что корень всякаго грѣха и зла — самолюбіе здѣсь не только не отрицается, но служитъ главнымъ двигателемъ) получается у нѣкоторыхъ самообманъ, то, что на монашескомъ языкѣ называется *прелестью*, когда человѣкъ начинаетъ посредствомъ какихъ-нибудь искусственныхъ пріемовъ разжигать свое воображеніе, горячить чувство, принимая это искусственное и тѣлесное разгоряченіе за дѣйствіе благодати и въ концѣ доходитъ до галлюцинацій. Натуры же болѣе критическаго ума, или болѣе мірскія обыкновенно успѣваютъ видѣть, что никакихъ непосредственныхъ полутѣлесныхъ, полудуховныхъ измѣненій въ ихъ природѣ отъ таинствъ не происходитъ, и начинаютъ утверждать, что никакого дѣйствія отъ таинствъ и нѣтъ, что молитва не помогаетъ, что, наконецъ, все ученіе Церкви сплошной обманъ. Л. Н., къ сожалѣнію, пошелъ тѣмъ же путемъ. Ему, геніальному писателю и художнику, конечно, трудно было смириться предъ чьимъ бы то ни было авторитетомъ. Рѣшаясь испробовать церковный путь, онъ захотѣлъ въ то же время и наблюдать, какъ на него будетъ дѣйствовать это новое средство, и, конечно, его средство и этотъ путь скоро ему надоѣли, ощутительныхъ послѣдствій въ себѣ графъ не замѣчалъ и... обвинилъ во всемъ этомъ не себя, а Церковь и ея таинства. Но Церковь и таинства спасительны не въ видѣ лѣкарствъ, а подъ условіемъ внутренняго самоотреченія, распятія своей самости, жертвы собой Богу. Такъ понимаетъ себя

Церковь, такъ понимаютъ свою жизнь и всѣ православные подвижники, такъ понимаетъ отношенія къ таинствамъ и нашъ простой народъ, вездѣ и всюду, гдѣ только ему представляется поводъ и возможность выразить въ словахъ и въ дѣйствіяхъ это свое пониманіе. И, конечно, наши священники и простые люди придутъ въ ужасъ, прочитавъ въ „Воскресеніи", какъ графъ понимаетъ таинство причащенія; имъ никогда и въ голову не придетъ самая возможность понимать таинство такъ грубо, матеріалистически, съ такими вопіющими подробностями.

Еще одно замѣчаніе. Въ концѣ своего письма Л. Н. утверждаетъ, что измѣнить свои мысли онъ можетъ, если ему представятъ другое, болѣе истинное пониманіе жизни, но возвратиться въ Церковь онъ не можетъ, „какъ не можетъ летающая птица войти въ скорлупу того яйца, изъ котораго она вышла". Много правды въ этомъ пророчествѣ, и правды самой грустной, трагической. По этому поводу мнѣ вспоминаются слова авторитетнаго обличителя гр. Толстого, преосвященнаго Антонія, епископа уфимскаго, (кажется, еще не попавшія въ печать). Преосв. какъ-то высказался, что гр. Толстой, какъ мыслитель, долженъ обратиться, потому что его жизнепониманіе, все его моральное ученіе требуетъ христіанскихъ, православныхъ посылокъ; но, прибавилъ владыка, едва ли графъ обратится, какъ человѣкъ. И дѣйствительно, графъ утверждаетъ, что онъ вѣруетъ въ Бога—Духа, Бога—любовь, и думаетъ, что это соединеніе нѣсколькихъ названій вполнѣ выражаетъ его вѣру. Но что такое Богъ-любовь, если въ то же время Онъ не личность? Имѣетъ ли эта любовь вѣчное, премірное значеніе, значеніе непреложнаго и всеобщаго закона міровой жизни, если нѣтъ Бога въ Троицѣ, въ которой любовь эта вѣчно дѣйствительна, вѣчно осуществляется? Не заимствуетъ ли Л. Н. терминъ отъ вѣры, имъ осмѣянной и оставленной? Точно также и относительно безсмертія и мздовоздаянія. Если нѣтъ личнаго, вполнѣ опредѣленнаго и сознаваемаго безсмертія, тогда нѣтъ, конечно, и никакой загробной участи, нѣтъ никакого воздаянія, потому что природа всегда себѣ равна, она не умираетъ и въ общей суммѣ своей никогда не измѣняется. Кто же будетъ переживать и сознавать или, по крайней мѣрѣ, служить объектомъ ожидае-

маго графомъ мздовоздаянія и безсмертія? Опять Л. Н., отрицая церковныя понятія о безсмертіи и мздовоздаяніи, влагаетъ въ эти слова однако тотъ смыслъ, сопровождаетъ ихъ тѣми чувствами, какими эти слова сопровождаются только въ церковномъ пониманіи, и какія (чувства) не могутъ имѣть мѣста, если брать слова въ ихъ безличномъ смыслѣ, какъ ихъ въ теоріи (но не на практикѣ) понимаетъ гр. Толстой. Получается довольно странное положеніе: человѣкъ любитъ, молится, почитаетъ что-то, весь смыслъ своей жизни полагаетъ въ томъ, чтобы исполнять волю кого-то—и въ то же время упорно твердитъ, что этотъ кто-то или что-то совсѣмъ не имѣетъ ни воли, ни сознанія, что, слѣдов., ни почитать, ни любить его нельзя и, конечно, на любовь и правду его разсчитывать также нельзя. Помнится, В. С. Соловьевъ весьма зло осмѣялъ такую странную религіозность и жизнь по вѣрѣ: молиться предмету и просить помощи отъ предмета, который завѣдомо ничего ни сдѣлать, ни даже услышать не можетъ. Если признается возможность и необходимость молитвы, если основа жизни—любовь и Богъ, если человѣкъ долженъ исполнить волю Его, тогда этотъ Богъ—личный и живой, именно Тотъ Богъ, въ Котораго вѣруетъ и Котораго проповѣдуетъ православная Церковь, и Котораго графъ теоретически отрицаетъ. Моральное ученіе графа, т. о., должно бы привести его къ Церкви, но вотъ можно ли надѣяться на то, чтобы такъ это и случилось въ дѣйствительности? Святитель Тихонъ Задонскій однажды думалъ о томъ, какъ можетъ пастырь спастись, когда все время онъ долженъ думать о спасеніи другихъ. И вотъ онъ видитъ сонъ. Представляется ему, что онъ поднимается на высокую гору, поднимается съ трудомъ и усиліями, совершенно одинъ. Но вотъ является кто-то, начинаетъ ему помогать, потомъ подбѣгаетъ еще человѣкъ, и еще, и еще, пока наконецъ не собирается около него цѣлая толпа людей; всѣ они поддерживаютъ его, помогаютъ идти, почти несутъ вверхъ, и онъ уже не чувствуетъ прежней усталости и труда. Такъ ученики помогаютъ учителю восходить все далѣе и далѣе къ совершенству, укрѣпляютъ его въ данномъ направленіи. То же и съ графомъ можетъ быть, только въ обратномъ направленіи. Тѣ же ученики, которыхъ онъ увлекъ за собой изъ Церкви, теперь послу-

жать для него величайшей помѣхой къ обращенію и покаянію. Ему обратиться теперь труднѣе, чѣмъ кому бы то ни было. Но покуда онъ здѣсь, съ нами, покуда не пробилъ для него часъ явиться предъ престоломъ нашего Судіи, до тѣхъ поръ мы еще можемъ надѣяться на милость Божію и можемъ молиться, и усердно молиться, да помилуетъ и да обратитъ Господь раба Своего, и да даруетъ намъ опять вмѣстѣ съ нимъ единымъ сердцемъ и едиными усты восхвалять Его святое Имя.

Сергій, Епископъ Ямбургскій.

23 мая 1901 г.
С.-Петербургъ.

IV.

Открытое письмо графу Толстому отъ бывшаго его единомышленника, по поводу отвѣта на постановленіе Святѣйшаго Синода.

Съ того времени, какъ мы разошлись съ вами, Левъ Николаевичъ, т. е. съ тѣхъ поръ, какъ я сталъ православнымъ, а этому есть уже лѣтъ 8—9, я ни разу не разговаривалъ съ вами о томъ, что такъ важно для насъ обоихъ. Иногда меня очень тянуло написать вамъ, но краткое размышленіе приводило меня къ сознанію, что дѣлать этого не нужно, что изъ этого никакого толку не выйдетъ ни для васъ, ни для меня. Теперь я берусь за перо подъ впечатлѣніемъ только что прочитаннаго мною вашего отвѣта на постановленіе Синода отъ 20—22 февраля. Ничего новаго для себя я не встрѣтилъ въ вашемъ отвѣтѣ, тѣмъ не менѣе почувствовалась потребность сказать вамъ нѣсколько словъ по поводу этой свѣжей вашей исповѣди.

Мнѣ, какъ бывшему вашему единомышленнику, интересны, главнымъ образомъ, тѣ основные моменты христіанскаго ученія, на которыхъ держится, съ которыми связано наше теперешнее разногласіе. На нихъ я и хотѣлъ бы остано-

виться нѣсколько подробнѣе, мимоходомъ лишь отвѣтивъ на прочіе (и даже не на всѣ) пункты вашего писанія.

Другіе, можетъ быть, откликнутся на ваше обвиненіе въ неканоничности опубликованнаго синодальнаго постановленія... Я, съ своей стороны, понимаю его, какъ констатированіе уже совершившагося факта вашего отпаденія отъ Церкви, о каковомъ отпаденіи Синодъ и объявляетъ чадамъ Церкви, чтобы предостеречь ихъ относительно вашего ученія. Думаю, что оно имѣло въ виду и васъ, надѣясь вызвать васъ на серьезный пересмотръ вашихъ взглядовъ на христіанство... Побуждало Синодъ къ этому акту, нужно полагать, и желаніе открыто и во всеуслышаніе заявить объ основныхъ истинахъ вѣры христіанской въ то время, когда въ обществѣ существуетъ такъ много до противоположности несходныхъ воззрѣній на сущность Христова ученія.

Вы называете это постановленіе *произвольнымъ*, потому что оно обвиняетъ васъ одного въ томъ, въ чемъ подлежатъ обвиненію многіе. Отчасти вы правы, но только *отчасти*, потому что никто изъ той интеллигенціи, на которую вы указываете, не вступалъ въ *такую* вражду съ Церковью и ея ученіемъ, какъ вы. Непризнаваніе чего-либо, даже отрицаніе,—это не то, что *ожесточенная борьба*, да еще *неразборчивая въ средствахъ*. Въ объясненіе и оправданіе послѣдняго замѣчанія приведу вамъ слова человѣка, въ терпимости и высокой порядочности котораго вы едва-ли осмѣлитесь сомнѣваться. Когда я зимой 1900 года спросилъ покойнаго Владиміра Сергѣевича Соловьева, почему онъ, умышленно избѣгавшій раньше полемики съ вами, выступилъ такъ энергично противъ васъ въ своихъ „Трехъ разговорахъ подъ пальмами", онъ отвѣчалъ: „меня возмутили кощунства „Воскресенія".

Добавлю еще, что истинно вѣрующіе люди едва-ли могутъ имѣть что-либо противъ отлученія отъ Церкви и всѣхъ тѣхъ, кто заявилъ бы себя солидарнымъ съ вами. По моему убѣжденію, удерживать ихъ формально въ Церкви, когда они реально находятся внѣ ея, — нецѣлесообразно и недостойно православія.

Вы называете постановленіе *неосновательнымъ*, такъ какъ людей единомысленныхъ съ вами всего какая-нибудь сотня, т. е. вовсе не такъ много, какъ утверждаетъ постановленіе.

Не стоитъ ли это ваше заявленіе въ противорѣчіи съ предыдущимъ замѣчаніемъ, что почти всѣ образованные люди раздѣляютъ съ вами то безвѣріе, въ которомъ обвиняетъ васъ Синодъ? Вы скажете, можетъ быть, что эти интеллигенты солидарны съ вами только въ вашемъ отрицаніи церковнаго ученія? Но вѣдь это-то отрицаніе главнымъ образомъ и имѣетъ въ виду Синодъ, а не тѣ положительныя стороны вашей философіи, въ которой вы насчитываете такъ мало единомышленниковъ.

О „явной неправдѣ“ постановленія ничего не смѣю сказать и оставляю этотъ вопросъ на совѣсти вашей и тѣхъ, кто, по вашимъ словамъ, допустилъ эту неправду.

Что касается клеветы, которую вы усматриваете въ постановленіи, то я ея ни въ чемъ не вижу, ибо не вижу „завѣдомо несправедливыхъ утвержденій касательно васъ, клонящихся къ вашему вреду“.

Не могу согласиться съ вами и въ томъ, что оно есть подстрекательство къ дурнымъ чувствамъ и поступкамъ.

Въ доказательство послѣдняго вашего положенія вы приводите выдержки изъ нѣсколькихъ писемъ, полученныхъ вами послѣ отлученія. Я согласенъ съ вами, что письма эти не хороши, что они слишкомъ отзываютъ тѣмъ Илиінымъ духомъ, который не одобрилъ Спаситель въ сынахъ Зеведеевыхъ, выразившихъ желаніе свести огонь съ неба на оскорбившихъ Учителя самарянъ: „Не знаете, какого вы духа“,—сказалъ ученикамъ Христосъ.

Не знаютъ Христова духа и авторы этихъ писемъ. при чемъ тутъ постановленіе Синода? Вы съ большей основательностью могли бы упрекнуть приходскихъ пастырей въ нерадѣніи къ духовному устроенію словесныхъ овецъ, обнаруживающихъ волчьи зубы. Вы скажете, можетъ быть: Синодъ долженъ былъ предвидѣть это.

Пусть такъ, но нельзя было этого предупредить. Не публиковать постановленія,—возразите вы. Но вѣдь въ такомъ случаѣ придется совсѣмъ сложить руки, такъ какъ почти всякое постановленіе можетъ быть нелѣпо понято и дурно принято невѣжествомъ и неразсудительностью. Лучшимъ подтвержденіемъ этого служитъ ваше ученіе: припомните, какой видъ оно принимало, проходя чрез разнокалиберныя головы и сердца послѣдователей вашихъ?! Вамъ это из-

вѣстно, конечно, лучше, чѣмъ мнѣ, — а и мнѣ хорошо извѣстно...

Чтобы не тревожить тѣней прошлаго, укажу вамъ на вашу недавнюю сравнительно вещицу съ невиннымъ и даже христіанскимъ заглавіемъ—„Не убій“, которая *нѣкоторыми* лицами была понята совсѣмъ не такъ, какъ вы, надо думать, желали, судя по заглавію,—и правду сказать, Левъ Николаевичъ, не безъ основанія *на этотъ разъ*, ибо только слова говорили „не убій“, а духъ брошюры питалъ то чувство, которое св. Іоаннъ Богословъ называетъ *человѣкоубійственнымъ*.

Далѣе вы признаетесь, что вы отреклись отъ православной Церкви, но не потому, что возстали на Господа, а напротивъ, только потому, что всѣми силами души желали служить Ему.

Не знаю, умышленно ли вы опустили слова „и на Христа Его“, упомянутыя въ Синодальномъ постановленіи и однажды приведенныя вами... Ихъ нельзя опускать. Церковь православная (и не только православная) тѣснѣйшимъ образомъ связана съ Христомъ. И для всякаго мало-мальски мыслящаго (равно какъ и для не мыслящаго, а одной дѣтскою вѣрою ходящаго) православнаго отреченіе отъ Церкви есть и отреченіе отъ Христа (и возстаніе на Отца Его), ибо Христосъ есть Глава Церкви, Церковь же Тѣло Его. На *Сего-то* Христа вы, дѣйствительно, возстали, что и сами признаете спустя нѣсколько строкъ. Служить же вы хотите не Ему и не Тому Отцу Его (Господу), Котораго знаетъ и признаетъ вселенское христіанство, начиная отъ православнаго и католика и кончая лютераниномъ, штундистомъ и пашковцемъ, а какому-то невѣдомому безличному *началу*, столь чуждому душѣ человѣческой, что она не можетъ прибѣгать къ нему ни въ скорбныя, ни въ радостныя минуты бытія своего.

Не буду касаться вашихъ замѣчаній о томъ, *какъ вы изслѣдовали ученіе Церкви*, а равно и достоинствъ вашихъ богословскихъ трудовъ. Объ этомъ довольно писалось за послѣдніе 10—15 лѣтъ. Позволю, впрочемъ, себѣ сказать нѣсколько словъ. Можно пожалѣть, что вамъ пришлось знакомиться съ христіанскимъ богословіемъ по руководству м. Макарія. Можетъ быть, пріобщеніе на первыхъ порахъ къ болѣе жизненной и животворящей мысли богослововъ-подвижниковъ раскрыло бы вамъ глубочайшую связь между

христіанскимъ вѣроученіемъ и нравственностью, а главное, ввело бы васъ въ сферу внутренняго духовнаго опыта, *при которомъ только* и можно непоколебимо вѣрить въ догматъ и сознательно его исповѣдывать.

Далѣе вы говорите о церковныхъ обрядахъ, о нѣкоторыхъ догматическихъ вѣрованіяхъ и таинствахъ. Все это вамъ представляется ложью, кощунствомъ, колдовствомъ, обманомъ. Не входя въ подробности, которыми, повторяю, достаточно занималась духовная литература послѣднихъ лѣтъ, разбирая ваши произведенія, я остановлюсь на нѣкоторыхъ *общихъ* соображеніяхъ.

Въ одной изъ главъ вашей критики догматическаго богословія вы, говоря о Церкви, выражаетесь приблизительно такъ: „При словѣ „Церковь“ я ничего другого не могу представить, какъ нѣсколько тысячъ длинноволосыхъ невѣжественныхъ людей, которые находятся въ рабской зависимости отъ нѣсколькихъ десятковъ такихъ же длинноволосыхъ людей“... Я не опровергаю этого больше чѣмъ наивнаго опредѣленія Церкви, ибо знаю, что опроверженіе безполезно, такъ какъ опредѣленіе это вытекло не изъ логики, а изъ непосредственнаго воспріятія вами фактовъ текущей церковной дѣйствительности. Пусть будетъ по вашему, пусть понятіе о Церкви сводится къ понятію о духовенствѣ, и пусть все это духовенство будетъ сплошь невѣжественно и корыстно, пусть оно изъ самыхъ низменныхъ мотивовъ поддерживаетъ церковное ученіе... Пусть будетъ по вашему, но вѣдь должны же вы были задуматься надъ вопросомъ: когда возникло это ученіе?

Вѣдь не нынѣшними же, по вашему предвзятому представленію, „невѣждами и корыстолюбцами“ установлены таинства, даны догматическія опредѣленія, введены богослужебные обряды... Вѣдь о важнѣйшемъ таинствѣ, вызывающемъ самыя яростныя нападки съ вашей стороны, мы узнаемъ еще въ новомъ завѣтѣ. Обращаю ваше вниманіе на слова ап. Павла (Посл. къ Кор.), который, очевидно, понималъ слова Спасителя о Тѣлѣ и Крови такъ, какъ понимаемъ мы—православные. Что онъ придавалъ *таинственное* (въ нашемъ православномъ смыслѣ) значеніе священной трапезѣ, это видно изъ того, что въ зависимость отъ недостойнаго вкушенія оной ставилъ болѣзни и даже смерть вѣрующихъ.

дефект оригинала

Не въ Евангеліи ли Христосъ исповѣдывается Богомъ?

Не въ посланіяхъ ли апостольскихъ искупленіе является краеугольнымъ камнемъ ученія?

Не ближайшіе ли ученики Спасителя (и самъ апостолъ любви) посѣщаютъ Іерусалимскій храмъ для молитвы?

Не въ первые ли вѣка (II и III) развивается богослужебный чинъ христіанскій?

Не поддерживаютъ ли все это и не полагаютъ ли жизнь свою за то, что вы обругиваете, какъ ложь, колдовство и обманъ, ученики Христовы и ученики Его учениковъ?

Левъ Николаевичъ! Вы говорите, что любите истину больше всего на свѣтѣ. Докажите же это на дѣлѣ: отрѣшитесь на самое короткое время отъ вашего обычнаго отношенія къ сущимъ церковникамъ и, забывъ ихъ, перенеситесь мысленно въ первые вѣка христіанства.

Неужели вы дерзнете упрекнуть въ невѣжествѣ, сребролюбіи, недобросовѣстности тѣ сотни, тысячи христіанскихъ подвижниковъ, изъ которыхъ одни вызывали восторгъ и удивленіе своими добродѣтелями даже во враждебно настроенныхъ къ христіанству язычникахъ, другіе проявили глубочайшую мудрость въ своихъ философскихъ и богословскихъ трудахъ? Вспомните Поликарпа, Іустина Философа, Антонія и Макарія Великихъ, Іоанна Златоуста, Василія Великаго, Григорія Богослова, Блаж. Августина, Оригена Адамантоваго... Чѣмъ объясняете вы *въ нихъ* и въ тысячахъ имъ подобныхъ самоотверженныхъ служителей истины — эту вѣрность церковному ученію и именно той его сторонѣ, которую вы не хотите назвать даже заблужденіемъ, а непремѣнно ложью и обманомъ? Любовь къ истинѣ, которую вы, не колеблясь, признаете въ себѣ, требуетъ, чтобы вы подыскали другое объясненіе для возникновенія тѣхъ вѣрованій, которыя вы клеймите позорнымъ именемъ колдовства, лжи и безсмыслицы...

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ, въ первый періодъ своего обращенія къ Церкви, я прочиталъ въ „Вѣстникѣ Европы“ прекрасныя статьи проф. Герье о Франциskѣ Ассизскомъ и Екатеринѣ Сіенской. Статьи эти драгоцѣнны тѣмъ, что въ нихъ мы находимъ безпристрастное и въ то же время глубоко-продуманное изложеніе фактовъ внѣшней и внутренней жизни названныхъ католическихъ святыхъ, фактовъ тща-

тельно провѣренныхъ и пропущенныхъ чрезъ горнило строгой исторической критики. Въ обоихъ житіяхъ (да позволено будетъ назвать такъ эти чудныя монографіи!), особенно въ житіи Екатерины (которую, кстати сказать, св. Димитрій Ростовскій именуетъ блаженною въ церковномъ значеніи этого слова) — съ удивительной яркостью выступаютъ личныя отношенія души человѣческой ко Христу. Всѣ изумительныя явленія *нравственной* жизни Екатерины, поражавшія своей необычайностью и покорявшія своей силой даже людей къ ней враждебно настроенныхъ, оказываются тѣснѣйшимъ образомъ связанными съ личнымъ ея отношеніемъ къ Живому Христу Господу. Зависимость эта сказывается такъ ярко, такъ непререкаемо, что нѣкоторые невѣрующіе, но не ожесточенные противъ Церкви люди въ недоумѣніи потупляли очи при чтеніи этого произведенія ученаго автора и — задумывались.

Такъ вотъ, когда я по прочтеніи названныхъ статей попалъ въ одинъ московскій кружокъ молодежи, состоящій изъ лицъ, вамъ (а раньше и мнѣ) очень близкихъ, и заговорилъ съ недавними своими единомышленниками о центральномъ пунктѣ христіанства—Самомъ Богочеловѣкѣ и о необходимости для христіанина живого, ощущаемаго общенія съ Нимъ, причемъ сослался (по малости собственнаго духовнаго опыта) на житіе Екатерины, то встрѣтилъ рѣшительный и единодушный отпоръ: для слушателей казалось нелѣпостью общеніе съ „мертвецомъ, давно сгнившимъ“. Самосознаніе Екатерины и ей подобныхъ лицъ, опирающихся въ своей нравственной жизни на Христа распятаго и *воскресшаго*, представлялось *самообманомъ*. У меня осталось впечатлѣніе, что это—ваша мысль, Л. Н—чъ. Да и трудно, правду сказать, найти третье объясненіе, если не принимать того, которое предлагаютъ люди, свидѣтельствующіе о живомъ союзѣ своемъ съ Воскресшимъ.

Но любовь къ истинѣ позволитъ ли остановиться и на теоріи самообмана? Не придется ли тогда признать, что наилучшія движенія души человѣческой и высочайшіе акты воли порождены были самообманомъ, т. е. въ сущности неправдой?! Или, можетъ быть, самообманъ состоялъ не въ томъ, что люди мечтой своего воображенія умножили въ себѣ добродѣтель, а въ томъ, что эту собственную, само-

дѣльную, такъ сказать, добродѣтель мысленно связывали, безъ всякой нужды и выгоды для добродѣтели, съ своимъ фантастическимъ вѣрованіемъ въ „Воскресшаго Мертвеца", питающаго Своею плотью и кровью?

Но тутъ является новое затрудненіе. Какъ объяснить себѣ, что на разстояніи столькихъ вѣковъ люди различныхъ національностей, различнаго образованія, пола, возраста, общественнаго положенія подпадаютъ такому *странному* обольщенію, усваиваютъ, *очевидно, ненужное* и столь несвойственное „здравому смыслу" вѣрованіе? Удивительно, что и развитіе такъ называемаго положительнаго знанія не освободило людей отъ этого историческаго, изъ вѣка въ вѣкъ переходящаго кошмара: Паскаль, Гладстонъ, нашъ Владиміръ Соловьевъ—тому живые примѣры... Знаменательно также, что тончайшіе психологи оказываются въ спискѣ этихъ, по вашему, безумцевъ, послѣдователей Назарейской ереси. Чего стоитъ одинъ Исаакъ Сиринъ, столько же превосходящій васъ (даже васъ, говорю безъ всякой ироніи) глубиной психологическаго анализа, сколько и высотой своего *истинно* духовнаго настроенія?! Вѣдь если есть дѣйствительная психологія, такъ главнымъ образомъ (если не исключительно) у тѣхъ подвижниковъ христіанства, которые утверждались на камнѣ „безумнаго" вѣроученія Церкви. Неужели эти сердцевѣдцы не могли разобраться въ такой *очевидной*, по вашимъ словамъ, лжи? Странно, больше того,—непостижимо это эпидемическое ослѣпленіе, идущее изъ рода въ родъ въ столькихъ народахъ...

Миную ваши обычные упреки по адресу Церкви за искаженіе ею ученія Христа о судахъ, войнахъ и др. родахъ насилія. Прочтите, если вы не читали, „Три разговора" Владиміра Соловьева: тамъ сказано объ этомъ много такого, что должно бы, кажется, заставить васъ задуматься...

Перехожу къ вашему заключительному profession de foi. Нѣсколько разъ перечитывалъ я этотъ краткій символь вашей вѣры и каждый разъ неизмѣнно испытывалъ одно и то же тоскливое, гнетущее чувство. Слова все хорошія: Богъ, Духъ, любовь, правда, молитва, а въ душѣ пустота получается по прочтеніи ихъ. Не чувствуется въ нихъ жизни, вліянія Духа Божія... И Богъ, и Духъ, и любовь, и правда—все какъ-то мертво, холодно, разсудочно. Невольно вспоминается

вашъ переводъ 1 гл. Евангелія отъ Іоанна, гдѣ вы глубокое, могучее „Въ началѣ бѣ Слово и Слово бѣ къ Богу и Богъ бѣ Слово“ замѣнили жалкимъ „въ началѣ было разумѣніе, разумѣніе стало вмѣсто Бога, разумѣніе стало Богъ“. Левъ Николаевичъ, какой же это Богъ — разумѣніе?! Вѣдь попросту сказать, вашъ Богъ есть только ваша *идея*, которую вы облюбовали и облюбовываете, перевертывая ее со стороны на сторону въ теченіе 2 десятилѣтій. Вы никакъ не можете выйти изъ заколдованнаго круга собственнаго „я“. Даже въ молитвѣ, этомъ высочайшемъ душевномъ актѣ, неложно связующемъ христіанина съ Богомъ и раздвигающемъ границы человѣческаго „я“ до безконечности Божіей, вы остаетесь одиноки — съ однимъ собой, въ одномъ себѣ. Ваша молитва (по вашему же признанію) есть лишь усиліе и усиленіе вашего сознанія, а не дѣйствительная бесѣда души человѣческой съ живымъ Богомъ, она есть искусственный психическій актъ выдвиганія передъ сознаніемъ извѣстной идеи, а не пріобщеніе къ живому, присно-текущему Источнику благодати, орошающему изсохшую землю сердца нашего. Вѣра ваша такая же отвлеченная, разсудочная и мертвая, какъ и вѣра тѣхъ ортодоксовъ, которые ограничиваются философскимъ признаніемъ догмы, забывая „что истина познается не логическими разсужденіями, а всею цѣлостью нашего нравственнаго существа, требующаго для пріобщенія къ истинѣ *опредѣленнаго* религіознаго подвига. Какъ они, такъ и вы мало разумѣете, что вѣра (съ характеромъ которой въ тѣснѣйшей связи стоитъ и характеръ молитвы, этого, такъ сказать, барометра духовной жизни) есть нѣчто болѣе глубокое, сильное и дѣйственное, чѣмъ обычный актъ сознанія или нѣкоторая идейная настроенность.

Есть вѣра отъ слуха (Рим. X, 17) и есть вѣра уповаемыхъ извѣщеніе (Евр. XI, 1).

Вотъ эта-то вѣра, *осуществляющая* ожидаемое и этимъ дающая непоколебимую увѣренность въ невидимомъ, — и чужда вамъ, ибо дается она только Богочеловѣкомъ Христомъ, чрезъ Кого *единственно* мы получаемъ, еще живя на землѣ, сей доступъ къ Небесному Отцу и къ дарамъ Его милости.

Отметая Христа Искупителя, вы неизбѣжно лишаете вашу

душу Его благодатнаго воздѣйствія, а потому не имѣете того духовнаго опыта, который, когда вы говорите о добродѣтеляхъ, помогъ бы вамъ отличить любовь Христову отъ естественной благонастроенности, благодатную кротость отъ самообладанія (или природной тихости), смиреніе отъ снисходительности мудрое во Христѣ терпѣніе отъ безплоднаго самоистязанія. Потому-то вы и не понимаете великаго значенія вѣры въ Христа распятаго и воскресшаго, необходимости ея для *истиннаго* возрожденія человѣка, ибо самое возрожденіе вамъ невѣдомо...

У васъ, какъ это ни странно многимъ слышать, нѣтъ мѣрила для оцѣнки и опредѣленія важнѣйшихъ нравственныхъ переживаній души человѣческой, — переживаній, доступныхъ самымъ простымъ и некнижнымъ людямъ, о которыхъ апостолъ сказалъ, что Богъ избралъ немудрое міра, чтобы посрамить мудрыхъ, и немощное міра избралъ, чтобы посрамить сильное, для того, добавляетъ апостолъ, чтобы никакая плоть не хвалилась передъ Богомъ. Да, какъ ни безсмысленно это на иной взглядъ, но духовное вѣдѣніе, доступное Павлу Препростому (IV в.), не дано Льву Мудрому, святилище таинъ Христовыхъ, открытое для перваго, закрыто передъ вторымъ...

Эпиграфомъ съ эпилогомъ своей статьи вы избрали слова Кольриджа,—слова настолько значительныя, что ихъ нельзя пройти молчаніемъ. Въ нихъ, мнѣ кажется, до нѣкоторой степени заключается разгадка того недоразумѣнія, которое существуетъ между вами и Церковью.

„Тотъ, кто начнетъ съ того, что полюбитъ христіанство болѣе истины, очень скоро полюбитъ свою Церковь или секту болѣе, чѣмъ христіанство, и кончитъ тѣмъ, что будетъ любить себя (свое спокойствіе) больше всего на свѣтѣ“.

Не знаю, съ котораго конца подойти къ этому афоризму: почти каждое слово требуетъ комментарія.

Начну, пожалуй, съ фактической провѣрки даннаго положенія.

Вотъ передъ нами апостолъ Павелъ, особенно, помнится, нелюбимый вами за мнимое искаженіе ученія Христова, больше другихъ апостоловъ потрудившійся надъ устроеніемъ Церкви.

Чѣмъ же онъ кончилъ? Тѣмъ, что полюбилъ себя (свое

спокойствіе) больше всего на свѣтѣ?! Заклятый врагъ истины не позволитъ себѣ сказать этого о немъ, величайшемъ, по справедливому выраженію Фаррара, изъ великихъ людей, вся жизнь котораго со времени обращенія его ко Христу была сплошнымъ мученическимъ подвигомъ, и въ любящемъ сердцѣ котораго не тѣсно было многимъ народамъ.

Вспомните и весь сонмъ апостольскій... Вспомните ближайшихъ учениковъ Христа—Петра и Іоанна, единомысленныя посланія которыхъ съ искаженнымъ, какъ и у Павла, ученіемъ Христовымъ передъ нашими глазами... Чѣмъ кончаютъ они? Изгнаніемъ, мученичествомъ.

Оставляю въ сторонѣ періодъ гоненій, когда такъ мало помышляли о покоѣ, а такъ много проливали крови за воскресшаго Христа и Церковь Его Святую, и опять напоминаю вамъ о подвижникахъ пустынь—Антоніи, Макаріи, Исаакѣ (и другихъ, имже нѣтъ числа), объ отцахъ и учителяхъ Церкви—Златоустѣ, Василіи, Григоріи, Августинѣ, о болѣе близкихъ къ намъ Сергіи Радонежскомъ, Стефанѣ Пермскомъ, св. Филиппѣ, Тихонѣ Задонскомъ... Не знаю, какъ вы, Левъ Николаевичъ, а я очень желалъ бы любить свое спокойствіе *такъ*, какъ любили свое эти рабы Христовы и служители Церкви. Увѣренъ, что и Господь такому моему спокойствію порадовался бы.

Очевидно, мысль, которую вы хотѣли выразить или подтвердить словами Кольриджа, не оправдывается фактами. И не оправдывается потому, что понятія тутъ перепутаны, сдвинуты съ своихъ основъ, поставлены въ взаимную связь по случайнымъ, а не по существеннымъ признакамъ. Вы отдѣляете истину отъ христіанства, хотя въ послѣднихъ строкахъ и заявляете, что *до сихъ поръ* истина совпадаетъ для васъ съ христіанствомъ, какъ вы его понимаете.

Для тѣхъ же великихъ и святыхъ людей, о которыхъ я только что говорилъ, и жизнь которыхъ представляетъ такое блестящее опроверженіе афоризма Кольриджа, истина *безусловно* совпадаетъ съ христіанствомъ. Для нихъ *Христосъ* есть Истина *абсолютная*, ибо въ Немъ, по слову апостола, обитаетъ полнота Божества тѣлесно (Кол. II, 9).

Мало того, для нихъ и Церковь была неразрывно связана съ истиной, что видно изъ словъ того же апостола, называющаго Церковь столпомъ и утвержденіемъ истины

(I Тим. III, 15). Вѣрованіе ап. Павла было вѣрованіемъ и прочихъ апостоловъ, „самовидцевъ Слова", о чемъ свидѣтельствуютъ ихъ писанія, этотъ, кстати сказать, *единственный документъ*, знакомящій насъ съ ученіемъ Христовымъ. Вѣру апостоловъ раздѣляли и ихъ ученики; эту же вѣру приняли и исповѣдывали и христіане послѣдующихъ вѣковъ. Итакъ, вы видите, что всѣ эти люди любили христіанство и Церковь, *какъ истину*, т. е. истина совпадала для нихъ съ христіанствомъ, какъ они понимали его: иначе сказать, они никакъ не менѣе васъ были правы передъ истиной, а если посмотрѣть на *жизнь* ихъ, то, несомнѣнно, окажется, что даже превосходили васъ любовью къ ней...

Неосновательно разъединивъ истину, христіанство и Церковь, реченіе Кольриджа такъ же неосновательно смѣшиваетъ Церковь съ сектой. Для Кольриджа такое смѣшеніе естественно: онъ не зналъ Церкви, а видѣлъ секты, именующія себя Церквами: свои выводы изъ наблюденій надъ сектами онъ перенесъ на Церковь. Между тѣмъ многое, что приложимо къ сектѣ, вовсе не приложимо къ Церкви.

Впрочемъ я не стану *безусловно* оспаривать мысли, выраженной въ словахъ Кольриджа. Возможно,—и, къ сожалѣнію, нерѣдко случается,—что люди, принадлежащіе къ Церкви, уподобляются сектантамъ по своему душевному устроенію. Разумѣю тѣхъ, кто вступаетъ въ Церковь, ища въ покорномъ послушаніи ей, какъ *внѣшнему авторитету*, лѣниваго покоя для своей истомленной головы. При такомъ отношеніи къ Церкви движеніе впередъ по пути усвоенія истины прекращается, вѣра и любовь изсякаютъ, въ душѣ рождается сектантское самодовольство съ неизбѣжными спутниками: фанатизмомъ и нетерпимостью.

Но эти случаи, мало ли ихъ будетъ, или много, не измѣняютъ *существа* дѣла, не опровергаютъ истинности христіанства и Церкви (хотя и вносятъ соблазнъ въ многія людскія души), подобно тому, какъ превалирующее количество эгоистовъ въ мірѣ не подрываетъ въ глазахъ разумнаго человѣка правды нравственнаго закона (хотя и порождаетъ въ иныхъ сердцахъ сомнѣніе въ силѣ его).

На ваше послѣднее признаніе, что вы радостно и спокойно приближаетесь къ смерти,—ничего не скажу. Будущее,

неизвѣстное и вамъ, и мнѣ, скажетъ свое слово о вашемъ спокойствіи и вашей радости...

Простите, если чѣмъ нечаянно обидѣлъ васъ, Л. Н—чъ. Говорю „нечаянно“, потому что во все время писанья не замѣчалъ въ себѣ ничего къ вамъ враждебнаго. Напротивъ, съ первыхъ страницъ моего письма всплыли изъ далекаго прошлаго наши дружескія отношенія, и образъ ихъ не покидаетъ меня доселѣ. Мнѣ грустно, что ихъ нѣтъ теперь и не можетъ быть, пока между нами стоитъ Онъ, Господь мой и Богъ мой, молитву къ Кому вы считаете кощунствомъ, и Кому я молюсь ежедневно, а стараюсь молиться непрестанно. Молюсь и о васъ и о близкихъ вашихъ съ тѣхъ поръ, какъ, разойдясь съ вами, я послѣ долгихъ блужданій по путямъ сектантства вернулся въ лоно Церкви Христовой.

Для всѣхъ насъ „время близко“, а для васъ, говоря по *человѣческому* разсужденію,—и очень близко... Но я не теряю окончательной надежды, что вамъ, которому такъ хорошо знакомо слово евангелиста Іоанна, что „всякій, не дѣлающій правды, не есть отъ Бога“ (1 Іоан. 3, 10), откроется истинный смыслъ и другого слова того же апостола любви, что „не есть отъ Бога и всякій духъ, который не исповѣдуетъ Іисуса Христа, пришедшаго во плоти“; тогда, можетъ быть, въ послѣднія минуты вашего земнаго странствія, Образъ Воскресшаго зажжется яркимъ пламенемъ въ душѣ вашей, и вы, выйдя изъ мрака въ „чудный свѣтъ“ Его, подобно блаженному Августину, если не воскликнете, то въ тайнѣ сердца вашего изречете: Sero te amavi, pulchritudo tam antiqua et tam nova, sero te amavi!

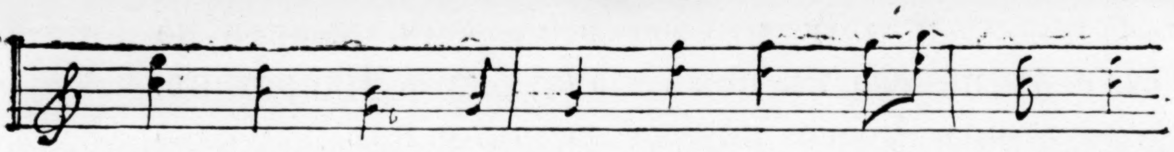
М. А. Н—въ.

Вышній-Волочекъ,
Тверской губ.
29 мая 1901 г.

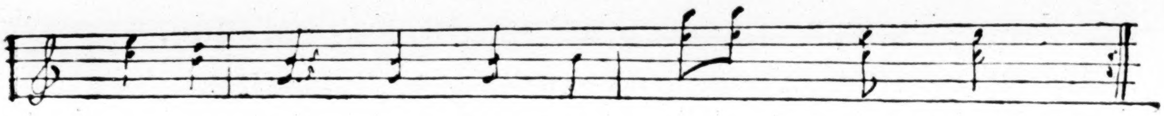
Отъ редакціи. Въ предупрежденіе редакцій журналовъ и газетъ, которые пожелали бы перепечатать настоящую нашу статью „Новая исповѣдь гр. Л. Толстого“, считаемъ долгомъ объяснить, что напечатаніе „отвѣта“ гр. Л. Толстого на постановленіе о немъ Св. Синода отъ 22 февраля намъ разрѣшено подъ непремѣннымъ условіемъ разбора этого „отвѣта“, съ православной точки зрѣнія, каковой разборъ и предлагается въ настоящей статьѣ.

Какъ поются хлыстовскіе распѣвцы.

№ 1.

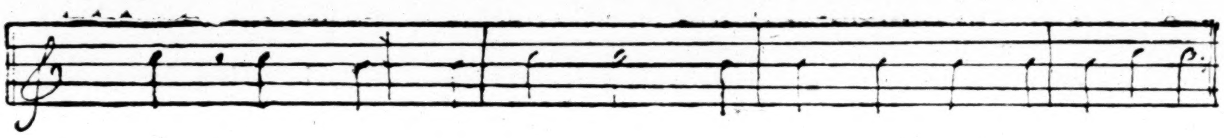


Дай к нам Го спо ди І и су Хри ста
Пре свя та я Ма ти Бо го ро ди ца,
На тво ей зем лѣ... и т. д.



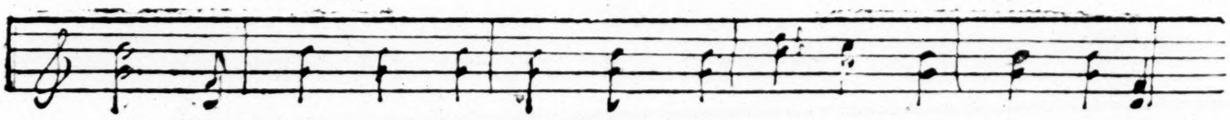
Дай к нам Сы на, Бо же, по ми луй насъ
На ша Ма туш ка по мо щ ни ца.

№ 2.

 [1]

Во стра нѣ лю ди нѣ, въ го ро дѣ Е ру са ли мѣ...

№ 3.



Съ вы со ты бы ло да ле ко отъ жи ва Бо га про

ро ка сто ялъ ан гелъ, воззрѣ Бо га... и т. д.

Онъ и громко воскричалъ,
Добрую душу научалъ.
Душа плачетъ, слезми льется,
Безъ трудовъ царствія не добьется.
Стала душа съ плотью спорить;
Сталъ Господь престолъ строить.
Гдѣ ни съѣдемся, ни сойдемся,
Мы роднею назовемся.
Въ соборъ-церковь зайдемъ,
Въ сердцахъ свѣчи зажжемъ.

Станемъ Богу молиться!
До нас Господь умилится,
Наша любовь Бога катаетъ,
Свои книги раскладаетъ.
Мы прочтемъ книгу святую,
Побьемъ плоть свою слѣпую,
Распростаемъ свое сердце
Жити Святому Духу.
Слава тебѣ.

Н. Никольскій.

---

[1] Пѣніе этого стиха похоже на чтеніе апостола. Поетъ старикъ ровнымъ голосомъ.

Изъ миссіонерской полемики.

Изъ бесѣды съ штундо-баптистами и молоканами о свящ. Писаніи и свящ. Преданіи.

Праздникъ... Обѣдня въ П—скомъ храмѣ давно отошла... День клонился къ вечеру... Бом!.. Бом!.. вдругъ разнеслись по селу звуки церковнаго колокола, сзывая народъ къ бесѣдѣ... И по селу потянулись длинныя вереницы крестьянъ, направляясь къ храму, гдѣ скоро собралось много народу: пришли православные, отчасти уже знакомые со мной по залитургійной проповѣди; пришли въ большомъ числѣ и сектанты,— миссіонеръ былъ новый, и всѣмъ „любопытно было послушать“.

Общимъ хоромъ пропѣли молитву и, послѣ взаимнаго привѣтствія съ праздникомъ, началась бесѣда.

Миссіонеръ. Первые христіане каждый день и особенно въ праздники и дни воскресные собирались въ храмъ, гдѣ „единодушно пребывали въ молитвахъ, прославляя и благословляя Бога“. По ихъ стопамъ шли наши предки: связанные единствомъ вѣры и любви, они также собирались всѣ въ храмъ для молитвы, особенно въ дни воскресные и праздники. Казалось бы, что и намъ такъ слѣдовало поступать Но на дѣлѣ мы видимъ иное. Сегодня у насъ праздникъ Правда, всѣ вы чтите его, что видно и по вашей праздничной одеждѣ, но нѣтъ у васъ „единодушія“, какъ было то у первыхъ христіанъ и вашихъ дѣдовъ. Одни изъ васъ, слѣдуя примѣру древнихъ христіанъ и своихъ отцовъ, пошли для молитвы въ храмъ Божій; другіе же, увлекшись вымысломъ человѣческимъ, пренебрегли церковь Божію и собрались не только для молитвы, но даже для совершенія якобы вечери Господней въ простыхъ избахъ, въ которыхъ ѣдятъ и пьютъ, а нерѣдко творятъ и непотребства!.. Прежде всѣ вы говорили одно, и не было среди васъ разномыслій, а теперь появились раз-

дѣленія, вражды и распри! Откуда все это?:.. Не отъ вожделѣній ли вашихъ, воюющихъ въ членахъ вашихъ [1])? Не оттого ли, что нѣкоторые изъ васъ, вопреки словамъ апостола: „не многіе дѣлайтесь учителями... [2])“, возжелали учительства, но, уча, уклонились въ пустословіе, не разумѣя ни того, о чемъ говорятъ, ни того, что утверждаютъ [3])? Не оттого ли, что многіе увлеклись философіей лжеучителей и, увлекшись, въ своемъ ожесточеніи дошли до того, что ослѣпили глаза свои, окаменили сердце свое, такъ что, хотя и учатся, но никогда не дойдутъ до познанія истины [4])?!

На этомъ рѣчь мою прервалъ одинъ изъ наиболѣе горячихъ штундистовъ.

Григорій. „Познаніе и ученость тутъ ни при чемъ, да и учиться тутъ нечему. Писаніе говоритъ: „Богъ избралъ немудрое міра, чтобы посрамить мудрыхъ“... Вѣра нужна во Христа и только! И по Писанію: „вѣрующій въ Него не постыдится.., и всякій, кто призоветъ имя Господне, спасется“, а вы на ученость налегаете!..

Миссіонеръ. Да, „безъ вѣры невозможно угодить Богу“... Но я спрошу тебя: „какъ вѣровать въ Того, о Комъ не слыхали?“ Вѣдь прежде чѣмъ вѣрить, необходимо принять наученіе, безъ котораго нѣтъ и вѣры. Вспомни, какъ ап. Филиппъ, услышавъ, что евнухъ читаетъ изъ пр. Исаіи, спросилъ его: „разумѣешь ли, что читаешь?“ А евнухъ отвѣчалъ: „какъ могу разумѣть, если кто не наставитъ меня?“ Тогда Филиппъ ***научилъ*** его, и евнухъ повѣрилъ, крестился и спасся. Посему-то св. Писаніе говоритъ: „вѣра отъ слышанія (т. е. наученія), а слышаніе отъ слова Божія“ (Римл. **10**, 17); такъ что безъ наученія нѣтъ вѣры, а безъ слова Божія нѣтъ наученія. И выходитъ, что для спасенія прежде всего необходимо слышать *слово Божіе*, т. е. все то, чему училъ насъ Іисусъ Христосъ словомъ и дѣломъ Своимъ.

Григорій. Вотъ мы и слушаемъ слово Божіе и, испытывая Писаніе, добраго держимся.

Миссіонеръ. Хорошо дѣлаете, что слушаете слово Божіе.

---

[1]) Іак. **4**, 1.
[2]) Іак. **3**, 1.
[3]) 1 Тим. **1**, 7.
[4]) 2 Тим. **3**, 7.

Но я спрошу васъ: *все ли слово Божіе* вы слушаете? Вы указываете на св. Писаніе, и мы пріемлемъ его, но все ли ученіе Іисуса Христа записано въ священныхъ книгахъ новаго завѣта?

Аникитовъ. Да! оно все записано въ священныхъ книгахъ новаго завѣта апостолами и евангелистами, и по нимъ мы спасаемся.

Миссіонеръ. Такъ въ свое время думалъ и евнухъ. Онъ также имѣлъ записанное слово Божіе и читалъ его съ доброй цѣлью—спастись по нему. Но оказалось, что заблудился: тамъ, гдѣ св. Писаніе говорило объ Іисусѣ Христѣ, онъ толковалъ о пр. Исаіи или о комъ-либо другомъ!.. Почему-же? Да потому, что, не слыша всего слова Божія, онъ не могъ правильно понять и записанной части его и, только когда ап. Филиппъ научилъ его, онъ прозрѣлъ и увѣровалъ.

Аникитовъ. То было въ свое время, когда еще не было новозавѣтнаго Писанія; а теперь мы спасаемся новымъ завѣтомъ, который весь записанъ.

Миссіонеръ. Значитъ, ты признаешь, что въ ветхомъ завѣтѣ все слово Божіе не было записано, что евреи спасались и незаписаннымъ словомъ Божіимъ, хранящимся въ устной передачѣ его отъ предковъ къ потомкамъ (Быт. **18**, 19; Исх. **10**, 2; Втор. **32**, 7; Іис. Сир. 8, 11, 12; Псал. **77**, 3, 7), и что лица, учившія еврейскій народъ, на основаніи незаписаннаго слова Божія толковали записанное, и только тогда народъ понималъ прочитанное (Неем. 8, 7—8)?..

Аникитовъ. Да, въ ветхомъ завѣтѣ такъ было, а въ новомъ *все* ученіе Іисуса Христа записано.

Миссіонеръ. Хорошо. Итакъ, мы признали, что въ ветхомъ завѣтѣ часть слова Божія была записана, а часть сохранилась въ свящ. Преданіи, и что евреи руководились въ дѣлѣ своего спасенія и тѣмъ, и другимъ.

Теперь перейдемъ къ новому завѣту. Все ли новозавѣтное слово Божіе записано евангелистами и апостолами? Если окажется, что не все, то, слѣдовательно, намъ также нужно знать и незаписанное въ новозавѣтномъ Писаніи слово Божіе, чтобы правильно понимать записанное.

Аникитовъ. По нашему, все записано. Да и ев. Лука говоритъ: „написалъ я *о всемъ,* что Іисусъ дѣлалъ и чему

училъ отъ начала до того дня, въ который вознесся (Дѣян. 1, 1—2). Значитъ, въ свящ. Писаніи записаны всѣ дѣла и ученіе Іисуса Христа.

Миссіонеръ. Нѣтъ! Ты неправильно понимаешь слова ев. Луки. Онъ говоритъ не о всемъ св. Писаніи, а только *о своемъ* Евангеліи...

Аникитовъ. Все равно, — пусть о своемъ Евангеліи.

Миссіонеръ. Если же Лука въ своемъ Евангеліи записалъ о всѣхъ дѣлахъ и ученіи Іисуса Христа, то я спрошу васъ, къ чему вамъ прочія Евангелія? Вѣдь вы не довольствуетесь однимъ Евангеліемъ Луки, а принимаете еще три и, что самое главное, находите въ нихъ, особенно у ев. Іоанна, многое изъ дѣлъ и ученія Іисуса Христа, не записанное ев. Лукою! Далѣе, къ чему вамъ и „благовѣстіе, которое слышалъ ап. Іоаннъ лично отъ Іисуса Христа и возвѣстилъ“ христіанамъ въ своихъ посланіяхъ къ нимъ (1 Іоанна 1, 5)? Но и это посланіе вы принимаете, потому что записаннаго въ немъ не находите во всѣхъ четырехъ Евангеліяхъ, а не только у ев. Луки! Слѣдовательно, ев. Лука записалъ въ своемъ Евангеліи не о всѣхъ дѣлахъ и не о всемъ ученіи Іисуса Христа. Да и самъ онъ не говоритъ этого. Смыслъ же приведенныхъ вами словъ его иной. Извѣстно, что евангелистъ Лука не былъ очевидцемъ и слушателемъ Іисуса Христа, а писалъ о Его дѣлахъ и ученіи со словъ „очевидцевъ и слушателей Слова“, т. е. со словъ апостоловъ Христовыхъ; посему, если ев. Лука говоритъ, что „написалъ о всемъ, что Іисусъ дѣлалъ и чему училъ“..., то это не значитъ, что записалъ о всѣхъ вообще дѣлахъ и ученіи Іисуса, которыхъ онъ лично не видѣлъ и не слышалъ, а только о тѣхъ, о которыхъ слышалъ изъ устъ апостоловъ Христовыхъ или самъ лично, или слышали о томъ, а частью и записали, другіе.

Но о всѣхъ ли дѣлахъ и о всемъ ли ученіи Іисуса Христа апостолы сообщили ев. Лукѣ и другимъ, — объ этомъ самъ ев. Лука не пишетъ.

Изъ сличенія же всѣхъ Евангелій мы видимъ, что Лука не записалъ много важнаго изъ дѣлъ и ученія Іисуса Христа. Значитъ, или не о всемъ сообщили ему и многимъ апостолы Христовы, или многіе изъ переданнаго имъ многое забыли. Когда же другой евангелистъ, очевидецъ и служитель

Слова—Іоаннъ Богословъ—записывалъ въ своемъ Евангеліи о дѣлахъ и ученіи Іисуса, причемъ по преимуществу о тѣхъ, которыхъ не записали другіе евангелисты, то и онъ въ заключеніи своего Евангелія говоритъ: „многое и другое сотворилъ Іисусъ, но если бы писать о томъ подробно, то, думаю, и самому міру не вмѣстить бы написанныхъ книгъ“ (Іоанна **21**, 25). Какъ же вы говорите, что ев. Лука одинъ записалъ всѣ дѣла и все ученіе Іисуса Христа?

Аникитовъ. Пусть будетъ по вашему. Пусть ев. Лука и другіе евангелисты не все записали, но во всемъ новозавѣтномъ Писаніи мы находимъ все ученіе Іисуса Христа.

Миссіонеръ. Такъ ли. Все ли изъ незаписаннаго въ Евангеліяхъ записано въ прочихъ священ. книгахъ новаго завѣта? На это я отвѣчу вамъ словами ев. Іоанна: „если писать о томъ, что сотворилъ Іисусъ, подробно, то и самому міру не вмѣстить бы написанныхъ книгъ“ (Іоанна **21**, 25).

Аникитовъ. Что вы ссылаетесь все на Іоанна? Онъ говоритъ, что всѣхъ *чудесъ*, сотворенныхъ Христомъ, нельзя записать,—читайте по 20 гл. 30 ст.; ученіе же Іисуса Христа все записано въ новозавѣтномъ Писаніи. Намъ же чудеса и не нужны: они не для вѣрующихъ, а для невѣрующихъ, какъ говорятъ Христосъ и ап. Павелъ: „іудеи требуютъ чудесъ, и еллины ищутъ мудрости,“ потому что, „если не увидятъ знаменій и чудесъ, не увѣруютъ“ (1 Кор. **1**, 22; Іоанна **4**, 48). Мы же вѣруемъ во Христа, и намъ нужно знать только ученіе Его, чтобы жить по нему...

Миссіонеръ. Правда, „блажени не видѣвшіе (чудесъ) и увѣровавшіе“ во Христа. Но ты ошибаешься, думая, что только чудеса Іисуса Христа не всѣ записаны; ты забываешь дальнѣйшія слова того же евангелиста: „многое и другое сотворилъ Іисусъ, но если бы писать о томъ подробно, то, думаю, и самому міру не вмѣстить бы написанныхъ книгъ“ (Іоанна **21**, 25). Здѣсь уже рѣчь не объ однихъ чудесахъ, а о всемъ, что сотворилъ Іисусъ, т. е. и о томъ, чему училъ.

Аникитовъ. По нашему, здѣсь тоже о чудесахъ говорится.

Миссіонеръ. Нѣтъ! Подъ словомъ: „сотворилъ“ (Іоанна **21**, 25) нельзя разумѣть только чудеса, сотворенныя Христомъ, ибо Іисусъ Христосъ, по св. Писанію, пришелъ на землю сотворить: „волю... дѣла... заповѣди... слова Божіи“ (Іоанна **3**, 34; **4**, 34; **14**, 31), а чудесами лишь подтверждалъ,

что „творитъ волю не Свою, а пославшаго Его Бога Отца". Посему и въ молитвѣ Своей къ Отцу Христосъ сказалъ: „Я совершилъ (т. е. сотворилъ — ср. Іоанна **4**, 34) *дѣло*, которое Ты поручилъ Мнѣ исполнить... *слова*, которыя Ты далъ Мнѣ, Я передалъ имъ"... (Іоанна **17**, 4—8). Значитъ, по ев. Іоанну, невозможно записать не только всѣхъ чудесъ, но и всѣхъ вообще дѣлъ и всего ученія Іисуса Христа. Поэтому ев. Іоаннъ, какъ и ап. Павелъ (2 Кор. **2**, 17; **3**, 1—2), не только не задавался цѣлью записать все ученіе Іисуса Христа, но даже предпочиталъ устное наученіе письменному и дополнялъ имъ записанное (2 Іоанна, 12 ст.). Теперь я спрошу васъ: всѣ-ли слова Божіи передалъ Іисусъ Христосъ ученикамъ Своимъ до вознесенія Своего на небо?

Григорій. Конечно, всѣ. Апостоламъ оставалось только хранить ихъ и возвѣщать другимъ, какъ повелѣлъ Самъ Господь, говоря: „идите, научите всѣ народы... уча ихъ соблюдать все, что Я повелѣлъ вамъ" (Мѳ. **28**, 19—20). Если Христосъ говоритъ: „Все повелѣлъ вамъ", то и мы должны такъ понимать. И въ молитвѣ Своей къ Отцу Христосъ прямо сказалъ: „слова, которыя Ты далъ Мнѣ, Я передалъ имъ, и они приняли" (Іоанна **17**, 8); стало быть, Христосъ еще на землѣ передалъ ученикамъ Своимъ всѣ слова Божіи, а вы еще чего-то ищете!

Миссіонеръ. А вспомни, какъ Іисусъ Христосъ предъ Своими страданіями сказалъ Своимъ ученикамъ: „еще многое имѣю сказать вамъ; но вы теперь не можете вмѣстить".

Когда же пріидетъ Духъ Истины, то наставитъ васъ на всякую истину: ибо не отъ Себя говорить будетъ, но будетъ говорить, что услышитъ, и будущее возвѣститъ вамъ... *Отъ Моего* возьметъ и возвѣститъ вамъ (Іоан. **16**, 12—14). Видишь, какъ ясно Христосъ говоритъ, что Самъ Онъ не всѣ слова Божіи возвѣститъ апостоламъ, а что дѣло Его докончитъ Духъ Святый, Который возьметъ отъ Христа еще не переданныя апостоламъ слова Божіи и возвѣститъ имъ. Посему апостолы и не выходили на всемірную проповѣдь до Пятидесятницы, когда получили отъ Св. Духа напоминаніе всего, сказаннаго уже Христомъ, и наученіе всему, еще не полученному лично отъ Іисуса Христа (см. Іоан. **14**, 24—26; **16**, 18). Итакъ, Самъ лично Іисусъ Христосъ не всѣ слова Божіи передалъ апо-

столамъ, а многое возвѣстилъ имъ чрезъ Св. Духа послѣ вознесенія Своего—въ день Пятидесятницы.

Аникитовъ. Пусть будетъ по вашему, объ этомъ спорить не будемъ. Но къ чему вы далѣе рѣчь клоните?

Миссіонеръ. Теперь я спрошу васъ: всѣ ли слова Божіи, возвѣщенныя апостоламъ *Духомъ Святымъ*, записаны въ апостольскихъ письменахъ?

Аникитовъ. Думаемъ, что всѣ записаны. Самъ ап. Павелъ говоритъ: „я не пропустилъ ничего полезнаго, о чемъ вамъ не проповѣдывалъ-бы и чему не училъ-бы васъ... я не упускалъ возвѣщать вамъ всю волю Божію“ (Дѣян. 20, 20—27). Значитъ, вся воля Божія записана апостолами.

Миссіонеръ. Правда, ап. Павелъ возвѣстилъ ефесянамъ всю волю Божію; но кто же записалъ слова апостола? Вѣдь самъ ап. Павелъ возвѣщалъ имъ „всенародно и по домамъ“, т. е. устно; онъ не писалъ, а „три года день и ночь неустанно со слезами училъ“... Нельзя-же думать, что вся воля Божія была записана ап. Павломъ въ посланіи къ ефесянамъ, такъ какъ слишкомъ мало оно, да и прочія Писанія тогда были бы излишни. Ясно, что возвѣщенное ап. Павломъ *все* слово Божіе хранилось въ памяти ефесянъ, которые въ свою очередь не записывали его, а въ устномъ словѣ передавали другимъ. Посему я опять прошу васъ доказать св. Писаніемъ, что всѣ слова Божіи, возвѣщенныя чрезъ Духа Святаго, записаны апостолами, какъ вы то утверждаете.

Аникитовъ. Пусть не всѣ слова Божіи записаны въ св. Писаніи. Но мы вѣримъ, что *самое главное*, необходимое для нашего спасенія, записано, и мы спасаемся, испытывая одно св. Писаніе. Самъ Христосъ говоритъ: „изслѣдуйте *Писаніе*, ибо вы думаете чрезъ нихъ имѣть жизнь вѣчную“ (Іоан. 5—39), и ап. Павелъ пишетъ Тимоѳею: „ты изъ дѣтства знаешь свящ. Писанія, которыя могутъ умудрить тебя во спасеніе вѣрою во Христа Іисуса“ (2 Тим. 3, 15—16), и еще римлянамъ: „все, что писано было прежде, написано намъ въ наставленіе, чтобы мы терпѣніемъ и утѣшеніемъ изъ *Писаній* сохранили надежду“ (Римл. 15, 4). Значитъ, можно спастись и однимъ св. Писаніемъ. Преданіе же Христосъ осудилъ,—читайте Марка 7-ю гл., а апостолъ заповѣдалъ: „не мудрствуйте верхъ того, что написано“ (1 Кор. 4—6), вотъ мы и не

мудрствуемъ, а обращаемся только къ св. Писанію, какъ „къ свѣтильнику, сіяющему въ темномъ мѣстѣ“...

Миссіонеръ. Ты согласился со мной, что не всѣ слова Божіи записаны въ св. Писаніи, и утверждаешь, что для спасенія достаточно записаннаго. Но вспомни, ты раньше сказалъ, что если докажемъ, что не все ученіе Іисуса Христа записано, то должны будемъ признать, что и намъ, какъ евреямъ, нужно незаписанное слово Божіе для правильнаго истолкованія и пониманія записаннаго; теперь же отказываешься отъ своихъ прежнихъ словъ и утверждаешь, что для спасенія достаточно и записанныхъ словъ Божіихъ, а незаписанныя излишни, при этомъ ссылаешься на Іисуса Христа и апостоловъ, а между тѣмъ Іисусъ Христосъ и апостолы говорятъ лишь о записанномъ *ветхозавѣтномъ* словѣ Божіемъ (Іоанна **5**, 39; Римлян. **15**, 4; 2 Тим. **3**, 15 — 16), вовсе не касаясь вопросовъ: *достаточно* ли одного св. Писанія для спасенія и *какъ изслѣдывать* его, чтобы познать истину. Мы же знаемъ, что въ ветхомъ завѣтѣ „изслѣдовали св. Писаніе“ (Іоан. **5**—39) при обязательномъ руководствѣ св. Преданіемъ (Неем. **8**, 7—8; Іуды **9**—14).

Но ни Іисусъ Христосъ, ни Его апостолы, передавъ міру всѣ слова Божіи не говорятъ, что для спасенія достаточно принять и исполнить только тѣ изъ нихъ, которыя записаны, такъ какъ Христосъ Самъ ничего не писалъ о Своихъ дѣлахъ и ученіи, а апостолы записали только часть Словъ Божіихъ, по особымъ нуждамъ своей паствы, когда лично не могли преподать ей наставленій по нѣкоторымъ истинамъ вѣры. Но записывая часть дѣлъ и ученія Іисуса Христа, апостолы вовсе не имѣли въ виду выбрать только спасительныя Слова Божіи, и отвергнуть другія, какъ излишнія или маловажныя въ дѣлѣ нашего спасенія.

Нигдѣ въ св. Писаніи не говорится, что спасительно только записанное слово Божіе, а незаписанное излишне.

Аникитовъ. Мы не говоримъ, что незаписанныя слова Божіи не спасительны или запрещены, а только мы спастись можемъ и одними записанными.

Миссіонеръ. Тогда я спрошу васъ, гдѣ Христосъ или апостолы говорятъ, что мы можемъ спастись, принявъ и исполнивъ часть переданныхъ намъ словъ Божіихъ?

Аникитовъ. Прямо этого не указано въ св. Писаніи, но

думать такъ можно. Ев. Іоаннъ пишетъ: „сіе написано, дабы вы увѣровали, что Іисусъ есть Христосъ, Сынъ Божій, и, вѣруя, имѣли жизнь во имя Его“ (Іоан. **20**, 31). Стало быть, можно спастись и однимъ записаннымъ словомъ Божіимъ, не зная хранящагося въ свящ. Преданіи.

Миссіонеръ. Но такъ говоритъ ев. Іоаннъ не о всемъ св. Писаніи, а лишь о своемъ Евангеліи, значитъ, по вашему, возможно спастись и однимъ Евангеліемъ Іоанна! Къ чему же тогда прочія свящ. Писанія?

Христосъ Спаситель повелѣваетъ вѣрующимъ принимать и исполнять не часть, а все Его ученіе. „Если пребудете во Мнѣ говоритъ Онъ, и *слова* Мои въ васъ пребудутъ...; если *заповѣди* Мои соблюдете, какъ я соблюлъ заповѣди Отца Моего..., то пребудете въ любви Моей... отвергающій Меня и не принимающій словъ Моихъ имѣетъ судію себѣ: слово, которое Я говорилъ, оно будетъ судить его..., ибо Я говорилъ не отъ Себя, но пославшій Меня Отецъ, Онъ далъ Мнѣ заповѣдь, что сказать и что говорить. И Я знаю, что заповѣдь Его есть жизнь вѣчная. Итакъ, что Я говорю, говорю, какъ сказалъ Мнѣ Отецъ... и кто отъ Бога, тотъ слушаетъ слова Божіи“ (Іоан. **15**, 7—10; **12**, 48—50; **8**, 47).

Не ясно ли отсюда, что Христосъ повелѣваетъ намъ хранить *все*, что Онъ сказалъ, если желаемъ пребыть въ Его любви. Посему-то Онъ, заботясь о нашемъ спасеніи чрезъ сохраненіе у насъ *всѣхъ* словъ Божіихъ, сказалъ апостоламъ „Я умолю Отца—и дастъ вамъ Духа Истины..., Который научитъ васъ *всему* и напомнитъ вамъ *все*, что Я говорилъ вамъ... и будущее возвѣститъ вамъ“ (Іоан. **14**, 17—26; **16**, 13) и предъ вознесеніемъ Своимъ на небо повелѣлъ имъ: „идите (разумѣется, послѣ наученія отъ Св. Духа, бывшаго въ день 50-цы), научите всѣ народы..., уча ихъ соблюдать *все*, что Я повелѣлъ вамъ“, и только повѣрившій и принявшій *все* спасенъ будетъ (Мѳ. **28**, 19—20; Мр. **16**, 16). Такъ, по заповѣди Христа, апостолы и поступали: они „возвѣщали *всю* волю Божію“ (Дѣян. **20**, 27) и убѣждали вѣрующихъ „исполнять *все*, чему они научились, что приняли и слышали и видѣли въ нихъ“ (Филип. **4**, 9). Вслѣдъ за апостолами и св. Церковь православная учитъ, что для спасенія необходимо принять *все* слово Божіе, какъ записанное апостолами въ св. Писаніи, такъ и переданное ими устно (2 Іоан. 12; **3** Іоан. 14).

посѣянное въ сердцахъ и памяти вѣрующихъ (Лук. **8**, 11—12; 1 Кор. **11**, 2; 2 Кор. **2**, 17; **3**, 1—3; Дѣян. **20**, 31—35; 1 Солун **4**, 9). И только тотъ дойдетъ до истиннаго познанія, кто „помнитъ все апостольское и держитъ преданія ихъ такъ, какъ они передали", т.-е. „или словомъ, или посланіемъ" (1 Кор. **11**, 2; 2 Сол. **2**, 15; 1 Сол. **2**, 13).

Аникитовъ. Хорошо, мы признаемъ, что не всѣ слова Божіи записаны въ св. Писаніи, и что незаписанныя въ немъ также спасительны; пусть даже безъ незаписанныхъ апостолами словъ Божіихъ и спасеніе невозможно, но вотъ въ чемъ главный вопросъ: откуда мы можемъ знать, и гдѣ найти то, что передали апостолы устно?

Миссіонеръ. Вспомни, откуда ев. Лука, лично не слышавшій Іисуса Христа, зналъ о Его дѣлахъ и ученіи? Со словъ другихъ лицъ, и притомъ не только со словъ апостоловъ Христовыхъ, но и со словъ тѣхъ, которые сами не видѣли Іисуса Христа, а въ свою очередь слышали о Немъ отъ другихъ. Слѣдовательно, слово Божіе хранится не только въ св. Писаніи, но, какъ говорятъ Христосъ и апостолы, еще въ сердцахъ, умахъ, памяти вѣрующихъ (Лук. 8, 11 — 12; **9**, 44; 2 Кор. **3**, 2—3; Дѣян. **20**, 31—35; 2 Петр. 1, 15) и передается ими другимъ „устами къ устамъ" (2 Іи. **12**).

Архиповъ (старикъ-молоканинъ). Но, вѣдь, прошло 1900 лѣтъ, какъ Христосъ предалъ міру слова Божіи, и неужели съ тѣхъ поръ они не могли, переходя изъ устъ въ уста, затеряться или, по крайней мѣрѣ, исказиться? Апостолъ Павелъ пишетъ, что еще при немъ „многіе повреждали слово Божіе" (2 Кор. **2**, 17)?

Миссіонеръ. Я спрошу тебя, развѣ тѣ же люди не могли извратить и записаннаго апостолами; даже болѣе, развѣ не могли они подъ ихъ именемъ издать свои писанія? Кто изъ насъ былъ очевидцемъ того, какія книги написали апостолы и что въ нихъ написали? Извѣстно, что были цѣлыя книги, ложно приписываемыя апостоламъ. Неужели ради опасенія принять ложное писаніе за апостольское, не принимать всѣхъ вообще писаній, именуемыхъ апостольскими? Нѣтъ, нужно не отвергать, а только изслѣдовать, какъ то дѣлалъ и ев. Лука, чтобы писанія и преданія, именуемыя апостольскими, были дѣйствительно апостольскими, а не вымысломъ человѣческимъ. Вы спросите: какъ же знать, что

извѣстное писаніе или преданіе заключаетъ въ себѣ проповѣданное апостолами слово Божіе?

Аникитовъ. Вотъ это-то и желательно намъ знать.

Миссіонеръ. Я спрошу васъ: отъ кого ефесяне и критяне должны были, по оставленіи ихъ апостоломъ, получать „образцы здравыхъ словъ Господа" (1 Тм. **6**, 3, **2** тм. **1**, 13)? Не отъ пастырей ли своихъ: Тимоѳея и Тита?

Аникитовъ. Да, это вѣрно!

Миссіонеръ. Теперь припомните заповѣдь апостола Павла Тимоѳею, „что ты слышалъ отъ меня (замѣтьте: „слышалъ", и не говоритъ. „что я написалъ тебѣ") при многихъ свидѣтеляхъ, то передай вѣрнымъ людямъ, которые были бы способны и другихъ научить" (2 Тм. **2**, 2). Видите, какъ ясно апостолъ Павелъ указываетъ на истинныхъ пастырей Церкви Христовой, какъ на вѣрныхъ хранителей преданія апостольскаго. Они, по примѣру ев. Луки, отличаютъ истинно-апостольское слово отъ лжеапостольскаго; они же, по примѣру апостола Филиппа, научаютъ и правильному пониманію словъ Божіихъ, ибо на сіе послалъ ихъ Самъ Христосъ, говоря: идите, „научите"... А чтобы пастыри Церкви Христовой не забыли словъ Божіихъ и правильно разумѣли ихъ, для этого Христосъ послалъ имъ Св. Духа. „Духъ Святый, Котораго пошлетъ Отецъ во имя Мое, научитъ васъ всему и напомнитъ вамъ все, что Я говорилъ вамъ" (Іоан. **14**, 26), сказалъ Христосъ ученикамъ Своимъ и ихъ преемникамъ—пастырямъ Церкви, вовсе не упоминая о св. Писаніяхъ. И вотъ, охраняемая Св. Духомъ Церковь Христова въ лицѣ своихъ пастыреучителей и хранитъ въ цѣлости и неповрежденности всѣ слова Божіи, — письменно переданныя ей апостолами и возвѣщенныя устнымъ словомъ; посему-то „Церковь, по апостолу, есть столпъ и утвержденіе истины" (1 Тим. **3**, 15). Къ ней-то и долженъ обращаться каждый, желающій слышать всѣ слова Божіи.

Церковь же, не хранящая всего ученія Іисуса Христа, а только часть, не есть Церковь Христова, и нѣтъ въ ней Утѣшителя—Духа Святаго, научающаго всему и напоминающаго о всѣхъ словахъ Божіихъ, и принадлежащій къ сей Церкви лжехристовой никогда не дойдетъ до истинной вѣры, ибо вѣра, по апостолу, отъ слышанія, а слышанія отъ слова Божія; тамъ же, гдѣ нѣтъ всего слова Божіе,

нѣтъ и полнаго, истиннаго слышанія и полной, истинной вѣры.

Архиповъ. Такъ-то оно такъ..., да только больно мы побаиваемся, какъ-бы намъ вмѣсто слова Божія да не принять вымыселъ человѣческій.

Миссіонеръ. Но я уже сказалъ вамъ, что та же боязнь примѣнима и къ св. Писанію, ибо откуда, какъ не изъ Преданія, знаемъ мы, что принятыя нами священныя книги дѣйствительно написаны апостолами Христовыми. Откуда знаемъ, что нужно праздновать воскресный день? Изъ св. Преданія— и вы вѣрите ему,—почему же въ остальномъ не хотите повѣрить?

Аникитовъ. Повѣримъ, если оно не идетъ въ разрѣзъ св. Писанію.

Миссіонеръ. Св. Преданіе не можетъ противорѣчить св. Писанію, ибо оно также есть слово Божіе, а Богъ „вѣренъ Себѣ". Оно дополняетъ и разъясняетъ св. Писаніе. Въ немъ мы находимъ какъ разъясненіе „неудобовразумительнаго" въ писаніяхъ апостоловъ, такъ и много незаписанныхъ апостолами словъ Божіихъ, говорящихъ о неизвѣстныхъ вамъ и поэтому отвергаемыхъ вами истинахъ вѣры, безъ которыхъ нѣтъ и спасенія.

Отвергнувъ незаписанное слово Божіе, вы отъ собственнаго разума толкуете и дополняете св. Писаніе, забывая, что въ немъ есть „нѣчто неудобовразумительное", чего «разрѣшить самому собой нельзя», и для познанія чего требуется наставленіе отъ пастыреучителей Церкви Христовой, поставленныхъ для сего Самимъ Духомъ Святымъ.

Итакъ, братія, мы видимъ, что штундо-баптисты и молоканы не имѣютъ всего слова Божія, а слѣдовательно, нѣтъ у нихъ и того наученія, отъ котораго, по апостолу, происходитъ истина, вѣра и спасительное призываніе Господа. Посему, св. Церковь православная и убѣждаетъ васъ удаляться отъ упорныхъ и окаменившихъ свое сердце лжеучителей, а заблудшаго или желающаго познать истину вразумлять ученіемъ св. Церкви православной, ибо апостолъ говоритъ: „обратившій грѣшника отъ ложнаго пути его спасетъ душу отъ смерти и покроетъ множество грѣховъ" (Іак. **5**, 20).

И. А—зовъ.

Миссіонерство, секты и расколъ.

(Хроника).

Сектантство Херсонской губерніи.

Въ настоящей хроникѣ „Мисс. Обозр." мы опишемъ состояніе сектантства въ Херсонской епархіи въ концѣ истекшаго столѣтія, причемъ обратимъ особенное вниманіе на настоящее положеніе штундизма на родинѣ его, гдѣ эта секта за тридцать съ небольшимъ лѣтъ значительно измѣнила свое религіозно-нравственное ученіе, распавшись уже на нѣсколько толковъ, совершенно противоположныхъ и даже враждебныхъ другъ другу.

Штундисты Херсонской епархіи раздѣляются на 3 группы: на старештундистовъ, новоштундистовъ и штундистовъ-субботниковъ. Наибольшее число староштундистовъ отличается отъ новоштундистовъ однимъ лишь допущеніемъ въ своей общинѣ крещенія дѣтей, каковое совершаютъ ихъ «пресвитеры»; иногда же староштундисты приносятъ крестить своихъ дѣтей къ православнымъ священникамъ; новоштундисты, представляющіе огромное большинство, крещеніе дѣтей совершенно отвергаютъ; небольшое пока число штундистовъ-субботниковъ отвергаютъ празднованіе воскреснаго дня и почитаютъ субботу, а въ нѣсколькихъ мѣстахъ, подъ вліяніемъ евреевъ, перестали ѣсть свинину. Въ этомъ и вся разница въ названныхъ толкахъ мѣстнаго штундизма, почему, говоря о его религіозно-нравственномъ состояніи и пропагандѣ, я буду имѣть въ виду вообще весь штундизмъ нашей епархіи, насчитывающій у себя до $5^1/_2$ тысячъ послѣдователей.

Въ религіозномъ состояніи штундистовъ Херсонской епархіи въ отчетномъ году замѣчались тѣ же явленія, что и въ предшествовавшемъ ему: это — постоянное стремленіе не только къ отрицанію православія, но по мѣстамъ—даже христіанства. Во многихъ мѣстахъ епархіи, индифферентные къ вопросамъ вѣры, штундисты все больше и ближе приходятъ къ чисто-атеистическимъ идеямъ, что подтверждается какъ моими личными наблюденіями, такъ и наблюденіями окружныхъ миссіонеровъ и приходскихъ священниковъ.

„Штундисты, пишетъ миссіонеръ о. Дѣлинскій, не про-

изводятъ впечатлѣнія убѣжденныхъ искателей истины; напротивъ, они совершенно апатично и индифферентно относятся къ предметамъ собесѣдованія. Штунда, заключающая въ себѣ массу противорѣчій и непостоянства въ своихъ положеніяхъ, почти совершенно спутала религіозныя понятія и представленія у ея послѣдователей, и ни одинъ изъ нихъ не знаетъ опредѣленно, чѣмъ спасается человѣкъ—вѣрою или дѣлами, или тѣмъ и другимъ вмѣстѣ, не знаетъ ни значенія, ни силы таинствъ. Вотъ почему въ какихъ-нибудь 2—3 пунктахъ сектантства штундисты уже разнятся между собою: одни—субботники, другіе — воскресники, одни крестятъ дѣтей, другіе отвергаютъ необходимость ихъ крещенія и т. п.".

Въ послѣднее время среди штундистовъ появляется немало людей, порывающихъ религіозную связь съ прежними единовѣрцами и идущихъ въ своихъ религіозныхъ представленіяхъ очень далеко въ сторону атеизма. По моему мнѣнію, это самый опасный для народа элементъ въ современномъ штундизмѣ. „Солдатъ Кондратъ Магаръ, нѣкогда вѣрный сынъ петроостровской штунды, по словамъ миссіонера о. Соколовскаго, завелъ сношенія съ сектантами Кіевской губ. и тамъ набрался идей, — что Бога нѣтъ, что Богъ — это вся природа, Сынъ Божій былъ простой человѣкъ, пожалуй, пророкъ; все Евангеліе „отъ палитуры до палитуры" нужно понимать духовно; отсюда у Магара отверженіе всякой обрядности, даже штундовой, какъ-то: крещенія водою взрослыхъ, «преломленія» и брака".

Къ большому сожалѣнію, подобными атеистическими идеями заражается и молодежь штундистская, съ увлеченіемъ набрасывающаяся на чтеніе всего, что подпольнымъ путемъ печатается и распространяется врагами христіанства вообще и православія въ частности.

Миссіонеръ Бѣловъ приводитъ въ своемъ отчетѣ печальный примѣръ вышеуказаннаго явленія среди штундистовъ. Въ дер. Анастасіевкѣ миссіонеру пришлось посѣтить домъ штундиста Никиты Безобразова. „На этой бесѣдѣ, пишетъ г. Бѣловъ, особенно поразилъ насъ сынъ Никиты, парень лѣтъ 20-ти. Желая поговорить съ нимъ, я спросилъ его: былъ ли онъ на моихъ бесѣдахъ?

— Не былъ, отвѣтилъ парень, да и нечего ходить на нихъ: этимъ бесѣдамъ конца нѣтъ. Вы будете утверждать одно, другой ученый — другое, и такъ безъ конца. Каждая секта себя оправдываетъ, а въ сущности правды нѣтъ нигдѣ.

Подобные случаи невѣрія среди штундистовъ теперь уже нерѣдки; они являются прямымъ результатомъ протестантствующей мысли штундизма, отвергнувшаго авторитетъ Церкви и вмѣсто него поставившаго личный произволъ въ толкованіи св. Писанія.

Неудивительно поэтому, что и нравственная жизнь штун-

дистовъ, кичившихся прежде своею показною святостію, чѣмъ дальше, тѣмъ больше падаетъ; множество всевозможнаго рода преступленій и случаевъ нарушенія нравственности въ ихъ общинѣ нагляднѣе всего говоритъ о нравственномъ саморазложеніи штундизма. Изъ многочисленныхъ примѣровъ приведу нѣсколько. Въ д. Доброй-Надеждѣ миссіонеръ не былъ принятъ штундистомъ Кравченко въ его домъ по случаю рожденія его дочерью, дѣвицею, незаконнаго ребенка. Въ Адріановскомъ приходѣ такой же грѣхъ случился съ штундисткой-вдовой. Недавно, какъ доноситъ священникъ с. Исаевки, о. Зеленкевичъ, среди штундистовъ хутора Свѣточъ (названіе хутора дано самимъ помѣщикомъ, поселившимъ въ немъ штундистовъ) произошло огромное побоище, причиной чему было кровосмѣшеніе штундиста Д. П—вки съ родною сестрою жены своей, дѣвицею М. Ч—къ, дочерью вожака мѣстныхъ штундистовъ. Вообще случаевъ незаконнаго сожительства среди шутндистовъ теперь много.

Въ д. Александровкѣ, того же прихода, штундисты К. и С. Щ—вы уличены въ кражѣ лошадей и другихъ воровствахъ. Въ г. Николаевѣ дочь умершаго отъ пьянства штундиста Миронова сидитъ за воровство въ тюрьмѣ, а зять за воровство же со взломомъ въ арестантскихъ ротахъ.

По сообщенію священника с. Коммиссаровки, благопріятному настроенію православныхъ, въ смыслѣ укрѣпленія ихъ въ вѣрѣ православной и отсутствія увлеченія штундизмомъ, много способствуетъ безнравственность мѣстныхъ штундистовъ: такъ, одинъ изъ нихъ—Ив. Ворона зараженъ порокомъ пьянства, часто доводящимъ его до грубаго цинизма; другой—Гр. Глущенко осужденъ въ минувшемъ году одесскимъ окружнымъ судомъ за разбой, а взрослый сынъ его уличенъ въ воровствѣ; А. Черненко пьянствуетъ. Вообще теперь нерѣдко миссіонеры видятъ штундистовъ, являющихся и на бесѣды въ пьяномъ видѣ. Я самъ нѣсколько разъ лично наблюдалъ это явленіе, испытывая отъ пьяныхъ моихъ собесѣдниковъ-сектантовъ самыя грубыя дерзости и оскорбленія.

„Пороки и преступленія, говоритъ миссіонеръ о. Запольскій, между сектантами являются всевозможные, и въ этомъ отношеніи они нисколько не отличаются отъ прочаго грѣшнаго человѣчества. Есть между ними пьяницы, есть развратники, есть между ними и обманы, и воровства, и многое множество другихъ пороковъ и недостатковъ“.

Все это однако не мѣшаетъ самообольщенію и лицемѣрію штундистовъ считать себя святыми, а всѣхъ православныхъ погибшими грѣшниками.

Неохотно вступающіе въ бесѣды по вопросамъ вѣры, наши штундисты готовы съ удовольствіемъ сколько угодно

говорить по вопросамъ о неравенствѣ богатствъ и состояній, о равномъ раздѣлѣ имуществъ, передѣлѣ земли и проч.

«Многіе изъ штундистовъ, пишетъ миссіонеръ о. Запольскій, почти не интересуются своею вѣрою: „что, говорятъ они, вы про законъ намъ толкуете, вы денегъ дайте намъ, а законъ мы и сами найдемъ!» „Что это за Церковь, — кричитъ на публичной бесѣдѣ свящ. Купчевскаго штундистъ х. Зеленаго, Сасовскаго прихода, Ваганько,—вотъ въ первыя времена была Церковь, такъ Церковь: тамъ все было общее. А у васъ что? Одинъ имѣетъ тысячу десятинъ, а другой ничего, возмущается Ваганько, намекая на имѣніе одесскаго городскаго головы г. Зеленаго".

О подобныхъ желаніяхъ штундистовъ миссіонерамъ приходится слышать часто. Но желанія сектантовъ идутъ гораздо дальше. Во время, напр., бесѣды миссіонера Бѣлова въ г. Березовкѣ бывшіе штундисты Шаблевскій и Деичъ открыто заявили, что бывшій ихъ учитель, вожакъ мѣстной штунды Гаврющенко, убѣждая ихъ перейти въ штундизмъ, между прочимъ высказался: „если бы всѣ такъ увѣровали, какъ баптисты, можно и Царя перемѣнять черезъ каждые три года, какъ старосту"...

Удивительно ли послѣ этого, что возмутительныя по содержанію анархическія письма распространяются именно въ мѣстностяхъ, наиболѣе зараженныхъ штундою. Такъ, въ ноябрѣ мѣсяцѣ отчетнаго года посланы были изъ Одессы литографированныя письма на имя старшинъ Ней-Фридентальской, Курисо-покровской и Рарбахской волостей, направленныя противъ личности Государя Николая II. Въ этихъ письмахъ анонимный авторъ, толкуя излюбленную штундистами 13 главу Откровенія, сказавъ о мнимыхъ гоненіяхъ въ Россіи на христіанъ, читающихъ слово Божіе, старается убѣдить читателя, что Императоръ Николай II—антихристъ, а о. Іоаннъ Сергіевъ—его лжепророкъ.

Думаю, что къ подобнымъ публично высказываемымъ штундистами коммунистическимъ принципамъ и распространенію среди народа вредныхъ соціалистическихъ идей нужно чутко прислушиваться не однимъ миссіонерамъ, а и всѣмъ, дорожащимъ спокойствіемъ народа и государства. Всѣ эти бродячія среди штундистовъ соціально - коммунистическія бредни являются тревожными признаками, наводящими на грустныя, безпокойныя думы о будущемъ нашего штундизма...

Въ силу одного уже отрицательнаго отношенія штундизма къ православію, онъ вноситъ въ православную среду ядъ сомнѣнія, колебанія и индифферентизма къ вѣрѣ. Въ нѣкоторыхъ зараженныхъ приходахъ, особенно гдѣ пастыри не на высотѣ своего служенія, миссіонеръ гораздо хуже себя чувствуетъ въ бесѣдѣ съ православными, чѣмъ съ сектантами. Едва начнется бесѣда, какъ православные буквально

забросаютъ миссіонера обвиге іями и злословіями на при,
ходскаго священника; затѣмъ, подъ вліяніемъ раздраженія-начинается открытое отрицаніе истинъ самаго православія. Положеніе миссіонера очень нехорошее: въ бесѣдахъ съ сектантами онъ по крайней мѣрѣ знаетъ, что защищаетъ православіе отъ враговъ его, а здѣсь онъ долженъ защищать православіе и пастыря отъ самихъ православныхъ. Безъ сомнѣнія, главная причина такого явленія кроется въ тлетворномъ вліяніи на православныхъ штундизма, но, нужно сказатъ правду, часто въ этомъ виноваты и сами пастыри. Нѣкоторые священники зараженныхъ приходовъ жалуются на усиливающееся среди православныхъ охлажденіе къ посѣщенію храма Божія, на частые случаи небытія у исповѣди и св. Причастія и объясняютъ эти печальныя явленія въ приходской жизни главнымъ образомъ дурнымъ вліяніемъ на православныхъ со стороны штундистовъ.

Деморализующее, въ религіозномъ отношеніи, вліяніе штундистовъ на православныхъ можетъ происходить отъ одного совмѣстнаго жительства тѣхъ и другихъ, но оно еще болѣе усиливается отъ постоянной, намѣренной пропаганды сектантства среди православнаго населенія. Въ минувшемъ году пропаганда штундизма велась такъ усиленно, какъ это не замѣчалось уже много лѣтъ тому назадъ. Еще въ началѣ отчетнаго года всюду замѣчалось необыкновенно энергичная пропаганда мѣстныхъ вожаковъ штунды, рыскавшихъ вездѣ по селамъ и хуторамъ съ цѣлью совращеній, устраивавшихъ во многихъ мѣстахъ открытыя собранія, на которыхъ произносились самыя зажигательныя рѣчи противъ пр вославія. Земскіе начальники высказывали неоднократно мнѣ удивленіе той дерзости и нахальству, съ какими держали себя на судѣ сектанты, привлекаемые къ отвѣтственности за пропаганду. Не оставили своимъ вниманіемъ нашу епархію и вожаки штунды другихъ губерній; такъ, напр., въ минувшемъ году посѣтилъ съ цѣлью пропаганды мѣста, зараженныя штундистами-субботниками, „пресвитеръ“ ихъ, живущій въ Евпаторіи, Яковъ Мамалыга; шли въ минувшемъ году большія и частыя пожертвованія штундистамъ оттуда же, изъ Евпаторіи, отъ нѣкоего Дымина; не упустилъ случая подогрѣть фанатизмъ штундистовъ Любомирки и Елисаветграда вызванный ими въ качествѣ эксперта на судѣ проповѣдникъ штунды въ Таврической губ., Митрофанъ Черемисьевъ; пріѣзжалъ, говорятъ, тайкомъ изъ той же губерніи извѣстный миссіонеръ штунды Балихинъ, а изъ Бессрабской губ. какой-то нѣмецъ адвентистъ, фамиліи котораго мнѣ не удалось установить. Словомъ, въ минувшемъ году со всѣхъ сторонъ была направлена самая усиленная пропаганда среди православнаго населенія Херсонской губ., и, къ несчастію, результаты ея велики. Въ прошлогоднемъ своемъ отчетѣ я

ихъ предвидѣлъ, когда писалъ, что въ 1900 году „нужно опасаться большой пропаганды сектантства и значительныхъ совращеній“. Дѣйствительно, мои опасенія оправдались: въ 1899 году совратилось въ штунду 38 человѣкъ, а въ отчетномъ—117. О причинахъ столь большаго числа совращеній мною будетъ сказано ниже, при разсмотрѣніи дѣятельности приходской и спеціальной миссій.

Хлысты. Хлыстовъ въ епархіи до 500 душъ обоего пола. Источники христіанскаго ученія хлысты отвергаютъ: такъ, напр., хлыстовскій христосъ, Стрижакъ, заявилъ на бесѣдѣ, что библіи ему не нужно: „вона мини надоила, обрыдла“. Шаповалъ, ученикъ Стрижака, называетъ слово Божіе „тьмой, буквой мертвящей“. Болѣе распространенное у нашихъ хлыстовъ представленіе о Богѣ слѣдующее: Бога нѣтъ вовсе, какъ нѣтъ добрыхъ и злыхъ духовъ внѣ тѣла человѣческаго, ибо ихъ никто не видѣлъ. Человѣкъ можетъ быть и Богомъ, и ангеломъ, и діаволомъ, смотря по степени своего нравственнаго совершенства. Николаевскій вожакъ хлыстовъ, Бакановъ, на тайномъ радѣніи у котораго я былъ лично, отрицаетъ тайну воплощенія Сына Божія.

А вотъ и хлыстовская теорія о происхожденіи человѣка. Нужно замѣтить, что вообще среди хлыстовъ бродятъ отголоски ученія полигенистовъ, какъ преадамистовъ, такъ и коадамистовъ. Интересна по своей наивности теорія хлыста Шаповала. По его ученію, до Адама и Евы Богъ сотворилъ червячковъ, которые превратились въ людей и жили 120 вѣковъ (12000 лѣтъ); когда они вымерли, тогда Богъ создалъ Адама и Еву. На вопросъ миссіонера, откуда Шаповалъ объ этомъ узналъ, сектантъ твердилъ одно: „это дѣло наше, намъ открыто, а вы не поймете; это дѣло наше!“

„Религіозно-нравственное состояніе хлыстовъ, говоритъ въ своемъ отчетѣ миссіонеръ о. Запольскій, представляетъ разнообразныя картины. Безнравственная жизнь хлыстовъ общеизвѣстна; она у нихъ со всѣми видами нечестивыхъ дѣлъ. Лжехристы, богородицы, апостолы, ангелы, пророки—все это у нихъ есть; ночныя пляски, танцы, радѣнія—все это, со всѣми незаконными половыми сношеніями у нихъ совершается. Полиціей арестовано много бѣлыхъ рубахъ и „архангельскихъ крыльевъ“ (платковъ), въ которыхъ и съ которыми сектанты совершаютъ свои радѣнія, со всѣми признаками скверныхъ дѣлъ. При всѣхъ видахъ гнусности этой секты приверженцы ея крайне упорны въ своихъ заблужденіяхъ“.

Безнравственная жизнь хлыстовъ всѣмъ извѣстна: открытая мѣна женами, незаконныя сожительства и развратъ царятъ во всѣхъ ихъ корабляхъ; все это происходитъ у нихъ открыто, съ наглымъ цинизмомъ. Мною подмѣчено очень интересное явленіе въ жизни нашихъ хлыстовъ. Из-

вѣстно, что у насъ очень рѣдко можно встрѣтить крестьянскую семью, въ которой не было бы дѣтей; почти ежегодно то въ той, то въ другой семьѣ мужика появляются дѣти. Между тѣмъ въ довольно многочисленныхъ общинахъ хлыстовъ (въ общинѣ с. Троицкаго 127 человѣкъ, г. Николаева—до 100 чел., м. Широкаго—147 чел.) *въ минувшемъ году не было ни одного рожденія!* Изъ представленныхъ посемейныхъ списковъ хлыстовъ видно, что *большая половина* ихъ семействъ вовсе не имѣетъ дѣтей.

Пропаганда хлыстовщины ведется подпольными путями какъ среди православныхъ, такъ и штундистовъ. Особенно выдаются въ этомъ отношеніи бродячіе пропагаторы Маркъ Бондаренко и Мих. Музинскій. Первый путешествуетъ круглый годъ по всему Елисаветградскому уѣзду, второй въ окрестныхъ селахъ г. Николаева; былъ онъ нѣсколько разъ и у одесскихъ штундистовъ, но они скоро его выгнали отъ себя. Всѣхъ совратившихся въ отчетномъ году изъ православія въ хлыстовство 7 человѣкъ.

Штундо-хлысты. Совратившіеся изъ хлыстовщины въ штундизмъ или обратно образуютъ изъ себя новый видъ сектантства—штундо-хлыстовство. Всѣхъ штундо-хлыстовъ въ отчетномъ году было въ епархіи 137 человѣкъ. Изъ штундизма эти сектанты удерживаютъ все отрицательное его ученіе, а изъ хлыстовства—культъ радѣній. Свое вѣроученіе штундо-хлысты исповѣдуютъ открыто, чѣмъ отличаются отъ обыкновенныхъ хлыстовъ. Догматическое ученіе штундохлыстовъ почти то же, что и хлыстовъ, хотя часто переходитъ въ открытый грубый атеизмъ. Что касается ихъ нравственнаго ученія, то оно вполнѣ хлыстовское, почему и у нихъ тотъ же, что и у хлыстовъ, развратъ, но развратъ, такъ сказать, публичный, признаваемый вполнѣ законнымъ и естественнымъ. На вопросъ, напр., миссіонера о. Михайловскаго, обратившагося къ вдовѣ штундо-хлыстовкѣ Кошевой, отчего она, проповѣдница жизни по духу, творитъ дѣла плоти, родивъ въ незаконной связи ребенка, упомянутый Шаповалъ публично сказалъ, что она родила отъ Св. Духа, чѣмъ, конечно, вызвалъ бурю негодованія со стороны присутствовавшихъ слушателей.

Свою пропаганду штундо-хлысты ведутъ открыто и довольно энергично, но, благодаря крайне отрицательному своему ученію, особеннаго успѣха среди православныхъ не имѣютъ: за весь минувшій годъ совратилась въ эту секту только одна женщина.

Скопцы. Скопцы, по добытымъ оффиціальнымъ свѣдѣніямъ, существуютъ въ 4 мѣстахъ Херсонской губ.: въ Николаевѣ (2), въ Херсонѣ (2), въ Злынкѣ (9) и въ с. Слободзеѣ (16); всего 29 человѣкъ.

Пропаганды скопцы никакой не ведутъ; ходятъ въ Цер-

ковь, бываютъ у исповѣди и св. Причастія, но въ то же время не оставляютъ и своихъ радѣній. Ни совращеній въ скопчество, ни присоединеній изъ него въ православіе въ отчетномъ году не было.

Пашковцы. По оффиціальнымъ свѣдѣніямъ, секта пашковцевъ существуетъ въ одномъ г. Николаевѣ въ числѣ 45 человѣкъ обоего пола; по частнымъ же слухамъ, требующимъ, впрочемъ, провѣрки, есть пашковцы и въ Одессѣ, въ числѣ болѣе 10 человѣкъ.

Сходясь во всемъ съ отрицательнымъ ученіемъ штундистовъ, пашковцы разногласятъ съ ними въ вопросахъ о допущеніи къ „преломленію" крещенныхъ въ дѣтствѣ и объ оправданіи грѣшника одною вѣрою, безъ участія добрыхъ дѣлъ, не имѣющихъ, по мнѣнію пашковцевъ, никакого значенія въ дѣлѣ оправданія человѣка-грѣшника. Девизъ пашковцевъ: „вѣруй—и ты спасенъ" понимается ими въ самомъ прямомъ, узкомъ смыслѣ. По ученію николаевскихъ пашковцевъ, человѣкъ вслѣдствіе грѣхопаденія утратилъ свое блаженство; Іисусъ Христосъ, пострадавъ за грѣховное человѣчество, разъ и навсегда возвратилъ ему утерянное блаженство, для полученія котораго нужна одна лишь вѣра въ искупительныя заслуги Христа. Наши дѣла ничего не значатъ: человѣкъ спасается одною вѣрою; вотъ почему пашковцы убѣждены, что они уже теперь окончательно спасены, никто ихъ уже не похититъ изъ рукъ Іисуса: они уже возлюбленныя Его дѣти, и потому суда никакого надъ ними не будетъ, по слову Спасителя: „вѣрующій въ Пославшаго Меня имѣетъ жизнь вѣчную и на судъ не приходитъ, но перешелъ отъ смерти къ жизни" (Іоан. 5., 24).

Отличаясь необыкновеннымъ фанатизмомъ, пашковцы болѣе другихъ сектантовъ заняты пропагандой своего лжеученія и ведутъ ее не безъ успѣха среди штундистовъ, которыхъ и совратили въ минувшемъ году 28 душъ. Есть основаніе поэтому предполагать, что современемъ пашковщина поглотитъ весь штундизмъ въ г. Николаевѣ, почему эта секта, какъ дальше стоящая отъ православія, нуждается въ особенномъ вниманіи пастырей и миссіонеровъ,—тѣмъ болѣе, что пропаганда этой секты ведется съ необыкновенной энергіей, свойственной вообще всѣмъ неофитамъ—сектантамъ. Есть случаи пропаганды ея даже путемъ насилія; такъ, жена пашковца Зен—го подъ большимъ секретомъ созналась миссіонерамъ, что ея мужъ бьетъ ее за нежеланіе согласиться съ его лжеученіемъ.

Въ минувшемъ году николаевскіе пашковцы поддерживали сношенія съ петербургскими; въ декабрѣ же мѣсяцѣ къ нимъ прибылъ изъ-за границы для укрѣпленія въ вѣрѣ болгарско-подданный Андрей Стефановичъ. Уволенный изъ Одесской семинаріи, а потомъ изъ мѣстнаго юнкерскаго учи-

лица, Андрей Стефановичъ принялъ протестантство и болгарское подданство и, поселившись въ Болгаріи, дослужился до чина офицера; но за пропаганду былъ уволенъ изъ войскъ. Сдавъ экзаменъ на званіе „проповѣдника“, Стефановичъ предался пропагандѣ такъ называемаго евангелическаго ученія, съ каковой цѣлію прибылъ въ Россію. Здѣсь онъ побывалъ въ Петербургѣ, Харьковѣ, Кіевѣ, въ Таврической губ., а въ декабрѣ прибылъ въ Николаевъ; 14-го числа было устроено въ честь его собраніе у пашковцевъ, но дальнѣйшая пропаганда Стефановича была прекращена мѣрами полиціи. Выдавая себя за офицера болгарской арміи, путешествующаго для излѣченія больныхъ нервовъ, Стефановичъ прибылъ изъ Николаева въ Одессу, откуда въ январѣ уѣхалъ въ Варну. Скоро его снова ждутъ здѣсь, въ Одессѣ.—Среди православныхъ пропаганда пашковцевъ не имѣла успѣха.

М. Кальневъ.

Изъ жизни инославія и изъ міра заграничнаго сектантства.

Возстаніе русскихъ духоборовъ противъ канадской „тиранніи".—Самоуправство врачевателей вѣрою въ аптекѣ. — Фальшивый отзывъ англійской газеты о русскихъ евангелическихъ сектахъ. Какъ относятся республиканскія власти Франціи къ убѣжденіямъ „непротивленцевъ-антимилитаристовъ".—Религіозныя суевѣрія о крови.—Западныя ученія объ изувѣрствѣ русскихъ хлыстовъ.—Секта вѣрующихъ братьевъ.

Возстаніе противъ канадской «тиранніи».

Подъ такимъ заглавіемъ въ лондонской газетѣ „Daily News" помѣщена корреспонденція изъ Монтреаля отъ 13-го Марта сего года.

Русскіе духоборы, которымъ Канадское федеральное правительство помогло съ большими издержками поселиться въ сѣверо-западныхъ штатахъ страны, отказались признавать нѣкоторые изъ мѣстныхъ законовъ. Послѣ многихъ совѣщаній между канадскими властями и духоборами дѣло разрѣшилось тѣмъ, что духоборы обратились ко всѣмъ народамъ съ воззваніемъ, въ которомъ просятъ дать имъ убѣжище, куда они могли бы удалиться отъ того, что они называютъ „тиранніей канадскихъ законовъ". Препятствіемъ къ спокойной жизни духоборовъ являются законы земельные, законы о бракѣ, разводѣ и метрическихъ записяхъ. Духоборы говорять, что они предпочитаютъ общую собственность частной, и всякіе законы, которые препятствуютъ этому, они считаютъ непримиримыми съ ихъ религіозными воззрѣніями.

Такъ какъ духоборы не внемлютъ никакимъ совѣтамъ и не соглашаются ни на какіе компромиссы, то результатовъ этого столкновенія русскаго упорства съ англійской настойчивостью всѣ ожидаютъ съ большимъ интересомъ.

* * *

„Христіанскіе ученые" или „врачеватели вѣрою" объявили войну аптекарямъ.

Нѣсколько времени тому назадъ миссъ Dayu, „врачевательница вѣрою" въ Чикаго, явилась въ сопровожденіи отряда дамъ въ аптеки и начала разбивать аптекарскія стклянки

подъ тѣмъ уважительнымъ предлогомъ, что лѣкарство — дѣло рукъ дьявольскихъ, и что спасаетъ только вѣра.

Любопытнѣе всего, что полиція присутствовала при подвигахъ миссъ Dayu, не вмѣшиваясь въ частныя дѣла горожанъ. Само собой разумѣется, что суматоха при этомъ была немалая.

* * *

Какъ образецъ той лжи и неправды, какую пишутъ заграницей о нашихъ русскихъ сектахъ, на основаніи клеветническихъ доносовъ нашихъ интеллигентныхъ отщепенцевъ отъ Церкви и сектофиловъ-либераловъ, приводимъ изъ газеты „New-York Tribune" описаніе русскаго сектантскаго движенія.

„Каждый немало слышалъ о штундистахъ, шалопутахъ, духоборахъ и другихъ диссидентахъ евангелическаго типа, въ общемъ весьма близкихъ къ квакерству.

Эти почтенные люди, являющіеся лучшими (?) представителями русской расы, подвергались и донынѣ подвергаются самымъ возмутительнымъ преслѣдованіямъ. Ихъ бьютъ, бросаютъ въ тюрьмы, подвергаютъ систематически голоданію, безчеловѣчно мучатъ, изгоняютъ, женщинъ же подвергаютъ самому позорному (?) и скотскому (?) обращенію. Не смотря на все это, герои-мужчины (?) и героини-женщины (?!) начисто отказываютъ *въ покорности* правительственнымъ чиновникамъ и оффиціальному духовенству, которыхъ они считаютъ грѣшниками.

Движеніе породило тысячи (?) способныхъ и пламенныхъ апостоловъ, которые, благодаря системѣ административной ссылки, разсѣиваются по всей имперіи. Милліоны равнодушныхъ людей, съ которыми дотолѣ чиновники и духовенство обращались, какъ со стадомъ барановъ, обратились въ разсуждающихъ людей съ чувствомъ собственнаго достоинства и рѣшимостью бороться со зломъ.

Кромѣ того, подъемъ диссидентскаго духа свидѣтельствуется возрастающимъ прозелитизмомъ, причемъ нѣкоторыя секты, напр., въ Томской губерніи, учредили собственные миссіонерскіе разсадники. Они строятъ новыя часовни и печатаютъ полемическія книги. Движеніе распространилось даже и въ высшіе слои общества, о чемъ свидѣтельствуютъ имена Черткова, Бирюкова, Трегубова, Проханова, Пашкова, кн. Хилкова, д-ра Волькенштейна и др. Въ лицѣ гр. Л. Толстого движеніе пріобрѣло могучаго пророка.

Сектантство владѣетъ своею собственною свободною печатью; Чертковъ въ Пурлейгѣ (въ Эссексѣ, Англія) издаетъ отдѣльныя книги и брошюры, а въ Швеціи выходитъ періодическій журналъ „Бесѣда".

Движеніе успѣло возбудить вниманіе и дѣятельное со-

чувствіе всего свѣта, которое проявилось въ видѣ крупной денежной помощи, высланной „Обществомъ друзей“ на выселеніе изъ Россіи духоборовъ, а также значительныхъ денежныхъ суммъ, препровожденныхъ изъ Англіи въ пользу гонимыхъ штундистовъ. Правда, выселеніе духоборовъ можно разсматривать, какъ побѣду царскаго правительства, которое избавилось, наконецъ, отъ тысячъ мужественныхъ людей, умѣвшихъ крѣпко держаться за свои убѣжденія.

Но страна, безспорно, очень много потеряла отъ выселенія такихъ гражданъ“ [1]).

Въ сообщеніи этомъ есть и поучительныя для русской власти откровенія.

* * *

По словамъ „Figaro“, въ Америкѣ существуетъ религіозная секта, которая истолковываетъ буквально евангельскую заповѣдь „не убій“, и поэтому члены этой секты не берутъ въ руки никакого оружія.

Къ этой сектѣ принадлежалъ между другими молодой французъ, по имени Готодье. Когда онъ достигъ призывного возраста, то, чтобы заявить о своемъ подчиненіи законамъ своей страны, онъ явился во Францію. Здѣсь онъ былъ зачисленъ 26 августа 1895 г. въ 102-й пѣхотный полкъ.

Явившись въ полкъ, онъ объявилъ, что готовъ исполнить свой гражданскій долгъ въ какой угодно формѣ и дѣлать всякую работу, какую только ему поручатъ; но онъ рѣшительнымъ образомъ отказался взять въ руки свое ружье, ибо,—говорилъ онъ,— его религія и совѣсть воспрещаютъ ему это.

Въ виду отказа отъ повиновенія начальству, настаивавшему, чтобы Готодье взялъ ружье, онъ былъ преданъ военному суду и приговоренъ къ двухлѣтнему тюремному заключенію.

Когда онъ отбылъ срокъ своего наказанія, то его препроводили въ 40-й пѣхотный полкъ въ Нимѣ для продолженія службы.

Какъ и раньше, Готодье опять отказался взять ружье въ руки. Его вновь предали военному суду и 25 февраля 1899 во второй разъ приговорили къ тюремному заключенію на два года.

Онъ вторично началъ отбывать свое наказаніе. Тогда, наконецъ, дѣло это дошло, благодаря одному изъ друзей Готодье, до свѣдѣнія „Французской лиги для защиты правъ человѣка и гражданина“, и она приняла въ судьбѣ этой жертвы непреклонныхъ религіозныхъ убѣжденій дѣятельное участіе.

---

[1]) Истинное положеніе дѣла наши читатели могутъ узнать изъ брошюры г. Тверского „Духоборческая эпопея“. *Ред.*

Благодаря ходатайству извѣстнаго Траріё, военный министръ генералъ Андре помиловалъ „баптиста“ Готодье и приказалъ зачислить его въ одно изъ отдѣленій Главнаго штаба.

Органъ французскихъ генераловъ-католиковъ „Парижскіе Отголоски“ (L'Echo de Paris), обсуждая этотъ случай, вспоминаетъ о русскихъ духоборахъ и прибавляетъ, что „военная служба есть суровая необходимость“, предъ которою должны умолкнуть всѣ мелочныя сомнѣнія совѣсти и религіи, ибо „господство ихъ — увы! — относится къ области мечты“. „Какъ бы ни думать о случаѣ Готодье, какія бы личныя симпатіи ни внушалъ онъ, тѣмъ не менѣе случай этотъ является отвратительнымъ примѣромъ“,—такъ заключаетъ газета свою замѣтку.

* * *

Докторъ H. L. Strack, профессоръ Берлинскаго университета, выпустилъ недавно изслѣдованіе „О крови въ религіяхъ“, содержаніе котораго мы вкратцѣ приводимъ ниже.

Въ древности и въ средніе вѣка многіе народы пили человѣческую кровь, чтобы закрѣпить и освятить договоры о дружбѣ или союзѣ. Таковы были обычаи у Скиѳовъ, Мидянъ, Лидійцевъ, Армянъ и Иберійцевъ. Открывали вену, вытекающею кровью наполняли чашу и изъ нея выпивали кровь, или же высасывали кровь прямо изъ раны.

Во время торжественнаго пріема Генриха (впослѣдствіи ставшаго королемъ Франціи подъ именемъ Генриха III), избраннаго въ 1573 г. королемъ Польши, одинъ изъ вельможъ пронзилъ себѣ кисть руки ударомъ сабли и, собравъ кровь въ пригоршню, выпилъ ее, клянясь, что готовъ вновь пролить за короля свою кровь во всякое время.

Кровь у нѣкоторыхъ народовъ считалась за лѣкарство. Плиній разсказываетъ, что „эпилептики пили кровь гладіаторовъ, такъ что послѣдніе служили какъ бы живыми чашками“. Особенно разнообразныя свойства народный предразсудокъ приписывалъ менструальной крови. Хильдегарда, аббатисса одного изъ монастырей близъ Бингена, совѣтуетъ въ своей книгѣ XII вѣка (самой древней изъ монашескихъ медицинскихъ книгъ) принимать ванны изъ менструальной крови. Иные пили ее или заставляли пить, съ цѣлью увеличить любовную энергію, а также для излѣченія отъ бѣшенства, язвы, оспы и проказы. Въ старыхъ медицинскихъ книгахъ говорится, что дистиллированная кровь мальчика „хороша при всѣхъ болѣзняхъ мозга, памяти и ума, изгоняетъ всякую сердечную отраву, излѣчиваетъ всякіе виды болѣзней легкихъ, очищаетъ кровь лучше, чѣмъ всякія другія лѣкарства“. Людовикъ XI, король Франціи, „пилъ

кровь, которую выпускали для него изъ дѣтей, въ надеждѣ, что такое питье излѣчитъ остроту его собственной крови и возстановитъ его прежнюю силу". Кровь казненныхъ и самоубійцъ считалась еще болѣе дѣйствительнымъ средствомъ, чѣмъ менструальная кровь. Чтобы набрать этой крови, народъ толпился около эшафотовъ. Суевѣріе, выразившееся въ многочисленныхъ пословицахъ, внушало, что кровь казненныхъ, повѣшенныхъ и даже столбы и гвозди эшафота и веревки, на которые попали брызги этой крови, приносятъ счастье тому, кто владѣетъ такими драгоцѣнностями.

Въ корнѣ всѣхъ этихъ жестокихъ обычаевъ лежала двоякаго рода идея. Прежде всего фанатики были убѣждены, что человѣческія тѣло и кровь, принесенныя въ жертву богамъ и тѣмъ освященныя, обладаютъ чудеснымъ свойствомъ возстановленія физическихъ и моральныхъ силъ. Съ другой стороны, они полагали, что люди обязаны передъ богами не только исправленіемъ, но и *искупленіемъ* своихъ прегрѣшеній, другими словами, воздаяніемъ зла за зло.

Нѣкоторыя христіанскія секты—или, лучше сказать, отщепенцы отъ христіанства—вносили этотъ кровавый мистицизмъ даже въ таинство Евхаристіи.

Епифаній говоритъ: „Гностики пожираютъ менструальную кровь, говоря: „это кровь Христова!" Иногда они производятъ у своихъ женъ выкидышъ, берутъ зародышъ и смѣшиваютъ его съ медомъ, перцемъ и имбиремъ. Во время своихъ молитвенныхъ собраній они макаютъ въ эту массу палецъ и вкушаютъ. И это они считаютъ за настоящую пасхальную вечерю".

Разсказы Епифанія подтверждаются извѣстнымъ гностическимъ сочиненіемъ Pistis Sophia, а также Климентомъ Александрійскимъ, Иринеемъ и Оригеномъ.

Съ другой стороны всѣ пенитенціалы римской и другихъ Церквей, начиная съ 600-го и по 1000-й годъ налагаютъ различныя кары на тѣхъ, кто слѣдуетъ обычаю употребленія менструальной крови.

Кровавые обычаи сохранились также и въ нѣкоторыхъ русскихъ актахъ. Въ 1879 году въ одесскомъ судѣ разбиралось одно дѣло о бичеваніи, одно дѣло о распятіи и одно дѣло объ изувѣченіи. Нѣкоторые хлысты, по увѣренію Леруа-Болье, иногда употребляютъ тѣло и кровь новорожденнаго вмѣсто причастнаго хлѣба и вина. „Новорожденный долженъ быть первенцемъ, родившимся отъ дѣвушки, избранной въ богородицы при соблюденіи особыхъ торжественныхъ экстатико-эротическихъ обрядовъ. Если родится не мальчикъ, а дѣвочка, она также становится въ свое время святой дѣвой. Если же родится мальчикъ (христосикъ, какъ называютъ хлысты), то его закалываютъ на 8-й день послѣ

рожденія. Затѣмъ приготовляютъ причастный хлѣбъ изъ смѣси муки, меду, крови и сердца ребенка. Это называется „причаститься крови агнца". Другіе, какъ утверждаютъ, пріобщаются свѣжей, еще, горячей крови своего христосика"[1]). Извѣстный ученый А. Гакстхаузенъ въ своемъ сочиненіи „Очерки внутренняго положенія Россіи" описываетъ другой способъ причастія у хлыстовъ, бичевателей и скопцовъ: уговоривъ посредствомъ различныхъ обѣщаній 15-тилѣтнюю дѣвушку, ее сажаютъ въ ванну съ теплой водой и вырѣзываютъ у нея лѣвую грудь. Затѣмъ, отрѣзанную часть тѣла разрѣзаютъ на блюдѣ на мелкіе кусочки, которые и служатъ для причастія присутствующихъ. Затѣмъ дѣвушку вынимаютъ изъ ванны и полагаютъ на воздвигнутый рядомъ алтарь. При этомъ вся община выполняетъ вокругъ нея дикую, безумную пляску и поетъ духовные стихи.

* * *

Среди нѣмцевъ и латышей сильно распространяется секта „вѣрующихъ братьевъ" (Glaubensbrüder). Члены этой секты собираются каждый вечеръ въ домѣ одного изъ своихъ собратій, гдѣ обмѣниваются своими мыслями и молятся. Во время чтенія молитвъ, братья, лежа на землѣ, испускаютъ раздирающіе душу вопли и рыданія. У „вѣрующихъ" постоянно печальный видъ; у многихъ, особенно у женщинъ, благодаря постояннымъ слезамъ, глаза красны и больны, такъ что для избѣжанія слѣпоты приходится прибѣгать къ врачебной помощи. „Вѣрующіе братья"—настоящіе ходячіе трупы; они мало говорятъ, особенно съ невѣрующими. Благодаря постоянному нервному возбужденію, многія женщины доходятъ до слабоумія; онѣ бросаютъ всякую работу и только безъ перерыва молятся. *Deutsche Warte.*

---

[1]) Леруа-Болье, сообщающій эти свѣдѣнія объ обычаяхъ хлыстовъ, передаетъ ихъ, разумѣется, со словъ русскихъ писателей объ этой сектѣ. Свѣдѣнія эти, дѣйствительно, даже открыто нашими учеными передавались въ ихъ изслѣдованіяхъ хлыстовщины, но, какъ извѣстно, оказались не твердо обоснованными и скорѣе сомнительными. Перепечатка же ихъ въ сочиненіяхъ западныхъ писателей показываетъ, что за нами, русскими писателями, слѣдятъ заграницей, и что, слѣдовательно, намъ нужно быть осторожными въ нашихъ сужденіяхъ и сообщеніяхъ, чтобы не дать иностранцамъ повода говорить неправду о русскихъ людяхъ.

Ред.

БИБЛІОГРАФІЯ.

Лѣтопись духовной печати по вопросамъ миссіи и расколосектантства.

Задачи и цѣль миссіонерства; призваніе и подготовка миссіонеровъ. Значеніе „Увѣщанія“ м. Платона (Правосл. Собесѣд., январь—мартъ). О единовѣріи въ Майносѣ. Взглядъ архим. Павла на преподаваніе науки о расколѣ въ дух. семинаріяхъ и на значеніе для миссіи распространенія противораскольничьихъ брошюрокъ (Вѣра и Церковь, мартъ—апр).

Вопросъ о миссіи и миссіонерствованіи, о призваніи, подготовкѣ и о служеніи миссіонеровъ у насъ, въ нашей миссіонерской литературѣ, почти совершенно не затронутъ еще. Поэтому съ большимъ удовольствіемъ остановились мы на изслѣдованіи іеромонаха Діонисія, печатающемся въ „*Православномъ Собесѣдникѣ*“ подъ заглавіемъ: „*Идеалы православно-русскаго инородческаго миссіонерства*“. Хотя авторъ говоритъ исключительно только объ инородческомъ миссіонерствованіи, но естественно вынуждается обсуждать и общіе вопросы, касающіеся миссіи; да и обсужденіе вопросовъ, относящихся къ инородческому миссіонерству, у автора очень интересно, почему ознакомиться съ его сужденіями не безполезно.

Авторъ начинаетъ съ того, что устанавливаетъ взглядъ на характеръ и направленіе дѣла миссіи: инородческая миссія, по нему, есть миссія *духовная* (курсивъ вездѣ автора). Она имѣетъ въ виду духовную жизнь инородца-язычника, его духовное просвѣщеніе и совершенствованіе. Отсюда и цѣль ея—*просвѣтить* темныхъ язычниковъ чрезъ возвѣщеніе имъ истины спасенія во Христѣ Іисусѣ и *спасти* ихъ заблудшія души. Для осуществленія такой высокой цѣли наша инородческая миссія пользовалась и доселѣ пользуется такими же высокими и чисто духовными средствами. По заповѣди Спасителя, она старается всегда *убѣдить* язычника войти въ Церковь, а для этого старается возбудить въ немъ самомъ, внутри его, „брань“ съ его же собственной злой волей и привести его къ сознанію своего самообольщенія, своихъ заблужденій, дабы *онъ принялъ предлагаемую истину не подъ довлеціемъ внѣшняго авторитета, а прямо по внутренней необходимости принять ее.* Отсюда—личная благочестивая жизнь

миссіонеровъ, ихъ слезы объ „окамененіи“ людскихъ сердецъ, ихъ любовь, вразумленія, увѣщанія, смиренная проповѣдь и т. под.—вотъ средство миссіонеровъ. Поэтому инородческая миссія не была никогда и не можетъ быть миссіей ни полемической, ни даже культурной. Создаваемыя ею церкви всегда были національными, какъ, напр., въ Японіи; а „культивированье“ въ смыслѣ вліянія на перемѣну или переходъ язычниковъ изъ ихъ прежняго, такъ называемаго дикаго состоянія въ нынѣшнее наше европейское миссіонеры находили даже дѣломъ вреднымъ. Не должна миссія задаваться цѣлями „обрусѣнія“ инородцевъ: это унижаетъ православное христіанство, которое само по себѣ есть безцѣнное сокровище, а не средство къ достиженію побочныхъ цѣлей, и порождаетъ религіозный фанатизмъ, полнѣйшую религіозную нетерпимость, порицаніе и отрицаніе всего „нерусскаго“, „неправославнаго“. Но если православная миссія всего „не духовнаго“ въ своихъ цѣляхъ чужда, то западныя миссіи преслѣдуютъ только эти побочныя цѣли. Это авторъ доказываетъ разсмотрѣніемъ мнѣній, взглядовъ и теорій о миссіонерствѣ, какія существуютъ у насъ и на западѣ.

Во второй главѣ своего труда авторъ говоритъ „объ избраніи миссіонерскаго служенія и о приготовленіи къ нему“. Благовѣстническое служеніе, по автору, есть дѣло особеннаго *призванія* Божія; и изъ жизни великихъ благовѣстниковъ русской Церкви онъ выводитъ, что ихъ благовѣстническое служеніе не было дѣломъ только ихъ произвольнаго желанія, а являлось прежде всего непосредственнымъ устроеніемъ Божіимъ. Когда наступаетъ время „спасенія“ какой-либо страны, тогда Господь „призываетъ“ для нея и просвѣтителей. Тамъ же, гдѣ не было Божьяго соизволенія, усилія человѣческія ничего не достигали. Такъ, напр., всѣ желанія и усилія нашего духовнаго и свѣтскаго правительства (въ началѣ XVIII вѣка) учредить въ Пекинѣ епископію для успѣшнаго распространенія въ Китаѣ православной вѣры не осуществились... *Призваніе* нашихъ благовѣстниковъ совершалось иногда очень яснымъ образомъ чрезъ какое-нибудь *непосредственное* указаніе Божіе; иногда *посредственно*, напр., различными обстоятельствами жизни ихъ или окружающихъ ихъ близкихъ людей; а иногда чрезъ чувствованіе ими какого-то *внутренняго непонятнаго*, но непреодолимаго стремленія къ благовѣстнической дѣятельности. Но дабы не счесть ложнаго призванія за истинное и самообольщеніе за божественное влеченіе, авторъ указываетъ два характерныхъ свойства истиннаго призванія: первое—отсутствіе въ душѣ призываемаго всякой самонадѣянности, тщеславія, кичливости, горделиваго представленія о себѣ, о своихъ силахъ и будущихъ успѣхахъ, второе—властность призванія, такъ что человѣкъ не можетъ противостоять этому внутреннему влече-

нію. Видитъ авторъ или, по крайней мѣрѣ, заставляетъ видѣть призваніе и въ тѣхъ случаяхъ, когда на миссіонерское служеніе идутъ по назначенію отъ высшаго начальства: въ подобныхъ случаяхъ назначенія нужно видѣть указующій перстъ промысла Божія и нужно принимать такія назначенія съ полнымъ смиреніемъ послушаніемъ и готовностію трудиться...

Призывались же къ миссіонерскому служенію только тѣ, вся предыдущая жизнь которыхъ, по устроенію Божію, была для нихъ *приготовленіемъ* къ этому подвигу. Приготовленіе это съ одной стороны состояло главнымъ образомъ въ духовномъ саморазвитіи, въ воспитаніи душевной настроенности, или же прохожденіи ими тяжелой жизненной школы всякихъ невзгодъ, лишеній и другихъ скорбей и испытаній. Съ другой стороны приготовленіе къ миссіонерству состояло у многихъ миссіонеровъ въ богословскомъ образованіи вообще и спеціально миссіонерскомъ въ частности: если не всѣ миссіонеры получили предварительно лингвистическую, этнографическую и полемическую подготовку, за то всѣ они на мѣстѣ служенія очень усердно занимались изученіемъ языка, быта и пр. инородцевъ. Указаніемъ на необходимость существованія для настоящаго времени образовательно-миссіонерскихъ заведеній и исторіей развитія ихъ до организаціи въ 1897 году миссіонерскихъ курсовъ въ Казани включительно авторъ заканчиваетъ пока свое изслѣдованіе.

Отличительную черту изслѣдованія іер. Діонисія, составляющую неоспоримое достоинство его, представляетъ то, что всѣ сужденія, мысли, положенія и выводы авторъ дѣлаетъ изъ житій, біографическихъ очерковъ, трудовъ и сочиненій извѣстныхъ русскихъ миссіонеровъ. Получается, такимъ образомъ, то, что какъ бы эти дѣятели—благовѣстники сами поучаютъ насъ; а авторъ только систематизируетъ ихъ мысли или только выражаетъ ихъ.

Въ февральской книжкѣ того же журнала помѣщена статья В. Нечаева: ***„Увѣщаніе“ Платона, митрополита Московскаго, какъ предвѣстникъ „единовѣрія“***. Какое значеніе придаетъ авторъ „увѣщанію“ какъ предвѣстнику единовѣрія, это видно изъ первыхъ же строкъ его статьи. „Не столько „мнѣнія“, положенныя м. Платономъ на старообрядческомъ прошеніи, сколько „увѣщаніе“ даетъ Плотону первое мѣсто въ исторіи единовѣрія“. Тѣмъ же приговоромъ и заканчивается статья. „Дѣйствительное разрѣшеніе стараго обряда и выразившееся въ единовѣріи стремленіе раскола къ Церкви какъ массовое явленіе стало возможнымъ только во второй половинѣ XVIII в. „Увѣщаніе“ не мало помогло этому наклону старообрядства въ сторону православія. Оно не только выдвигало на видъ вѣчную заботу св. Церкви о возсоединеніи „оторванныхъ отъ ризы Христовой“, но и могло намѣ-

тить путь, которымъ сжившійся съ старымъ обрядомъ раскольникъ пришелъ бы къ церковной оградѣ“... Оба эти факта—изданіе „увѣщанія“ и учрежденіе единовѣрія—раздѣленные 35-лѣтнимъ періодомъ времени, стоятъ рядомъ по ихъ логической связи. Вычитанная между строками (въ увѣщаніи) мысль перешла въ идею „согласія“ и воплотилась въ единовѣріе“. Въ доказательство этой всей основной мысли авторъ анализируетъ содержаніе увѣщанія и сопоставляетъ его съ прежде его изданными полемическими противъ раскола сочиненіями.

Въ журналѣ *„Вѣра и Церковь“* продолжается печатаніемъ переписка проф. Субботина съ архим. Павломъ; въ книжкахъ за февраль—мартъ напечатана переписка за 1880 годъ. Изъ нея мы узнаемъ объ окончаніи хлопотъ мойновскихъ старообрядцевъ касательно учрежденія у нихъ единовѣрія (см. Мис. Об. за мартъ. стр. 442). Неудовлетворенные отъ русскаго Синода въ ихъ просьбахъ во время поѣздки въ Петербургъ, казаки—мойносцы возвратились домой и тамъ добились отъ Константинопольскаго потріарха письма къ митрополиту С-Петербургскому Исидору, въ которомъ патріархъ проситъ русскій Св. Синодъ удовлетворить желаніе мойносцевъ. Просьба патріарха и желаніе мойносцевъ, чтобы все просимое ими было исполнено въ Москвѣ,—были уважены. Избранный мойносцами къ нимъ во священика, на правахъ единовѣрія, нѣкій Иванъ Васильевъ въ іюнѣ и былъ рукоположенъ викаріемъ Московскимъ, преосвященнымъ Алексіемъ, какъ весьма опытнымъ въ исполненіи единовѣрческихъ обрядовъ. Этимъ и закончилось дѣло объ единовѣріи заграницей...

Небезынтересное сообщается и изъ исторіи выработки программы ученія о русскомъ расколѣ старообрядства для преподаванія въ духовныхъ семинаріяхъ. Нужда въ преподаваніи этой науки сильно ощущалась еще въ семидесятыхъ годахъ, а потому въ нѣкоторыхъ семинаріяхъ преподаваніе ея къ 80-му году было уже введено; теперь же рѣшено было ввести во всѣхъ семинаріяхъ. Требовалось поэтому позаботиться о выработкѣ одной опредѣленной программы. Дѣло это и было поручено молодому кандидату Московской Академіи, преподавателю ученія о расколѣ въ Саратовской семинаріи, Х. К. Максимову, нынѣ священнику въ Москвѣ. Отъ кого исходило это порученіе—отъ Субботина-ли только, или отъ властей,—изъ переписки ничего не видно. Г. Максимовъ, составивъ программу, одинъ экземпляръ ея послалъ митрополиту Московскому Макарію и по одному Субботину и архим. Павлу. По поводу программы этой архим. Павелъ высказалъ слѣдующія весьма небезынтересныя замѣчанія: „О исторіи раскола мое мнѣніе таково, что она въ связи съ полемикой нужна; но думается: не широко-ли она изложена?.. Думается мнѣ, что историческую часть нужно преподавать

какъ можно сжатѣе,—объ иныхъ предметахъ, которые не особенно важны и нужны, только упомянуть, а о нужныхъ и важныхъ распространиться.—Въ исторической же части, говоря о мѣрахъ противъ раскола, принятыхъ п. Никономъ и послѣ соловецкаго и стрѣлецкаго бунтовъ—правительствомъ, не нужно-ли объяснить, что онѣ соотвѣтствовали духу того времени? Иначе, при современныхъ взглядахъ и понятіяхъ, онѣ могутъ произвести неблагопріятное впечатлѣніе на ученика, а впослѣдствіи и на его дѣйствія по миссіонерству. И въ полемической части не нужно ли различать предметы на степени ихъ важности? Есть предметы, о которыхъ слѣдуетъ говорить подробно и совсѣмъ тщаніемъ. Таковы именно тѣ, которые служатъ общимъ у всѣхъ раскольниковъ основаніемъ для отдѣленія отъ Церкви, какъ, напр., имя Іисусъ, троеперстіе и т. д. Съ такою же полнотою должно быть указано на неимѣніе у раскольниковъ епископства, причастія св. таинъ, и под.—При томъ же за расколомъ нужно слѣдить постоянно, знать и обличать словомъ истины не только прежнія его кривосказанія, но и вновь изобрѣтаемыя"... (Не мѣшало бы составителямъ нашихъ размножившихся „руководствъ" по ученію о расколѣ обратить вниманіе на нѣкоторыя изъ замѣчаній арх. Павла!). М. Макарій отнесся сочувственно къ программѣ г. Максимова и поручилъ г. Субботину составить проектъ представленія въ Синодъ объ открытіи пока хоть только въ Московской семинаріи каѳедры ученія о расколѣ старообрядчества.

Еще и въ настоящее время не всѣми сознана вся польза отъ распространенія среди православныхъ и раскольниковъ печатныхъ книгъ и брошюръ: по крайней мѣрѣ епархіальныя братства и начальства и теперь сильно скупятся расходовать на это дѣло свои суммы. Поэтому не можемъ не привести по сему вопросу сужденія того же архим. Павла. „О дѣлахъ Братства одно скажу: нужно печатать и печатать книги. Это самая полезная мѣра для ослабленія раскола, и теперь самое на то время, потому что есть въ расколѣ охотники читать, а чтеніе принесетъ свою пользу. Такое время не нужно упускать. Расколу было время пользоваться невежествомъ, которое есть его почва; а намъ нужно пользоваться временемъ, когда явились и въ расколѣ желающіе читать, и надо распространять книги? Дальше архим. Павелъ приводитъ нѣсколько примѣровъ изъ послѣднихъ къ тому времени дней, какъ раскольники убѣдились въ истинѣ православной Церкви чрезъ чтеніе братскихъ книжекъ. Если двадцать лѣтъ тому назадъ самый лучшій у насъ знатокъ раскола и условій успѣшнаго миссіонерствованія среди нихъ признавалъ такое существенное значеніе за распространеніемъ книжекъ, то теперь-то не удесятерилась-ли потребность въ этомъ?.. А между тѣмъ какъ мы все еще скупы на это распространеніе...

Э. О.

О присягѣ. *Составилъ А. Завьяловъ.* **Спб. 1901 г. Стр. 1—100. Цѣна 50 коп.**

Въ своемъ изслѣдованіи г. Завьяловъ не задается спеціальными полемическими цѣлями опровергнуть возраженія отрицателей присяги, которые возстаютъ противъ нея по разнымъ побужденіямъ; „ни въ богословской, ни въ юридической литературѣ, — говоритъ онъ въ предисловіи, — мы не встрѣтили ни одного такого изслѣдованія, которое заключало бы вполнѣ законченное изложеніе положительнаго ученія о присягѣ". Авторъ восполняетъ этотъ пробѣлъ настоящимъ трудомъ, приводя въ немъ къ возможному единству существующія въ разныхъ источникахъ дѣйствующаго права отдѣльныя существенныя части ученія о присягѣ.

Подъ именемъ присяги разумѣется торжественная, совершаемая по установленному обряду, клятва въ удостовѣреніе справедливости показаній или искренности обѣщаній. Такъ какъ въ присягѣ благоговѣйно призывается имя Божіе въ удостовѣреніе человѣческаго слова, то присяга относится къ формамъ христіанскаго внѣшняго богопочтенія. Каждому отдѣльному человѣку присуща вѣра въ Промыслъ Божій, хранящій и направляющій всѣ благія дѣйствія разумныхъ существъ; эта же вѣра естественно составляетъ душу истиннаго христіанскаго государства. А такъ какъ душа человѣческая, согласно древнему святоотеческому изреченію, по природѣ христіанка, то обращеніе къ суду Божію (клятвѣ) для разрѣшенія такихъ дѣлъ, которыя трудно было рѣшить обычными человѣческими судебными средствами, есть явленіе, восходящее къ незапамятнымъ временамъ древности. Необходимость помощи Божіей въ судѣ человѣческомъ всегда сознавалась христіанскими государствами и въ законодательствѣ всѣхъ европейскихъ народовъ присяга занимаетъ опредѣленное, точно обозначенное мѣсто. Русское государство также принимаетъ присягу и даетъ соотвѣтствующее мѣсто этому институту въ своемъ законодательствѣ. Исходя изъ этихъ общихъ положеній г. Завьяловъ трактуетъ о присягѣ съ трехъ сторонъ: съ догматической, исторической и юридической. Къ какимъ же выводамъ приходитъ авторъ въ своемъ изслѣдованіи о присягѣ? По его мнѣнію, невозможное ученіе о клятвѣ не можетъ служить основаніемъ къ допущенію или запрещенію присяги, совершаемой по закону въ опредѣленныхъ случаяхъ; но по скольку требованія публичнаго права должны быть въ согласіи съ началами высшей христіанской нравственности, присяга не противорѣчитъ новозавѣтному ученію; основанія законной клятвы или присяги даны въ богодухновенномъ писаніи Ветхаго Завѣта, по ученію коего присяга есть особый видъ богопочтенія и богослуженія (стр. 20, 83).

Съ этимъ тезисомъ почтеннаго автора однако не совсѣмъ можно согласиться: въ вопросѣ о присягѣ по ученію Новаго Завѣта онъ разсуждаетъ какъ строгій юристъ, требующій непремѣнно опредѣленной буквы закона, чтобы признать за тѣмъ или другимъ фактомъ право на существованіе. Правда, въ новозавѣтныхъ писаніяхъ нѣтъ прямой заповѣди клясться именемъ Божіимъ, какъ это мы находимъ въ Ветхомъ Завѣтѣ (Второз. 6, 13; 10, 20). Однако отсутствіе здѣсь положительнаго повелѣнія о клятвѣ вполнѣ замѣняется тѣми свидѣтельствами Новаго Завѣта, изъ коихъ видно, что клятва въ важныхъ случаяхъ была освящена примѣромъ Самого Господа Іисуса Христа, ангеловъ и апостоловъ (собственно апостола Павла). И самъ авторъ, описавъ ночной судъ надъ Господомъ Іисусомъ Христомъ, признаетъ въ заключеніе, что „осудившій клятву произвольную, необязательную, предметную, Іисусъ Христосъ примѣромъ и словомъ Своимъ освятилъ присягу законную“ (стр. 17 — 18). Апостолъ языковъ, требовавшій отъ христіанъ подражать ему, апостолу какъ онъ подражаетъ Христу (1 Коринѳ. 4, 16; 11, 1), неоднократно въ своихъ посланіяхъ призываетъ Господа Бога въ свидѣтели своихъ словъ (2 Коринѳ. I, 23; Галат. I, 20, 1 Ѳессал. 2, 5 и друг.). Справедливость требуетъ сказать; что апостолъ не употребляетъ въ своихъ писаніяхъ обычной клятвенно — присяжной формулы: „клянусь Всемогущимъ Богомъ“,—но здѣсь дѣло не въ словахъ и не въ формѣ, а въ мысли, выражаемой этими словами. Если присяга по своему существу есть ни что иное, какъ призываніе имени Божія въ удостовѣреніе истинности своихъ словъ, то вполнѣ безразлично будетъ сказать: „клянусь Богомъ“ или же „свидѣтель мнѣ Богъ“, „Бога призываю въ свидѣтели“ и т. п.; существо мысли отъ этого не измѣнится. Тѣ же посланія ап. Павла показываютъ, что клятва употреблялась и христіанами его времени (Евр. 6, 16; 1 Тимоѳ. 1, 10). Видимое дѣло, что Основатель благодатнаго царства на землѣ, Господь Іисусъ Христосъ, и Его ближайшіе ученики смотрѣли на обрядъ клятвы, какъ на учрежденіе Божіе, тѣмъ самымъ для всѣхъ обязательное и потому не нуждавшееся въ какихъ либо новыхъ подтвердительныхъ заповѣдяхъ. Такъ всегда смотрѣла и смотритъ на присягу православная Церковь, еще въ дѣтствѣ научая своихъ вѣрныхъ сыновъ „въ важныхъ и необходимыхъ случаяхъ, по требованію законной власти, употреблять клятву или присягу съ благоговѣніемъ и твердымъ намѣреніемъ не измѣнять ей“.

Въ исторіи русскаго права понятіе о присягѣ выработалось подъ вліяніемъ древне-русскаго язычества, которое держалось въ народѣ послѣ крещенія Руси, христіанскаго ученія и грекоримскаго права. Съ принятіемъ христіанства древняя языческая *рота* стала называться при употребленіи

въ общежитіи божбою, а въ оффиціальномъ языкѣ вѣрою и крестнымъ цѣлованіемъ, смѣнившимся въ XVII в. польскимъ словомъ „присяга", которое раньше было обозначеніемъ идольскаго капища (стр. 39). Затѣмъ извѣстныя историческія условія образованія русскаго государства и обстоятельства его внѣшней судьбы породили идею государственной присяги, вѣрноподданнической и служебной. Исторія сохранила присягу народа даже семибоярщинѣ. Вообще сознаніе необходимости и важности вѣрноподданнической присяги совершенно ясно выразилось въ смутную эпоху русской исторіи конца XVI и начала XVII в. Михаилъ Ѳеодоровичъ и Алексѣй Михайловичъ узаконили обычай этой присяги, какъ священный обычай, долженствующій сопровождать восшествіе на престолъ новаго государя, а также присоединеніе или покореніе новыхъ народовъ; служеніе царю, начальнику Божію, должно было предваряться призываніемъ особенной помощи Божіей и священнымъ обрядамъ (стр. 42 и дал.). Такимъ образомъ, въ русскомъ правѣ древняго періода присяга получила опредѣленное выраженіе въ видѣ особаго богослужебнаго чина, отправляемаго при восшествіи на престолъ новаго государя (для всего народа), при опредѣленіи на службу отдѣльныхъ лицъ и въ нѣкоторые моменты судебныхъ дѣлъ; въ каждомъ изъ чиновъ былъ свитокъ увѣренія и клятвенное обѣщаніе для присягающихъ. Г. Завьяловъ приводитъ въ своей книгѣ три такихъ чина присяги по старопечатной книгѣ, хранящейся въ синодальномъ архивѣ (стр. 46—60).

Петру Великому принадлежитъ редакціонное исправленіе клятвеннаго обѣщанія (въ генеральномъ регламентѣ 1720 г.), а Императору Александру II послѣдній наиболѣе цѣлесообразный законъ объ употребленіи присяги въ судебныхъ дѣлахъ (въ Судебныхъ Уставахъ 1864 г.). Петровская формула присяги остается донынѣ и въ Судебныхъ Уставахъ, она только сокращена по предложенію Св. Синода (стр. 63—65, 76 и дал.). Будущему церковному законодательству о присягѣ предстоитъ исправленіе пережившей 180 лѣтъ присяжной формулы, согласно послѣдовавшему за это время измѣненію языка и уясненію религіознаго и юридическаго значенія присяги. При этомъ возстановленіе чина присяги временъ царя Алексѣя Михайловича едва-ли возможно, а сохраняющееся доселѣ въ гражданскомъ процессѣ увѣщаніе предъ присягою по его крайней неудобовразумительности подлежитъ, повидимому, совершенному изъятію (стр. 84).

Таковы положенія, къ которымъ приходитъ почтенный авторъ въ своемъ изслѣдованіи о присягѣ. Книга его написана спокойнымъ, даже болѣе того, строго безстрастнымъ языкомъ историка-юриста. Отъ нея вѣетъ духомъ опытной юридической работы, авторъ которой основательно постигъ смыслъ

и исторію законовъ, касающихся изучаемаго вопроса; шесть приложеній, помѣщенныхъ въ концѣ книги (стр. 87 — 100), сообщаютъ труду г. Завьялова своеобразную нягладность.

Новое изданіе это представляетъ живой интересъ и для миссіонерства, такъ какъ вопросъ о клятвѣ или присягѣ, отрицаемый послѣдователями раціоналистическихъ сектъ, представляется однимъ изъ самыхъ боевыхъ въ полемикѣ и въ основательномъ изслѣдованіи нашего автора миссіонеры найдутъ для себя много полезнаго.

Н. Булгаковъ.

Свящ. М. Лисицынъ. Обзоръ духовно-музыкальной литературы. 110 авторовъ, около 1500 произведеній. **Цѣна 1 р 25 коп.** съ пересыл. 1 **р. 45 к. Спб. 1901 годъ.**

Съ особеннымъ удовольствіемъ отмѣчаемъ появленіе въ нашей духовно-музыкальной литературѣ настоящей книжки свящ. Лисицына. Она является удовлетвореніемъ одной изъ насущныхъ и давно назрѣвшихъ потребностей людей искренно преданныхъ и занимающихся дѣломъ церковнаго пѣнія. Духовно-музыкальная литература растетъ изъ года въ годъ. Разобраться въ ней учителямъ и регентамъ очень трудно по двумъ причинамъ: во-первыхъ, громадное большинство не можетъ имѣть непосредственнаго представленія въ этой области обо всемъ выходящемъ изъ печати и существующемъ въ продажѣ и, такимъ образомъ, слѣдить за развитіемъ духовно-музыкальной литературы; во-вторыхъ, потому, что это же большинство не обладаетъ ни достаточными теоретическими знаніями, ни практикою, чтобы правильно судить о выходящихъ духовно-музыкальныхъ произведеніяхъ. Для такихъ лицъ настоящая книжка Лисицына является незамѣнимою и можетъ служить настольною.

Въ настоящій „Обзоръ" не вошли только сочиненіе старыхъ композиторовъ—Бортнянскаго, Березовскаго, Давыдова и друг., а также сочиненія, на половину наполненныя теоріей музыки, таковы, напр.: „Азбука хорового пѣнія" г. Смоленскаго. Но помимо этого въ немъ разсмотрѣны всѣ новѣйшіе русскіе духовные композиторы и въ краткихъ, но существенныхъ чертахъ разобраны всѣ ихъ произведенія, какъ заслуживающія полнаго вниманія, такъ даже и не представляющія другого интереса, кромѣ полноты обзора. Изложеніе снабжено разнаго рода примѣчаніями теоретическаго и историческаго характера, а предъ началомъ обзора большинства авторовъ сдѣланъ общій взглядъ на ихъ произведенія и на мѣсто, занимаемое ими въ нашей литературѣ. Кромѣ того, свящ. Лисицынъ, очевидно, самъ имѣвшій большую практику по управленію хорами, всюду дѣлаетъ практическія замѣчанія: какія піесы пригодны для хоровъ слабыхъ и малыхъ, какія для сильныхъ и большихъ, какія для хоровъ средней силы и проч., и соотвѣтственно этому, для удобства

справокъ, отмѣчаетъ разсматриваемыя произведенія особыми знаками: крестомъ, звѣздочкою и двумя звѣздочками.

Принимая во вниманіе огромный и весьма полезный трудъ, потребовавшій, несомнѣнно, нѣсколькихъ лѣтъ, чтобы добросовѣстно разобраться въ матеріалѣ около 1.500 произведеній, — изящество изданія и невысокую цѣну настоящаго новаго изданія, нельзя не изъявить полной признательности почтенному автору, а его книгѣ пожелать быстраго и обширнаго распространенія.

Получать можно у автора: Спб., 12 рота, № 36.

Свящ. М. Лисицынъ. Христіанское воспитаніе въ семьѣ и школѣ. Спб. 1901 г. Ц. 50 коп. съ перес. 60 к.

Вопросъ о воспитаніи въ настоящее время одинъ изъ самыхъ жгучихъ вопросовъ. Обществомъ сознано, что недостаточно только обучать, но нужно и воспитывать, т. е. образовать цѣльнаго человѣка. Съ этой-то точки зрѣнія авторъ и смотритъ на дѣло воспитанія; онъ доказываетъ, что воспитаніе есть развитіе въ человѣкѣ образа Божія, или богодарованныхъ способностей—ума, воли и чувства въ связи съ тѣломъ, какъ орудіемъ духа. Авторъ не ограничивается одной постановкой этого вопроса, но удѣляетъ много вниманія психологической сторонѣ дѣла.

Предъ глазами читателя проходитъ постепенная и очень живая, благодаря фактическому освѣщенію, картина развитія психической жизни ребенка, и при этомъ указано, какъ и на какой стадіи вліять на ту или другую сторону душевной жизни дитяти. Авторъ подробно разсматриваетъ вопросъ о физическомъ воспитаніи, которое почти игнорируется въ нашихъ школахъ. Вообще книжка, въ живомъ изложеніи, даетъ много мыслей по воспитательнымъ вопросамъ, а также и по вопросамъ обученія (Закону Божію, русскому языку, исторіи, объ экзаменахъ и т. д.)

Издана книжка очень изящно. Получать можно во всѣхъ лучшихъ книжныхъ магазинахъ Спб. и у автора (Спб. 12 рота № 36).

Н.

Миссіонерскій Вѣстникъ.

Руководственная по миссіонерству епископская резолюція. На одномъ изъ рапортовъ мѣстнаго миссіонера, преосвященный Николай епископъ таврическій положилъ резолюцію, которая поучительна и для всякаго пастыря-миссіонера.

„И у насъ—вотъ, въ Симферополѣ, объявились *штундисты!* Говорятъ,—и даже наши школьники мнѣ сообщали,—что они очень хулятъ Пресв. Богородицу и догматы православной вѣры!—Полагаю, что спорить съ ними о всякой частности въ вѣроисповѣданіи сразу не должно; надобно на первый разъ поставить только правильную точку зрѣнія на православную Церковь во всей ея совокупности, на пространствѣ почти двухтысячелѣтняго существованія. Въ семъ случаѣ полезно указать *на всегдашнее присутствіе въ ней благодати Христовой*, выражающееся *въ чудесахъ*, являемыхъ какъ отъ *мощей* св. угодниковъ Божіихъ, такъ и отъ *иконъ*, и особенно Богородичныхъ,—подобно тому, какъ во времена св. апостоловъ „отъ головотяжей и убрусцевъ“ Ап. Павла *исцѣлялись недужные, и злые духи исходили изъ людей* (Дѣян. 19, 11—13).— Установивъ эту точку зрѣнія—съ указаніемъ чудесъ въ недавнее время отъ иконы Божіей Матери въ Козельщинѣ и мощей св. Ѳеодосія въ Черниговѣ, можно перейти къ тому, что въ другихъ неправославныхъ церквахъ и обществахъ сего не наблюдается. Если же штундисты считаютъ себя носителями истинной вѣры, то пусть докажутъ эту вѣру чудесами подобно тому, какъ была доказана православная вѣра.—Затѣмъ, не *оправдываться предъ ними*, а отъ нихъ потребовать оправданія своей секты—*во-первыхъ, словомъ Божіимъ*, а затѣмъ *и дѣлами*, подобно тому, какъ Христосъ Спаситель оправдывалъ Свое ученіе предъ фарисеями и лицемѣрами (Іоан. 10, 25—28). Послѣ же всего этого можно вступать въ разсмотрѣніе ихъ заблужденій при свѣтѣ Божественнаго Откровенія и вести дѣло безъ гнѣва и раздраженія, а въ духѣ христіанской благоснисходительности и братской во Христѣ любви. Не смущаться тѣмъ, если сразу нельзя отвѣтить на предлагаемый отвѣтъ, а вмѣсто этого сказать: „въ слѣдующій разъ отвѣтимъ на это, надобно справиться, чтобы отвѣтить точнѣе“.

Всему же духовенству г. Симферополя собраться подъ

предсѣдательствомъ каѳедральнаго протоіерея, по его указанію,—для обсужденія,—гдѣ и какъ устроить публичныя огласительныя бесѣды съ сектантами, помимо семинарскихъ".

Присоединеніе къ православію. 26 Марта, въ Великій понедѣльникъ въ Свято-Троицкой единовѣрческой церкви г. Екатеринбурга было совершено присоединеніе чрезъ таинство св. мѵропомазанія къ святой соборной и апостольской Церкви, на правилахъ единовѣрія, крестьянина Камышловскаго уѣзда, Рамыльской волости, д. Рамыла, Тимоѳея Кириллова Владимірова. Новоприсоединенный—человѣкъ весьма вліятельный въ своей мѣстности. Онъ служитъ волостнымъ старшиною; состоялъ начетчикомъ, имѣлъ у себя въ домѣ моленную, въ которую собирались для молитвы его однодеревенцы. Взрослые дѣти Владимірова ранѣе его присоединились къ единовѣрію. Свою моленную со всѣми иконами и книгами онъ отдаетъ Рамыльскому единовѣрческому обществу. Архипастыремъ дано благословеніе мѣстному священнику освятить моленную въ часовню.

Сыновній привѣтъ молоканъ-сектантовъ православному архіерею. Извѣстный архип.-мисс. Америки, еп. таврическій Николай въ день св. Пасхи получилъ отъ представителя общества сектантовъ села Астраханки, Бердянскаго уѣзда, З. Д. Захарова телеграмму такого содержанія: „Христосъ воскресе! Ваше истинно христіанское къ намъ отношеніе воодушевляетъ насъ и даетъ намъ смиренное дерзновеніе мысленно лобызать Ваши любезныя уста и поздравить Васъ съ торжественнымъ праздникомъ Свѣтлаго Христова Воскресенія. Смиренно молимъ Господа, чтобы Онъ укрѣплялъ Васъ Своею благодатію и обновлялъ Ваши силы въ славу Своего святаго имени на благо ввѣренной Вамъ епархіи и наше. По порученію нашей общины и отъ себя *Зиновій Захаровъ*".

На это привѣтствіе Владыка съ своей стороны отвѣтилъ: „Сокологорное, Зиновію Захарову. Васъ и всю братію вашу благодарю за привѣтъ и благожеланіе. Христосъ Спаситель Своею благодатію да утвердитъ всѣхъ васъ въ единомысліи со вселенскою Церковью. Воистину воскресъ".

Епископъ Николай.

Desideria по адресу казанскихъ миссіонерскихъ курсовъ.

(*Письмо въ редакцію*).

Предъ нами только что полученная мартовская книжка „Правосл. Собесѣдника", въ которой мы находимъ статью іеромонаха Діонисія: „Идеалы православно-русскаго инородче-

скаго миссіонерства".—Въ этой статьѣ мы находимъ исторію казанскихъ миссіонерскихъ курсовъ и описаніе современнаго ихъ состоянія, — этого „единственнаго миссіонерскаго заведенія" (стр. 347). Судя по этой журнальной замѣткѣ, миссіонерскіе курсы въ Казани, на которыхъ слушатели проводятъ прежде всего чисто церковную жизнь подъ руководствомъ и ближайшимъ надзоромъ архимандрита и іеромонаха,—учрежденіе съ совершенно исключительнымъ внутреннимъ строемъ. Гдѣ теперь можно найти, чтобы ученики духовно-учебнаго заведенія способны были отправлять „торжественныя и умилительныя службы, по уставу лучшихъ нашихъ пустыней?" Несомнѣнно, при такой постановкѣ воспитательнаго дѣла на курсахъ можно ожидать отъ нихъ успѣха—и дай имъ Богъ этого успѣха!

Насъ интересуетъ другой вопросъ и вотъ именно какой. Казанскіе курсы, судя по статьѣ о. іеромонаха, имѣютъ двѣ группы: татарскую и монгольскую (с. 343). Эти группы сходятся вмѣстѣ на урокахъ свящ. Писанія, богословской энциклопедіи (?), практическаго богословія и церковной исторіи (с. 347), т. е. на 18 недѣльныхъ урокахъ; остальные уроки каждая группа учениковъ—слушателей курсовъ имѣетъ свои спеціальные. Татарская группа слушаетъ: исторію и обличеніе мухаммеданства, этнографію поволжскихъ и заволжскихъ инородцевъ, исторію распространенія между ними христіанства и арабскій и татарскій языки. Предметы второй группы: исторія и обличеніе ламайства, этнографія сибирскихъ инородцевъ, исторія распространенія христіанства между ними и монгольскій языкъ.

Такова въ общихъ чертахъ программа преподаванія на казанскихъ миссіонерскихъ курсахъ.

И да простятъ намъ составители устава курсовъ; мы, живя вдалекѣ отъ Казани и будучи на противораскольничьемъ и противосектантскомъ съѣздѣ миссіонеровъ въ 1897 году, вполнѣ ожидали, что въ Казани, чуть не центрѣ раскола, на миссіонерскихъ курсахъ сообщаются хотя самыя отрывочныя, краткія свѣдѣнія по расколовѣдѣнію. Если же довѣрить статьѣ „Правосл. Собесѣдника", то казанскіе миссіонерскіе курсы, — будучи единственнымъ учебнымъ „образовательно-миссіонерскимъ" заведеніемъ, въ то же время — единственное учебное заведеніе безъ курса раскола. Авторъ названной нами статьи, критикуя уставъ курсовъ, сожалѣетъ, что на нихъ не преподается медицина (с. 348), но вѣдь и упущеніе расколовѣдѣнія, а въ нынѣшнее время и сектовѣдѣнія, — упущеніе немаловажное! Гдѣ нѣтъ на св. Руси послѣдователей раскола, а нынѣ сектантства? Спрашивается, гдѣ же бы наиболѣе организовать группу расколо-сектовѣдѣнія какъ не при казанскихъ курсахъ? Или болѣе того— расколо-сектовѣдѣніе и обличеніе должно бы быть въ числѣ

общеобязательныхъ предметовъ наравнѣ съ „богословской энциклопедіей“,— наукой мало понятной для насъ, по своей особой терминологіи.

Въ настоящее время изданы послѣдовательно два циркулярные указа Св. Синода (по поводу постановленія всероссійскаго миссіон. съѣзда 1897 г.) о введеніи, хотя въ самой небольшой степени, курса раскolooбличенія даже въ церковно-приходскихъ школахъ. Повторяемъ,—весьма бы желательно было введеніе этого курса и въ этомъ единственномъ спеціально-миссіонерскомъ учебномъ заведеніи, иначе курсы всегда будутъ представляться незаконченнымъ и, если угодно, непопулярнымъ миссіонерскимъ заведеніемъ, каковая репутація за ними укоренилась издавна на сторонѣ

И вообще изъ критики разбираемой статьи о казанскихъ миссіонерскихъ курсахъ можно заключить, что ихъ уставъ требуетъ еще и еще измѣненій и дополненій, начиная хотя бы съ того, напр., чтобы двухгодичный курсъ обученія на курсахъ замѣненъ былъ трехгодичнымъ и даже четырехгодичнымъ и введеніе въ курсъ новой группы слушателей, изучающихъ только внутреннюю миссію и противорасколо-сектантскую полемику На самомъ дѣлѣ, возможно ли помириться съ тѣмъ, что наша столь бѣдная и нуждающаяся въ борцахъ внутренняя миссія не имѣетъ своего миссіонерскаго училища?—Неужели могутъ быть какія-либо серьезныя препятствія къ тому, чтобы казанскіе курсы пріютили противорасколо-сектантское отдѣленіе въ своихъ стѣнахъ? — Очень бы хотѣлось выслушать мнѣніе лицъ, ближе насъ стоящихъ къ этому учрежденію, по этому поводу, и если существуютъ препятствія осуществить наши пожеланія, то слѣдуетъ подумать, какъ ихъ устранить?... А наши пожеланія, кажется, не только своевременны, но и составляютъ давно назрѣвшую нужду.

Ревнитель.

Чудо милости Божіей отъ св. Даровъ.

Графъ Толстой въ своемъ вышеприведенномъ „отвѣтѣ“ неистово глумится надъ святѣйшимъ таинствомъ св. Причащенія, а вотъ князь Мещерскій свидѣтельствуетъ въ „Гражданинѣ“ о слѣдующемъ поразительномъ чудѣ. Недавно въ нашемъ грѣшномъ Петербургѣ совершилось чудесное проявленіе Божественной благодати въ домѣ одного моего знакомаго. У нихъ гостила пріѣзжая изъ провинціи старушка, вдругъ послѣ инфлюенцы пораженная параличемъ гортани. Положеніе сразу стало угрожающимъ, ибо больная ничего не могла глотать: ни пищи, ни лѣкарствъ. Всѣ усилія и средства лучшихъ

врачей и хирурговъ оказывались напрасными, и больную ожидало изнуреніе отъ голода и жажды. Въ этомъ состояніи больная пожелала пріобщиться св. Таинъ. Прибылъ къ ней со святыми Дарами молодой священникъ. Когда онъ прибылъ, окружавшіе больную предупредили его, что больная ничего глотать не можетъ, и высказали опасеніе, что и св. Причастіе она не будетъ въ состояніи принять. Священникъ на это отвѣтилъ, что тѣлесная и врачебная научная помощь не его дѣло,—его дѣло воззвавшую къ Богу съ вѣрою—съ вѣрою причастить, и, приступивъ къ таинству причащенія, священникъ подошелъ къ больной, прочелъ молитву Причастницы, и лжицу съ Тѣломъ и Кровью Христовыми преподнесъ къ жадно ожидавшимъ ихъ устамъ больной. Немыслимо описать волненіе, охватившее присутствующихъ въ эту страшно великую минуту вопроса: что будетъ?.. Больная открыла уста, священникъ вложилъ въ нихъ причастіе—и больная проглотила св. Дары... Это былъ первый глотокъ послѣ недѣль болѣзни; затѣмъ священникъ далъ ей теплоту, она проглотила ее тоже, и яркій свѣтъ душевнаго блаженства озарилъ какъ бы солнечнымъ свѣтомъ ея лицо; слезы благодарности къ Богу полились изъ ея глазъ и во всей комнатѣ, гдѣ такъ давно царила тьма безсилія науки и ожиданіе смерти,— стало свѣтло отъ совершившагося чуда вѣры!

Когда, послѣ ухода Божьяго врача, явились врачи науки, разумѣется, они это чудо объяснили реакціею отъ сильнаго нервнаго возбужденія и придали ему временное значеніе... Но къ вечеру больная проглотила молоко, проглотила бульонъ, а теперь, три недѣли спустя, уже ѣстъ твердую пищу и поправляется...

Разговоръ священника съ старообрядцемъ о литерахъ, пишемыхъ на иконахъ Божіей Матери.

Не такъ давно ко мнѣ зашелъ для духовной бесѣды одинъ изъ мѣстныхъ старообрядцевъ. Помолившись на св. иконы, старообрядецъ обратилъ вниманіе на одну изъ нихъ,— икону Черниговской Божіей Матери,—и пожелалъ узнать, можетъ быть, испытывая меня, какъ называется этотъ образъ. Удовлетворивъ его любопытству, я, съ своей стороны, обратилъ вниманіе старообрядца на начертанныя по сторонамъ лика Богоматери литеры **М҃р Ѳ҃у** и спросилъ его, что означаютъ, по его мнѣнію, эти литеры. Старообрядецъ, не задумываясь, какъ по заученному, отвѣчалъ: „*Марія родила фарисеевъ учителя*“.

— А мы, православные, сказалъ я, понимаемъ эти литеры нѣсколько иначе: по нашему, онѣ просто означаютъ: „*Матерь Божія*“.

— Коротко и благочестно, возразилъ старообрядецъ, „но что-то я не понимаю, какъ это четыре буквы означаютъ два слова". Тогда я обратилъ вниманіе старообрядца на титла, стоящія надъ каждою парою буквъ, и указалъ ему на случаи сокращенія посредствомъ титлъ славянскихъ словъ; въ частности указалъ на имя Христосъ, которое тоже сокращается только въ двѣ буквы **Хс҃**.

— Да, сказалъ старообрядецъ, мы, дѣйствительно, читаемъ эти двѣ буквы за слово Христосъ, а потому можно бы и Мр. прочитать за слово Матерь. Но какъ быть съ остальными буквами? Вѣдь такихъ буквъ совсѣмъ нѣтъ въ словѣ Богъ или Божій".

— Это вѣрно, сказалъ я. Но потолкуемъ немножко. Скажите, откуда мы приняли вѣру Христову?

— Изъ Греціи.

— А св. иконы Спасителя и Божіей Матери?

— Конечно, также изъ Греціи.

— А надписи на иконахъ греки дѣлали на какомъ языкѣ?

— Ясно, что по-гречески.

— Значитъ, и объясненія Мр Ѳу нужно искать въ томъ, что значатъ эти слова по-гречески. Не такъ ли?

— Чего бы лучше? Но я греческій-то языкъ и не знаю.

— Ну, такъ повѣрь мнѣ; я обманывать не стану, а греческій-то языкъ я изучалъ. По-гречески, матерь — *Митир*, Богъ — *Ѳеос*, а если по-славянски нужно сказать Бога, то по-гречески будетъ *Ѳеу*. Оба эти слова на иконѣ сокращены въ четыре буквы — такъ: **Мр҃ Ѳу҃**. Теперь читай эти четыре буквы, полностію, безъ сокращенія, какъ читаютъ слова подъ титломъ. Что выйдетъ?

— „Матерь Бога".

— „Ну, а развѣ это не то же, что Матерь Божія?"

— „Такъ-то такъ, но вѣдь не погрѣшительно и наше пониманіе".

— „Погрѣшительно-ли ваше пониманіе, судите сами, почтеннѣйшій. По вашему пониманію выходитъ, что Христосъ былъ *учителемъ только фарисеевъ*. А развѣ это такъ? Изъ Евангелія мы подлинно знаемъ, что фарисеи считали себя праведниками, а Христосъ говорилъ о Себѣ, что Онъ пришелъ „не праведниковъ, а грѣшниковъ призвать къ покаянію". И о фарисеяхъ онъ однажды прямо сказалъ: „оставьте ихъ. Они слѣпые вожди слѣпыхъ". За Христомъ всегда слѣдовали толпы народа, и Онъ *училъ всѣхъ*, не различая ни званій, ни состояній. Да и апостоламъ своимъ Онъ заповѣдывалъ научить *вся языки*, проповѣдывать Евангеліе *всей твари*. Не погрѣшительно ли послѣ этого считать и называть Христа Спасителя учителемъ только фарисеевъ? Кромѣ того, укажите мнѣ хотя бы одно мѣсто въ Евангеліи, гдѣ

бы слово *фарисей* писалось съ буквы *Θ*, т. е. *ѳарисеи*, напротивъ, оно вездѣ начинается съ буквы *Ф*,—*фарисеи.*

— Вотъ, спасибо, отецъ, что научилъ. Мы вѣдь люди невысокаго ума, греческаго языка не изучали, а вѣруемъ, какъ наставили насъ наши отцы и дѣды. Такъ закончилъ эту бесѣду старообрядецъ.

(*Е. В.*).

Печальное увлеченіе интеллигентовъ. Въ „Гражданинѣ" помѣщена слѣдующая замѣтка объ увлеченіяхъ современныхъ „интеллигентовъ". „Съ изумленіемъ, которое, вѣроятно, раздѣлятъ многіе порядочные люди, пришлось прочитать въ „Русскихъ Вѣдомостяхъ" совсѣмъ невѣроятное сообщеніе изъ Кіева. Въ немъ сказано, что кіевляне послали графу Льву Николаевичу Толстому телеграмму слѣдующаго текста: *„Левъ Николаевичъ! Мы, кіевляне, шлемъ вамъ, величайшему и благороднѣйшему писателю нашихъ дней, выраженія горячей радости по поводу вашего выздоровленія и надѣемся, что высшая справедливость сохранитъ вашу жизнь еще долгіе годы на благо страдающимъ ближнимъ и на служеніе чистымъ идеаламъ любви, правды, истины и свободы"*. Затѣмъ газета прибавляетъ, что телеграмма эта собрала около 1000 подписей, которыя будутъ посланы почтою. Итакъ кіевляне надѣются, что высшая справедливость сохранитъ жизнь графа Толстого. Почти тысячелѣтіе назадъ Кіевъ сдѣлался купелью крещенія Россіи въ православную христіанскую вѣру... Теперь, какъ видно изъ телеграммы 1000 кіевлянъ, Кіевъ провозглашаетъ новаго бога, въ отмѣну стараго, и придумалъ ему названіе: „высшей справедливости". Интересно было бы узнать, графу Толстому будетъ ли пріятнѣе отдать свои дни подъ охрану высшей справедливости, чѣмъ подъ охрану христіанскаго Бога? Интересно было бы тоже узнать, кто это тысяча подписавшихся подъ телеграммою, возвѣщающею о новомъ кіевскомъ богѣ. Вѣроятно, почтенное большинство евреи...

Волкъ въ ошейникѣ.

(НОВАЯ БАСНЯ).

О толстомъ волкѣ мой разсказъ.
Забрался старый волкъ въ овчарню какъ-то разъ
(Само собой, впередъ одѣвъ овечью шкуру)

И сталъ овецъ манить
Вонъ изъ овчарни уходить:
Овчарня-де грязна,
Овчарня-де тѣсна,
И въ овцахъ пастухи свою лишь пользу видятъ,
А если есть нужда, такъ каждую обидятъ;
Въ лѣсу же, на поляхъ куда вольнѣе жить—
Такъ надобно туда, конечно, уходить!
Искусны сѣраго слова!
Глядь, овцы по одной уходятъ со двора.
Однако пастухи не спятъ,
О сѣромъ другѣ говорятъ,
Какъ прекратить въ овчарнѣ имъ заразу
Чего же тутъ мудрить, прогнать бы волка сразу—
Анъ сѣрый не дремалъ
И страху пастухамъ нагналъ:
Боятся сунуться, боятся волчьей мести
(Тотъ волкъ же былъ въ особой чести)
И вотъ, и потому
Рѣшили пастухи одѣть ему
Ошейникъ съ надписью, что это волкъ.
Тихохонько одѣли... ждутъ, какой тутъ будетъ толкъ.
Но, Боже мой,
Подняли шумъ какой!
Всѣ волки пастуховъ чуть-чуть не разорвали
И грязью закидали;
Кричатъ: насилье и позоръ!
Вотъ вашъ каковъ пастушій приговоръ,
Вотъ кротость какова! А насъ еще винили,
Что мы всегда жестоки были!
И кто бы это снесъ—
Пріятель матерой, *какъ грязный песъ*,
По вашей милости ошейникъ носитъ!
Да нѣтъ, нашъ толстый волкъ пардону не попроситъ;

Коль надобно, ошейникъ разорветъ
И къ вамъ въ овчарню вновь придетъ.
Здѣсь басня кончена. Слова нравоученья:
Гдѣ менѣе *суда*, тамъ больше *осужденья*.

П—ъ.

Опроверженіе.

Въ газетахъ появилось невѣрное сообщеніе, что будтобы настоящимъ лѣтомъ имѣетъ состояться въ Петербургѣ всероссійскій миссіонерскій съѣздъ. Судя по полученнымъ нами запросамъ, сообщеніе это ввело многихъ дѣятелей миссіи въ заблужденіе, а потому спѣшимъ опровергнуть это извѣстіе, какъ ни на чемъ не основанное.

Миссіонерскія новости. Оренбургская духовная Консисторія сообщаетъ намъ, что въ настоящее время въ Оренбургской епархіи состоитъ вакантною должность епархіальнаго миссіонера.

Въ Оренбургской епархіи миссіонеръ несетъ обязанности противораскольничьей и противосектантской миссіи. Въ вознагражденіе за труды и въ возмѣщеніе расходовъ по поѣздкамъ по обширной области миссіонеру положено 3 т. руб.

— 5 іюня открываютъ засѣданія епархіальнаго миссіонерскаго съѣзда въ г. Витебскѣ. Съѣздъ продолжится нѣсколько дней. Къ участію приглашено до 30 священниковъ и миссіонеровъ мѣстной епархіи. Засѣданія продолжатся нѣсколько дней.

— На 16 сентября назначено открытіе областного миссіонерскаго съѣзда въ г. Орлѣ. Кромѣ мѣстныхъ дѣятелей миссіи къ участію приглашаются епархіальные миссіонеры ближайшихъ епархій, а для руководительства съѣздомъ въ качествѣ спеціалистовъ преосвященный пригласилъ редактора нашего журнала В. М. Скворцова и профессора Н. И. Ивановскаго. Съѣздъ продолжится двѣ недѣли.

Поправка: на стр. 800 на строкѣ 17 снизу ошибочно напечатано „и в) письмо мірянина“,—послѣднее въ этой книжкѣ не могло пойти.

Ред.

ОГЛАВЛЕНІЕ

статей, помѣщенныхъ въ **первыхъ выпускахъ** журнала «Миссіонерское Обозрѣніе» 1 полугодіе 1901 года.

(Томъ I).

I. **О постановленіяхъ и распоряженіяхъ власти, касающихся внутренней миссіи и сектантства.**

СТРАН.

Опредѣленіе Святѣйшаго Синода, съ посланіемъ вѣрнымъ чадамъ Православныя Грекороссійскія Церкви о графѣ Львѣ Толстомъ . . . . март 295—297

II. **Руководственныя статьи по вопросамъ миссіонерства.**

Приходскимъ пастырямъ новогодняя миссіонерская памятка . . . . январь 1— 17

Раціонализмъ, какъ источникъ невѣрія и сектантства, въ связи съ ученіемъ о Церкви, какъ единственной хранительницѣ и истолковательницѣ Боготкровенныхъ истинъ. Проф. Кіев. Дух. Академіи В. Завитневичъ . . . . январь 18— 33

Антиканоническій характеръ австрійской (старообрядческой) іерархіи. Свящ. Н. Поповъ . . . . . . январь 44— 51
февраль 175—189
апрѣль 480—492
іюнь 770—781

Нѣсколько словъ по поводу наиболѣе распространенныхъ предубѣжденій противъ миссіи. Симбир. епарх. мисс. свящ. Алексѣй Сокольскій . . . . . февраль 150—161

Къ вопросу объ улучшеніи пастырско-миссіонерской подготовки воспитанниковъ духовныхъ семинарій. М. Чельцовъ . . . . мартъ 298—309

Нравственно-христіанская точка зрѣнія на сектантство и на отпаденія отъ Церкви. С. Потѣхинъ . . . . мартъ 310—321
іюнь 760—769

Борьба Церкви Христовой съ врагами ея. Свящ. В. Покровскій . . . . апрѣль 473—479
май 608—619

Гдѣ правда? Сергѣй Шараповъ . . . . мартъ 322—336

Общія замѣчанія о собесѣдованіяхъ православнаго миссіонера съ хлыстами. Прот. Н. Кутеповъ . . . . іюнь 747—759

III. **Статьи по расколу и сектовѣдѣнію.**

Критика толстовства В. С. Соловьевымъ. Кіев. епарх. мисс. С. Потѣхинъ . . . . январь 34— 43
февраль 162—176

Къ вопросу о причинахъ обоготворенія женщинъ у хлыстовъ. Н. Булгаковъ . . . . январь 52— 57

Баптизмъ какъ секта. Свящ. К. Велтистовъ январь 58—64
мартъ 337—350
Тамбовскіе постники. Тамб. мисс. Иванъ Айвазовъ февраль 190—203
Почему Селивановъ, мнимый Императоръ Петръ III, называется вторымъ Сыномъ Божіимъ. Свящ. В. Прозоровъ . . . . мартъ 351—355
Расколъ и сектантство, по всеподданнѣйшему отчету г. оберъ-прокурора Св. Синода за 1898 г. . . . . апрѣль 455—472
май 599—607
Болгарская ересь богомиловъ и вліяніе ея на возникновеніе русскихъ религіозныхъ сектъ. Свящ. Н. Стеллецкій . . . . апрѣль 493—506
Заграничная украйнофильская печать о гр. Л. Н. Толстомъ. М. Кальневъ . . . . май 620—629
Піэтизмъ какъ секта. А. Дородницынъ . . . май 630—641
Раскольничья безпоповская секта „Коликовцевъ.“ Иванъ Чередниковъ . . . . май 642—646
Лже-Толстой . . . . іюнь 782—792

IV. Миссіонерскіе запросы и отвѣты.

Къ вопросу о погребеніи иновѣрцевъ и сектантовъ. В. Яцкевичъ . . . . февраль 204—208
Значеніе раскольничьяго брака, не записаннаго въ полицейскія книги. М. Чельцовъ . . . . іюнь 793—796

V. Изъ миссіонерскихъ записокъ и дневниковъ

Что вѣкъ грядущій намъ готовитъ? Владиміръ Терлецкій . . . . январь 65— 69
Возможенъ ли живой обмѣнъ религіозной мысли съ мухаммеданами? Свящ. Х. . . . . январь 70— 76
Восьмой день по крещеніи въ обществѣ бѣгуновъ. Проф. Н. Ивановскій . . . . январь 76— 79
Современные пропагандисты раскола. В. Вельскій январь 80— 84
февраль 214—219
Со скрижалей сердца. В. Скворцовъ . . . . январь 85— 99
февраль 236—250
мартъ 382—400
май 668—697
Къ вопросу объ учрежденіи всероссійскаго миссіонерскаго общества для борьбы съ расколомъ и сектантствомъ. Воронеж. мисс. Т. Рождественскій . . . . . февраль 209—214
На пробномъ экзаменѣ у патронессы пашковистки. Агнія Двинская . . . . февраль 220—235
Объ учрежденіи всероссійскаго миссіонерскаго общества А. Дородницынъ . . . . мартъ 356—361
День въ раскольническомъ скиту. Макарій Огибенинъ . . . . мартъ 361—371
Разговоры среди друзей по поводу романа Л. Н. Толстого „Воскресеніе“. С. Бронницкій . . . . . . мартъ 371—381
апрѣль 519—532
Еще по поводу доклада въ философскомъ обществѣ о гр. Л. Н. Толстомъ. М. Н—въ . . . . апрѣль 507—518
Впечатлѣнія въ православномъ храмѣ до обращенія и по обращеніи въ православіе. Проф. Н. И. Ивановскій апрѣль 533—535

Открытыя письма графу и графинѣ Толстымъ. Протоіерей Александръ Ивановъ и Православный . . . . май 648—659
На собраніи у штундистовъ прыгуновъ с. Дешекъ, Кіевской губерніи. Михаилъ Сопоцько . . . . май 660—667
Новая исповѣдь графа Л. Н. Толстого.
I. Нѣсколько предварительныхъ замѣчаній В. Скворцовъ.
II. Отвѣтъ на постановленіе Синода отъ 20—22 февраля и на полученныя мною по этому поводу письма. Левъ Толстой.
III. Мысли православнаго епископа по прочтеніи новой исповѣди гр. Л. Толстого. Сергій Епископъ Ямбургскій.
IV. Открытое письмо графу Толстому отъ бывшаго его единомышленника, по поводу отвѣта на постановленіе Св. Синода. М. А. Н—въ . . . . 797—835
Какъ поются хлыстовскіе распѣвцы. (Стихи съ нотами). Н. Никольскій . . . . іюнь 836

VI. Изъ миссіонерской полемики съ сектантами и раскольниками.

Московскія собесѣдованія съ расколо-старообрядцами: а) о незаконности іерархическаго устройства бѣглопоповщинскихъ обществъ, б) о незаконности дѣйствій безпоповщинскихъ наставниковъ. О. К. . . . . январь 100—108
Изъ бесѣды со штундистами о молитвахъ за умершихъ. Свящ. В. Аѳанасенко . . . . январь 108—113
Московскія собесѣдованія съ расколо-старообрядцами: а) можетъ ли быть оправдываема церковными правилами такъ называемая австрійская іерархія? б) вліяніе ученія безпоповцевъ на нравственную жизнь ихъ обществъ. О. К. февраль 251—255
Бесѣда православнаго съ молоканиномъ о св. крещеніи, о храмѣ и св. иконахъ. Тимоѳей Харитоновъ . мартъ 401—411
Московскія собесѣдованія съ старообрядцами: а) о законности бывшаго при п. Никонѣ книжнаго исправленія и б) о каноническомъ достоинствѣ Стоглаваго собора. О. К. апрѣль 536—544
Мои первыя бесѣды съ сектантами. Д. Боголюбовъ май 698—710
Изъ бесѣды съ штундо-баптистами и молоканами о свящ. Писаніи и свящ. Преданіи И. А—зовъ . . . . іюнь 837—848

VII. Миссіонерство, секты и расколъ (хрсника).

Русская православная Церковь въ XIX вѣкѣ . . январь 114—118
Изъ миссіонерскихъ итоговъ прошлаго года.—Болѣзненное возбужденіе религіознаго чувства въ современномъ русскомъ обществѣ.—Стремленіе духовенства къ удовлетворенію религіозныхъ запросовъ общества. — Мѣры борьбы съ болѣзненными теченіями времени.—Дѣятельность кіевскаго религіозно-просвѣтительнаго общества. — Просвѣтительная дѣятельность духовенства. — Проповѣдническіе съѣзды духовенства. — Участіе приходскихъ пастырей въ миссіонерской дѣятельности.—Миссіонерскіе съѣзды. — Миссіонерскіе комитеты. А. Орловъ . . . . январь 118—126

Современный расколъ. „Полоса"—мѣсто жительства лжеепископа Сильвестра.—Нравы ея насельниковъ.—Фанатизмъ стародубскихъ раскольниковъ въ отношенiи къ православной Церкви; отношенiе ихъ къ суду надъ В. Мельниковымъ.—Воззванiе Швецова-Картушина къ раскольникамъ о сборѣ на раненыхъ и на расходы по подачѣ всеподданнѣйшаго прошенiя.—Раскольники г. Витебска. Э. О. . . . . январь 126—131

Изъ миссiонерскихъ итоговъ прошлаго года. — Миссiонерская дѣятельность въ епархiальныхъ братствахъ въ истекшемъ году. — Значенiе церковно-приходскихъ школъ для дѣла миссiи. — Публичныя и частныя собесѣдованiя. А. Орловъ . . . . февраль 256—263

Изъ миссiонерскихъ итоговъ прошлаго годо. — Общiй взглядъ на состоянiе рацiоналистическаго сектантства: штунда, молоканство. А. Орловъ . . . . мартъ 412—421

Современный расколъ. Расколъ Орловской и Тамбовской епархiй въ 1898—1899 гг. Общее число раскольниковъ въ той и другой епархiи, раздѣленiе ихъ на секты. — Внутренняя жизнь раскольническихъ сектъ. — Нестроенiе и вражда въ раскольническихъ общинахъ. — Появленiе новыхъ еретическихъ лжеученiй. — Дѣятели и столпы раскола и ихъ дѣятельность. — Роль и значенiе „херувимокъ" или „монашекъ" въ жизни безпоповщины. — Отношенiя раскольниковъ къ православiю. М. Григорьевъ . . . . мартъ 421—425

Изъ миссiонерскихъ итоговъ прошлаго 1900 г.—Мистическое сектантство: хлыстовство, еноховцы. А. О. . . . апрѣль 545—550

О состоянiи сектантства и дѣятельности миссiи въ Кiевской епархiи за 1899—1900 г. . . . . апрѣль 550—556

Олонецкiе миссiонерскiе курсы. Олонецк. епарх. мисс. Свящ. К. Плотниковъ . . . . апрѣль 556—562

Херсонская епархiальная миссiя среди сектантовъ за 1900 г. М. Кальневъ . . . . май 711—717

Изъ миссiонерскихъ итоговъ прошлаго 1900 г. Расколъ старообрядства: поповцы австрiйскаго согласiя, бѣглопоповцы, безпоповцы. А. О. . . . . май 718—729

Сектантство Херсонской губернiи. М. Кальневъ. iюнь 849—857

СТРАН

VIII. Изъ мiра заграничнаго сектантства.

„Французская Правда" о русскихъ „религiозныхъ" дѣлахъ.—Подъемъ религiознаго духа въ Англiи.—Лондонская колонiя непротивящихся насилiю.—Скандалъ въ Армiи Спасенiя.—Мормонство въ Венгрiи . . . . февраль 264—271

Протестанты въ Шотландiи. — Соединенiе свободной и соединенной пресвитерiанской Церквей.—Исламъ въ Африкѣ. — Прiемы мусульманскихъ миссiонеровъ. — Доктрина ислама; реальная основа его успѣховъ въ Африкѣ. — Армiя Спасенiя.—Новый методъ спасенiя.—Буддисты и китайская война.—Манифестъ японскихъ буддистовъ. — Масонство въ Англiи и Германiи. — Религiозное и политическое значенiе масонства . . . . мартъ 426—437

Римская Церковь въ XIX в. . . . . апрѣль 563—571

Возстанiе русскихъ духоборовъ противъ канадской „тираннiи".—Самоуправство врачевателей вѣрою въ аптекѣ.—Фальшивый отзывъ англiйской газеты о русскихъ евангелическихъ сектахъ. — Какъ относятся республиканскiя власти Францiи къ убѣжденiямъ „непротивленцевъ-антимилитаристовъ". — Религiозныя суевѣрiя о крови. — Западныя

ученія объ изувѣрствѣ русскихъ хлыстовъ.—Секта вѣрующихъ братьевъ . . . . іюнь 858—863

IX. **Лѣтопись печати по вопросамъ миссіи.**

Вѣра простого народа; ея выраженіе въ суевѣріяхъ.—Вѣра въ таинственность разныхъ мѣстностей, въ колдуновъ и гадалокъ, въ чудодѣйственную силу священныхъ предметовъ. — Злоупотребленіе именемъ о. Іоанна Кронштадскаго. Э. О. . . . . февраль 272—278

Изъ миссіонерскихъ итоговъ прошлаго вѣка; характеристика настоящаго времени.--Значеніее Црkви въ жизни христіанина.—Изъ переписки Н. И. Субботина съ архимандритомъ Павломъ.—О мнимыхъ „мелочахъ“ церковной жизни. Э. О. . . . . мартъ 438—444

Новый литературный типъ интеллигента-безпоповца; его упреки по адресу православной интеллигенціи. Есть ли интересъ и потребность въ вѣрѣ у этой? Примѣры. Э. О. . май 730—735

Задачи и цѣль миссіонерства; призваніе и подготовка миссіонеровъ. Значеніе „Увѣщанія“ м. Платона (Прав. Собесѣд., январь—мартъ). О единовѣріи въ Майносѣ. Взглядъ архим. Павла на преподаваніе науки о расколѣ въ дух. семинаріяхъ и назначеніе для миссіи распространенія противораскольничьихъ брошюрокъ (Вѣра и Церковь, мартъ—апрѣль). Э. О. іюнь 864—868

X. **Библіографическіе отзывы о сочиненіяхъ.**

Январь:

Секты хлыстовъ и скопцовъ. Изслѣдованіе священника Константина Кутепова. Изданіе второе. Н. Булгаковъ . 132—135

Тихоміровъ И. Расколъ въ предѣлахъ Калужской епархіи. М. Чельцовъ . . . . 135—138

Успенскій М. И. и Рождественскій Т. С. Разсудная книга для старообрядцевъ (сочиненіе протопресвитера І. П. Полубенскаго). М. Чельцовъ . . . . 138—140

Февраль:

Новое изданіе К. П. Побѣдоносцева „Ученье и учитель“. (Педагогическія замѣтки). Свящ. І. Фудель . . . . . . 278—279

Прот. Т. А. Буткевича. Философія монизма. М. Леоновичъ . . . . 280—282

Мартъ:

Семья православнаго христіанина.—Сборникъ религіозно-назидательныхъ статей, очерковъ и разсказовъ для чтенія въ храмѣ, семьѣ и школѣ. М. Леоновичъ 445

Объ изданіяхъ И. В. Преображенскаго и свящ. Серапіона Брояковскаго 446

Апрѣль:

Свящ. Евгеній Ландышевъ. Сборникъ простонародныхъ

внѣбогослужебныхъ бесѣдъ, поученій и воскресныхъ чтеній въ школахъ. Протоіерей В. Знаменскій. Ученіе о богослуженіи православной Церкви. Свящ. А. Виноградовъ . . . . . 572—574

Субботинъ Н. И. проф. Мысли и замѣтки по вопросамъ о расколѣ. М. Чельцовъ . . . . 575—577

„Можно ли воевать?" Съ присоединеніемъ статьи Л. Н. Толстого о приближеніи конца войны. А. Ф. . . . . 577—578

1) Алкоголизмъ и питейнее дѣло проф. психіатріи И. А. Сикорскаго. 2) Отчего гибнутъ люди? Сборникъ бесѣдъ и поученій противъ пьянства. 3) Пора опомниться. 4) Азбука трезвости. Сборникъ религіозно-назидательныхъ статей, разсказовъ и стихотвореній о вредѣ пьянства и о пользѣ трезвости. Свящ. Рождественскій. 5) Жертвы пьянства. Его же. 6) Бесѣда стараго и юнаго трезвенника о погибельномъ пьянствѣ и о пользѣ трезвости. Его же.

Май.

Протоколы Миссіонерскихъ Комитетовъ Екатеринославской епархіи о собесѣдованіяхъ съ мѣстными сектами. Изданіе Екатеринославскаго Епархіальнаго Миссіонерскаго Комитета. Н. Булгаковъ . . . . 735—738

Страстная Великая седмица. Евангельская исторія и богослуженія каждаго ея дня. Прот. А. I. Никольскаго. П. С-въ. 738—739

В. Георгіевскій. Святый благовѣрный великій князь Андрей Боголюбскій. Свящ. Аркадій Виноградовъ. 739

Іюнь:

О присягѣ. Сост. А. Завьяловъ, Н. Булгаковъ . . . . 869—872

Свящ. М. Лисицынъ. Обзоръ духовно-музыкальной литературы.—Христіанское воспитаніе въ семьѣ и школѣ. Н. . . 872—873

XI. Миссіонерскій Вѣстникъ.

Новогоднія привѣтствія Царю и пожеланія Его Величества Россіи.—Пріѣздъ Ихъ Императорскихъ Величествъ въ Петербургъ.—Важнѣйшія событія церковной жизни въ 1900 г. Еще о духоборахъ въ Канадѣ. Къ юбилейному Иннокентіевскому торжеству. — Миссіонерскія новости. — Поразительное изувѣрство скопцовъ. — Жертва въ пользу православныхъ китайцевъ пекинской миссіи . . . . январь 141—150

Архипастыри-миссіонеры (съ портретомъ Назарія, еп. Нижегородскаго).—Сорокалѣтіе со дня освобожденія крестьянъ и участіе русскаго духовенства въ этомъ историческомъ событіи. В. Птицынъ. — Православное миссіонерское общество въ 1899 г. — Присоединеніе къ православію.—Конгрессъ исторіи религій. — Миссіонерство приходскаго пастыря. — О церковно-приходскихъ братствахъ. — Какъ бесѣдуютъ безпоповщинскіе отче. Отвѣты редакціи . . февраль 283—294

Новый епископъ-миссіонеръ.—Переходъ въ православіе.— Обряды востока. — Волчья мораль. — Счетъ раскольничьяго іерея за служеніе литургіе.

Письмо въ редакцію. Какъ организовать снабженіе храмовъ Божіихъ чистымъ лампаднымъ масломъ . . . . мартъ 447—454

Назначеніе новаго министра народнаго просвѣщенія.—Къ толстовскому вопросу. — Письмо графини С. А. Толстой къ митрополиту Антонію.—Отвѣтъ митрополита Антонія.—Зна-

менательное письмо. Самарскіе архипастыри въ ихъ отношеніи къ миссіонерству (съ портретами епископа Самарскаго Гурія и викарнаго еп. Тихона). — О смутныхъ событіяхъ и прочія миссіонерскія вѣсти . . . . апрѣль 582—598

Приказъ старшаго флагмана Черноморской флотской дивизіи по поводу распространенія въ войскахъ штунды. — Старообрядческое дѣло. — Фонографъ на службѣ у раскольниковъ. — Ключъ къ раскольничьему шифру. Христіанская мысль въ Англіи и Америкѣ.—Самоизувѣченіе.—Миссіонерскія новости . . . . май 740—746

Руководственная по миссіонерству епископская резолюція. — Присоединеніе къ православію. — Сыновній привѣтъ молоканъ-сектантовъ православному архіерею. — Desideria по адресу казанскихъ миссіонерскихъ курсовъ. — Чудо милости Божіей отъ св. Даровъ. — Разговоръ священника съ старообрядцемъ о литерахъ, пишемыхъ на иконахъ Божіей Матери. — Печальное увлеченіе интеллигентовъ. — Волкъ въ ошейникѣ (новая басня). П—въ. — Опроверженіе. — Миссіонерскія новости. — Поправка . . . . іюнь 883—890

„Миссіонерское Обозрѣніе“.

Въ 1901 году вступило въ *шестой годъ* своего изданія.

„Миссіонерское Обозрѣніе“ посвящено *всестороннему изслѣдованію и обличенію какъ русскаго сектантства*, во всѣхъ его видахъ и толкахъ (молоканства, духоборчества, штунды, пашковщины, толстовства, шалопутства, скопчества и др.), *такъ и расколо-старообрядчества.*

Въ новомъ 1901 г. „Миссіонерское Обозрѣніе“ *будетъ выходить въ слѣдующемъ составѣ и порядкѣ:*

1) **12 ежемѣсячныхъ выпусковъ журнала**, въ объемѣ отъ 8 до 12 печатныхъ листовъ. (Одна книжка журнала въ вакаціонное время выйдетъ сводною: іюль—августъ).

2) **4 книжки Приложенія (трехмѣсячники)**, въ объемѣ отъ 10 до 12 печатныхъ листовъ каждая книжка съ **Миссіонерскими листками**—при сихъ же книгахъ, въ формѣ—„Отвѣты изъ слова Божія“.

3) 6 особыхъ **проповѣдническихъ Приложеній (двухмѣсячники)**, подъ заглавіемъ: **Проповѣди „Миссіонерскаго Обозрѣнія“** въ объемѣ отъ 4 до 8 печат. листовъ каждая брошюра.

Всѣ отдѣлы Приложенія къ журналу „Миссіонерскаго Обозрѣнія“ главнымъ образомъ *предназначенные для православныхъ чадъ церкви*, а потому „Миссіонерское Обозрѣніе“ является органомъ интереснымъ и полезнымъ не только для приходовъ съ расколо-сектантскимъ населеніемъ, но и чисто православныхъ, не зараженныхъ религіозными лжеученіями вѣка сего.

Въ *Приложеніи* 1901 г., будутъ издаваться *церковныя слова, бесѣды, рѣчи* и назидательныя статьи *заслуженнаго ординарнаго профессора Кіевской духовной академіи* **В. Ѳ. Пѣвницкаго**.

Въ теченіи 1901 года предположено издать *первый* томъ проповѣдей мастистаго профессора *на воскресные и праздничные дни*, а также и *на пассіи*. Такимъ образомъ, наши подписчики получатъ въ качествѣ **особаго приложенія**, изданія проповѣдей одного изъ знаменитѣйшихъ русскихъ православныхъ проповѣдниковъ нашего истекающаго вѣка.

Въ качествѣ **безплатнаго приложенія**, въ текущемъ году будетъ изданъ редакціей „Миссіонерскаго Обозрѣнія“ **Вѣчный календарь для православнаго народа** (стѣнной), заключающій въ себѣ **самонужнѣйшія** для всякаго православнаго христіанина, а наипаче же **для живущихъ среди сектантовъ и раскольниковъ,**—свѣдѣнія: объ основныхъ догматахъ, съ приведеніемъ главнѣйшихъ текстовъ Свящ. Писанія, о нравственныхъ и обрядовыхъ истинахъ православной вѣры о Господнихъ и церковныхъ заповѣдяхъ Закона Божія, о праздникахъ, молитвахъ и проч.

Условія подписки: а) за подписную годовую плату **шесть** руб. съ пересылкою, подписчики получаютъ *полное* изданіе „Миссіонер. Обозр.“, т. е. *12 книжекъ* журнала, *4 кн. приложеній, 6 кн. проповѣдей.* б) За **пять** руб.—только 12 ежемѣсячныхъ выпусковъ журнала *безъ всякихъ приложеній.* Заграничные подписчики вносятъ восемь руб. за одинъ журналъ и 10 руб. за журналъ со всѣми приложеніями. *Отдѣльной подписки на приложенія въ новомъ году не допускается*, а также разсрочки платежа, за исключеніемъ требованій, поступающихъ чрезъ оо. благочинныхъ.

Редакторъ-издатель **В. М. Скворцовъ.**

ію и
ахъ
тва,
ь въ
› 12
›емя
о 12
-при
, за-
до 8
зрѣ-
ркви,
ерес-
ант-
ыхъ
сѣды,
Кіев-
оопо-
акже
ствѣ
пихъ
вѣка.
детъ
ь для
ѣйшія
щихъ
гахъ,
прав-
спод-
, мо-
б. съ
озр.",
ь пять
грило-
жур-
й под-
рочки
ъ оо.

СТРАН.

Миссіонерство, секты и расколъ (хроника).

IX. Сектантство Херсонской губ. *М. Кальневъ*. . . . . . . 849—857.
X. Изъ жизни инославія и изъ міра заграничнаго сектантства.—Возстаніе русскихъ духоборовъ канадской „тиранніи“.—Самоуправство врачевателей вѣрою въ аптекѣ.—Фальшивый отзывъ англійской газеты о русскихъ евангелическихъ сектахъ.—Какъ относятся республиканскія власти Франціи къ убѣжденіямъ „непротивленцевъ-антимилитаристовъ“.—Религіозныя суевѣрія о крови.—Западныя ученія объ изувѣрствѣ русскихъ хлыстовъ.—Секта вѣрующихъ братьевъ . . . . 857—863.

Библіографія.

XI. Лѣтопись духовной печати по вопросамъ миссіи и расколо-сектантства. — Задачи и цѣль миссіонерства; призваніе и подготовка миссіонеровъ.—Значеніе „Увѣщанія“ м. Платона (Правосл. Собесѣд., январь—мартъ). О единовѣріи въ Майносѣ. Взглядъ архим. Павла на преподаваніе науки о расколѣ въ духовн. семинаріяхъ и назначеніе для миссіи распространенія противораскольничьихъ брошюрокъ (Вѣра и Церковь, мартъ—апрѣль). *Э. О.* . . . . 864—868.
О присягѣ. Составилъ А. Завьяловъ. *Н. Булгаковъ* . . . 869—872
Свящ. М. Лисицынъ. Обзоръ духовно-музыкальной литературы.—Христіанское воспитаніе въ семьѣ и школѣ. *Н.* 872—873.

Миссіонерскій Вѣстникъ.

XII. Руководственная по миссіонерству епископская резолюція.—Присоединеніе къ православію.—Сыновній привѣтъ молоканъ-сектантовъ православному архіерею.—Desideria по адресу казанскихъ миссіонерскихъ курсовъ.—Чудо милости Божіей отъ св. Даровъ.—Разговоръ священника съ старообрядцемъ о литерахъ, пишемыхъ на иконахъ Божіей Матери.—Печальное увлеченіе интеллигентовъ. — Волкъ въ ошейникѣ (новая басня). П—въ. — Опроверженіе — Миссіонерскія новости. — Поправка . . . . 874—882

Подписка на «Миссіонерское Обозрѣніе» сего 1901 года продолжается.

„МИССІОНЕРСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ"

ежемѣсячный противо-расколо-сектантскій журналъ

служитъ органомъ внутренней миссіи и посвященъ всестороннему изслѣдованію и обличенію русскаго сектантства *раціоналистическаго* (духоборства, молоканства, жидовства, субботства, *штундобаптизма, пашковщины, толстовства* и др.) и *мистическаго* (хлыстовства, скопчества, мормонства и шалопутства), а также и *расколо-старообрядчества.*

Въ 1901 г. въ полное изданіе „Миссіонерскаго Обозрѣнія" войдутъ: 12 ежемѣсячныхъ книжекъ журнала, **4 книги** приложеній (*трехмѣсячники*) *съ Миссіонерскими листками*, въ формѣ „Отвѣты изъ Слова Божія", **и 6 выпусковъ проповѣдей (двухмѣсячники)**.

Безплатныя приложенія: а) Слова и рѣчи профессора акад. В. Ѳ. Пѣвницкаго; б) Вѣчный священный календарь; в) указатель статей Миссіонерскаго Обозрѣнія за 5 лѣтъ изданія.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ.

За подписную плату въ *шесть* рублей съ пересылкой высылается подписчикамъ полное изданіе „Миссіон. Обозр.". За *пять рублей* только 12 выпусковъ журнала; заграничные же подписчики вносятъ *восемь* рублей. *Отдѣльно* отъ журнала подписывающіеся послѣ 1 марта на приложенія и проповѣди *три* рубля. „Народно-Миссіонерская Библіотечка (въ количествѣ свыше 50 названій) при подпискѣ 1 руб. 35 к., за отдѣльное требованіе 2 рубля.

Подписка принимается въ **Петербургѣ, Литейный просп., д. № 34, кв. 4** въ редакціи „Миссіонерскаго Обозрѣнія".

Оставшіеся въ редакціи экземпляры журнала „Миссіонерскаго Обозрѣнія" полные за 1896, 1898 и 1899 г.г. высылаются по 4 руб. за годовое изданіе, по 3 руб. за неполный 1900 г., а за четыре года вмѣстѣ съ приложеніями 17 руб. Пересылка по вѣсу.

Полныя приложенія за 1898 и 1899 г.г. высылаются за годовое изданіе по 1 руб. безъ пересылки.

Всероссійскій Миссіонерскій Съѣздъ въ Казани призналъ „Миссіонерское Обозрѣніе" изданіемъ *необходимымъ для церковныхъ библіотекъ* приходовъ Имперіи, зараженныхъ заблужденіями сектъ и раскола, а также *благочиническихъ* и *епархіальныхъ* библіотекъ.

Училищный Совѣтъ при Св. Синодѣ рекомендовалъ нашъ журналъ для пріобрѣтенія въ библіотеки церковно-приходскихъ школъ въ особенности тѣхъ мѣстностей, которыя заражены расколомъ и сектантствомъ, *Учебный Комитетъ при Св. Синодѣ рекомендовалъ «Миссіон. Обозрѣніе» для пріобрѣтенія въ библіотеки духовныхъ семинарій.*

Редакторъ-издатель *В. М. Скворцовъ.*

ВОЗЗВАНІЕ.

Въ древнѣйшемъ изъ приходовъ Калужской Епархіи селѣ Бобровѣ, Жиздринскаго уѣзда, старинный древній храмъ св. Николая Чудотворца пришелъ въ совершенную ветхость, и настала неотложная нужда строить новый храмъ. Приходъ такъ малъ и бѣденъ, что собранныхъ пожертвованій достаточно только на положеніе основанія—фундамента храма. Вынуждаемое такимъ бѣдственнымъ положеніемъ прихода, Попечительство села Боброва рѣшается печатными воззваніями обратиться къ православнымъ христіанамъ о помощи.

Пожертвованія просятъ направлять по адресу: Станція Брынь, Калужской губ., Жиздринскаго уѣзда, **въ церковное Попечительство села Боброва.**